

Д Ъ Т И
А Б Б А Т С Т В А ,

А Г Л И Н С К О Й Р О М А Н Ъ .

Переведено съ Французскаго

М. Я.

Ч А С Т Ъ Ч Е Т В Е Р Т А Я .

М О С К В А , 1 8 0 3 .

Въ Университетской Типографіи
у Любія, Гарія и Полова.

***Съ дозволенія Московской
Цензуры.***

Д Ъ Т И

А Б Б А Т С Т В А .

Г Л А В А I.

Долго пребывала Аминша безъ чувства. Пришедши въ себя, увѣряла, что находилась на соломенномъ мапрасѣ, положенномъ на полу въ углѣ первой комнашы; и еще не совсѣмъ понимая, гдѣ она была, мнила, что пробуждается ошъ пягоспнаго сна; но напоследокъ возвратилась къ ней вся память ея. Видипъ подлѣ себя одну особу, и признаешъ въ ней сесстру Марію; пропянула руку къ ней, сказавъ слабымъ голосомъ: за какую считаю для

себя милость такое посещение ваше! Добрая сестра обрадовалась, услыша ея рѣчь. Нѣжно обнимала ее; ласки ея чувствительно пронули Аминшу; она плакала на груди монахини, и сердце ея нѣсколько шѣмъ облегчилось.

Сестра Марія совѣмъ не знала о возвращеніи Аминши въ еію сторону до шѣхъ поръ, какъ Мистриссъ Бринъ пришла въ обитель святыя Екатерины съскашъ нѣсколько вѣшочекъ розмарину, дабы усыпать онымъ шѣло бѣднаго Капитана. Немедленно опсправилась она къ Бринъ узнать, не можешъ ли она бышь въ чемъ нибудь Аминшѣ полезна, и просить ея опъ имени ихъ Насщояшельницы и всего общества ихъ, переселишься къ нимъ въ монастырь.

Аминша благодарила ее за обязанельное приглашеніе, на ко-

порое, говорила она, не можеть
склонисья прежде, нежели оп-
дастѣ долгѣ, обспояпельспвами
ей предписанный; оказывала она
нѣкопорую досаду вѣ томѣ, что
ее раздѣли, и просила сестру
Марію помочь ей одѣшся. Сестра
старалась ей по опсовѣшоватѣ;
но не могла успѣшь вѣ ономѣ.
Аминша рѣшилась оспатокѣ но-
чи препроводить вѣ комнаѣ оп-
ца своего; и такѣ она одѣла ее
(ибо руки Аминшы опказывали
ей вѣ услугѣ шаковой), и передѣ-
лѣмѣ, какѣ впустишь ее шуда,
дала ей спаканѣ воды сѣ виномѣ.
Подходя, весьма удивлена была
Аминша, услышавѣ великой шумѣ
людей, поющихѣ и смѣющихся;
сѣ ужасомѣ спрашивала у сест-
ры Маріи, что сіе значитѣ. Спо,
опвѣчала она, сосѣди и друзья
Капипана, которые опдають
честѣ памяти его. Аминша оп-
ворила дверь, дабы извяснить

себѣ то, что она слышала; но какое было ея удивленіе и ужасъ, увидя толпу грубыхъ крестьянъ, со всѣми знаками пьянства, окружающихъ одрѣ, и кои смѣются, кричатъ, курятъ табакъ! Какое дикое зрѣлище для дѣвяти, котораго сердце раздиралось поперѣю отца! Она испустила ужасный вопль; и бросившись въ руки сестры Маріи, убѣждала ее отошлать людей сихъ.

Сестра Марія, привыкшая къ сему грубому обряду, не ощущала отъ того ни ужаса ни отвращенія; исполнила однако желаніе Аминшы, и просила сихъ людей удалиться, говоря имъ, что обряды ихъ были странны Миссѣ Фитзаланъ, и при томъ, что сіе бѣдное швореніе находится совсѣмъ внѣ себя отъ жестокости печали ея. Начали они ропсать на сіе предложеніе; говорили, что они пригошвились

какъ водится , чтобъ ночь весело
провести вмѣстѣ ; и Мисприссѣ
Бриннѣ прибавила : когда бы она
предвидѣла , что такъ то слу-
чится , то Капитанъ могъ бы
идти сыскать себѣ другое мѣс-
то умирать ; и что хотя бы са-
мую малѣйшую не опнимали у
нихъ награду за все претерпѣн-
ное отъ него безпокойство , шу,
чтобъ по смерти его имѣть нѣ-
которую забаву съ сосѣдями ихъ.
Жонашанъ и Катъ хотя были изъ
числа той же толпы , присоеди-
нили однакожь прозъбы свои къ
тѣмъ , которыя дѣлала Марія , и
добрая Катъ наиболѣе убѣдила
ихъ къ сему снисхожденію , ска-
завъ имъ , что навѣрное подобной
сему случай скоро доставиш-
ся имъ бѣдною Аминшою . На-
конецъ они удалились ; Аминша
и сестра Марія остались однѣ
въ комнатѣ . Слабый оставлен-
ный для нихъ свѣтъ , простирая

врачный лучъ на лице умершаго, зрѣлищу сему прибавлялѣ ужасѣ. Аминша предавалась всей своей печали, и находила единую опраду въ сестрѣ Маріи; ибо добрая монахиня признаваема была за исполняющую въ совершенствѣ совѣщѣ Апостола, который хочетѣ, чшобѣ сѣ плачущими плакали и сѣ радующимися радовались. Получила опѣ Аминшы слово, послѣ погребенія опца своего перейти въ обитель ихѣ, обѣщаясь сѣ своей стороны оштаться сѣ нею до самаго окончанія сей плачевной церемоніи, для которой она сѣ Жонатаномѣ за бо шилась обо всѣхѣ потребныхѣ приуготовленіяхѣ. Великимѣ было сіе утѣшеніемѣ для Аминшы, которая въ распроенномѣ состояніи своего здоровья была неспособна къ дѣйствию. Однако же приняла она твердое рѣшеніе бышь вся-

кую ночь подлѣ шѣла , опасаясь увидѣть возобновеніе неблагоприспойной сцены ею прерванной, и копорую признавала она святопашспвомѣ и поруганіемѣ. Поупру она ложилась ; сеспра Марія прилагала о ней всѣ свои печенія ; она даже хотѣла прешрождашь ночи сѣ нею , но оказывала кѣтому только усердіе свое ; ибо опѣ всего сердца спала она на полу , положивѣ голову на сложенную полу плашья своего, копорая служила ей вмѣсто подушки. Такимѣ образомъ проводила Аминша ночи вѣ печальныхъ размышленіяхъ , имѣя вѣ глазахъ ошашки дражайшаго опца. Вечерѣ чешвершаго дня послѣ коѣчины его назначенѣ былѣ кѣ погребенію ; при видѣ постановленія его на одрѣ , глаза Аминшы преобразились вѣ два слезящіе ручья , и сердце раздиралось горесшію , равно какѣ бы

только въ сію минушу она его лишилась. Тѣло сопровождаемо было жипелями дома, Жонатаномъ, Кашою, и нѣкоторыми почешными опкущиками, копорымъ Физзаланъ сдѣлался любезенъ во время крашкаго правленія его; мужчины въ черныхъ перевязяхъ и съ черными лентами на шляпахъ, женщины въ чепчикахъ шакого же цвѣта.

Жонатанъ, которой въ молодости своей былъ солдатъ, желалъ отдать Физзалану нѣкоторыя воинскія почести; и такъ положилъ на его гробъ шляпу и шпагу его. Ужаснѣйшимъ образомъ сирадала Аминта, видя сіи плачевныя приугошования; но когда подняли тѣло, то не могла уже она снести чрезмѣрности своей печали, и лишилась чувствъ въ рукахъ сестры Маріи,

Г Л А В А 2.

Многова сшоило труда сеспрѣ Маріи извлечь Аминшу изъ такой слабости; признавала она, что не иначе, какъ въ какой нибудь повозкѣ возможно было доставить ее въ обитель ихъ; и когда возвратилась та, которая служила при плачевной церемоніи, посадили на оную Аминшу почти полумертвую, и препроводили въ убѣжище, предлагаемое ей милосердіемъ доброхотныхъ сеспрѣ.

Пріѣхавъ туда, повели ее въ покои Настоятельница; она приняла ее съ величайшею нѣжностію и прогашельнѣйшею чувствительностію. Сія благосклонность извлекла Аминшу изъ безчувственнаго состоянія, въ какомъ она находилась, и заставила ее пролить слезы благодарности. Она принуждала себя

казаться спокойнѣе, и вѣ въздаяніе за прилагаемыя о ней попеченія оказывать, что оныя служили ей облегченіемъ. По сей причинѣ не хотѣла идти лечь вѣ постелю, и осталась на софѣ вѣ комнапѣ Настоятельница. Подвинули къ ней столъ съ чаемъ; кромѣ онаго ничего она не хотѣла принимашь, но требовали отъ нее, чтобъ она припомѣ непременно кусочкѣ сѣбла. Изъ всего ихъ общества оставляли при ней только одну сестру Марію; сіе было знакомѣ нѣжнаго вниманія и уваженія печали ея, что для нее весьма было чувствительно.

Пріѣздъ ея вѣ обитель святыя Екашерины былъ наканунѣ монастырскаго храмоваго праздника, кошорой шущѣ всегда съ великимъ торжествомъ праздновали. Послѣ чаю Настоятельница и сестра Марія обязаны

были идиши въ церковь для служенія: прискорбно имъ было оставиши Аминшу; но сія облегчила сожалѣніе ихъ, сказавъ имъ, что ей весьма хотѣлось уснуши. Сестра Марія принесла ей подушку, и она предавалась глубокому сну до шѣхъ поръ, какъ была пробуждена ошъ онаго сладостными и гармоническими звуками. Въ сію минушу пробужденія ея покушалась она мыслиши, что музыка сія была ша, копорую внемлешъ душа, освобождающаяся ошъ смершнаго тѣла и преселяясь въ жилище вѣчнаго блаженства.

Церковь, изъ копорой происходили звуки сіи, была на краю дома, и оные доходили до слуха ея по сѣ большею, по сѣ меньшею силою, по различнымъ оборотамъ пѣнія. Иногда слышались органы, а иногда сладе-

стнѣйшіе голоса сеснрѣ, пою-
щихъ гимнѣ въ честь ихъ Святой.

Тогда, какъ Аминта вкуша-
ла сіе легкое ушѣшеніе скорби
ея, слышнѣ позади себя тяж-
кій вздохъ; оборачиваетъ голову
и примѣчаетъ подлѣ себя чело-
вѣка, кошорой кажется ей похо-
дитъ на Моршимера. Чрезвычай-
но она испугалась, и не могла
вѣришь, чшобѣ эшо былѣ онѣ.
Малой свѣшѣ, доставляемой
узкими и круглыми гошическаго
спроенія окнами, не позволялѣ
различать предметы. Она вспа-
ла, дабы обѣяснишь свое сомнѣ-
ніе, и познала, что могла вѣришь
первому впечатлѣнію своему.

Упала опяшь на свою по-
стелю, вскричавъ: о Небо! кшо
бы могѣ привести сюда Морши-
мера!

Онѣ ничего не ошвѣчалѣ; но
бросясь однимѣ колѣномѣ на полѣ,

взялъ руки Аминты въ свои, и поднесъ къ губамъ своимъ.

Аминта, въспревоженная величайшимъ движеніемъ, которое означалъ Моршимеръ, сказала ему: Милордъ! за чѣмъ вы пришли сюда?

Я пришелъ, говорилъ онъ робкимъ голосомъ, узнашь, желаетъ ли еще Миссъ Фитзаланъ признавать меня за друга своего?

Смотря по обстоятельству, отвѣчала она ему; но до тѣхъ поръ, пока вы останетесь въ семъ положеніи, я ничего не могу отвѣчать на вашъ вопросъ.

Лордъ Моршимеръ всмалъ, и сѣвъ подлѣ нее, требовалъ изъясненія сдѣланному ей отвѣту.

Я не могу, сказала она ему, сохранить къ вамъ чувства простаго дружества, какъ только съ нѣкошорыми условіями.

Первое, Милордъ, есть то, чѣмъ вы оправдали моего родителя въ мнѣніи Лорда Шербюри, будто бы онъ вспомоществовалъ нашей связи, и чѣмъ сдѣлавъ ему повѣствованіе, какимъ образомъ возвѣтила она свое начало, и попомъ успѣхи, истребили вы изъ мысли его обидныя подозрѣнія, копорыя сооружалъ онъ прошивъ несчастнаго опца моего. Вы мнѣ скажете можеть бышь, что теперь уже сіе бесполезно, что подозрѣнія не могутъ достигнуть его; но, Милордъ, священной для себя почитаю должностію, очистишь память его отъ укоризнъ, копорыхъ за меня онъ сдѣлался предметомъ.

Торжественно обѣщаю вамъ, сказалъ ей Лордъ Мершмеръ, что вы полное въ томъ получите повиновеніе; сіе есть долгъ правосудія, копорой я рѣшился заплашишь прежде, нежели вы да-

жали мнѣ на шо повелѣніе. Я шолько чшо узналъ о злословіяхъ, каковыми очернили его предъ ошцемъ моимъ; и еще не извѣстно мнѣ, кшо сей злодѣй, оклевавшій его.

Топъ же, можешъ бышь, перехватила Аминпа, копорой шолько посшавлялъ сѣшей въ пущяхъ моихъ, и копорымъ доведена я до испышанія поликихъ мученій, выключая шѣхъ, какія доставляетъ виновная совѣсть.

Вшорое, шребуемое мною условіе, Милордъ, есть шо, чшобъ вы, ешшли услышите имя мое сѣ презрѣніемъ произнесенное отъ кого нибудъ изъ малаго числа шѣхъ, коихъ мнѣніе заслуживаетъ отъ меня нѣкошораго уваженія, и кошорые предъ симъ оказывали ко мнѣ какое-либо вниманіе, постарались бы защищиль меня, сказавъ шолько, чшо

я не заслуживаю осужденія, каковымъ покрывающъ меня. Почитайте меня невинною, и вамъ легко будетъ увбришь другихъ въ томъ, что я дбйспвишельно есмь шакова. Вы можете думать, Милордъ, что я сама не могу признавать себя шакою послбшого, что видбли вы собственными своими глазами. Ахъ, Милордъ! мнимые сіи знаки были соспавлены злобою и предашельствомъ, дабы замарать меня въ умъ друзей моихъ, и въ надеждб принудить меня содблать зло, спыду котораго уже подвергали меня, и въ коемъ у всбхъ въ глазахъ я казалась виновною.

Вбрыте, въ сію шоржеспвенную минушу, когда недавно видбла я опца моего преданнаго въ нбдро общей нашей машери; когда душа удручена гореспію, шбло ослаббвается подъ шоликими изнуреніями, и зрю себя на

краю пойже могилы, - презрительнѣйшимъ бы изъ всѣхъ пвореній я была, естльи бѣ осмѣлилась увѣрять о моей невинности въ противясть свидѣтельства изобличающей меня совѣсти. Нѣтъ, Милордъ! дѣлая себя виновною въ такомъ коварствѣ, жѣ злодѣянію присоединила бы истинное безуміе, потому что лишила бы сама себя упорствомъ моимъ и грубоспію благополучія, которое можетъ въ будущей жизни воздашь мнѣ за все прешерпѣнное.

О Аминша ! вскричалъ Моршимеръ, копорой, между пѣмъ какъ она говорила, съ великимъ движеніемъ взадъ и впередъ ходилъ по комнатамъ: вы увѣрили бы меня почти противъ свидѣтельства всѣхъ чувствъ моихъ.

Почти, прервала Аминша; я вижу, Милордъ, что вы еще не расположены вѣришь мнѣ; но ежели вы сохраняете ваши преж-

ніа мнѣнія, то какое же побужденіе могло сюда привлечь васъ? не по ли, чшобъ болѣе увѣришься въ моей виновности? или внятъ признаніе мое въ томъ, что я одна осталась въ свѣтѣ, и нѣтъ ни единого существа, которое бы какое-либо полагало во мнѣ участіе; что убѣжище, скрывающее меня, теперь дано мнѣ изъ милосердія, и что ежели продолжится жизнь моя, должно мнѣ будетъ, для доставленія себѣ пропитанія, побѣждать слабость сложенія моего, неуѣшимыя печали, и доброе имя безчестными обнесеніями помраченное?

Нѣтъ! нѣтъ! вскричалъ Моршмеръ, бросившись опять къ ногамъ ея, никогда не поперялю, чшобъ вы были добычею нищеты. Нѣтъ! жопя бы вы и виновны были, какъ я покушался мыслишь то, никогда не будетъ подвержена нуждѣ женщ-

ва, коюрою я отдавалъ сердце мое. Не вѣрю, и не могу вѣришь, чѣтобъ вы желали обманушь меня. Въ словахъ вашихъ найдися какое-то привлекательное краснорѣчіе, увѣряющее меня, чѣто вы были игрушкою и жертвою предательства. Не могу сильнѣе доказать вамъ искренность моей довѣренности, какъ шокмо тѣмъ, чѣтобъ опять убѣждашь васъ имѣть одно со мною имя, одно состояніе и одну участь.

Твердость, съ каковою Аминта до сихъ поръ выдерживала свой разговоръ и свиданіе свое съ Лордомъ Моршимеромъ, въ сію минушу исчезла, и она утѣпала въ слезахъ.

Въ поступкѣ Моршимера зрѣя она величайшій знакъ великодушія. Не взирая на то, чѣто всѣ наружности были прошивъ нее, полагался онъ на увѣренія, кошо-

рыя она дѣлала ему о своей собственной невинности. Рѣшился подвергать себя всѣмъ опасностямъ, какія навлекло ему соединеніе его съ нею, дабы изшоргнуть ее изъ несчастнаго положенія, въ каковомъ она находилась. Но тогда же, какъ прогласилась чувствительность Аминты, вооружалось самолюбіе ея: спрашивалась она, чѣмъ приносимое ею оправданіе не почелъ онъ за дѣль, опять къ себѣ привлечь его.

Дабы удалить ошъ него мысль сію, ежели онъ могъ воспріять оную, предприняла она увѣрить его, что отнынѣ не могла она болѣе никакой корешкой съ нимъ имѣть пріязни. Сказанное ею въ семъ смыслѣ, Лордъ Моршимеръ относилъ къ негодованію, которое еще имѣла она прошивъ него за оказанныя имъ подозрѣнія, и не хотѣлъ встать до шѣхъ поръ, пока не испроситъ

себѣ прощенія. Я вамъ прощаю , сказала она ему , подозрѣнія ваши , копя до глубины сердца пронзена оными ; не могутъ они удивлять меня , когда припоминаю себѣ различныя положенія , въ каковыхъ подсперегали меня , и копорыя могла бы я вамъ изъяснить , естлибѣ вы захошѣли дасть мнѣ на то нѣсколько минутъ. Лордъ Моршимеръ оказывалъ великое желаніе познать всѣ обстоятельства сіи ; одинъ спрахъ только , обезпокоить ее или разпревожитъ , до сихъ поръ препятствовалъ ему просить ее о помѣ ; сѣлъ онъ подлѣ нее , взялъ ея руку , и со вниманіемъ слушалъ ея повѣствованіе.

Въ короткихъ словахъ рассказала она ему , какъ послѣ смерти жены своей Физаланъ поселился въ Девонсгирѣ , какъ познакомились они съ Бельгравомъ , копорой представилъ имъ

себя другомъ и покровителемъ Оскара, и какъ онъ повергнулъ ихъ въ нищету, когда она не только что воспронивилась дерзкимъ его предложеніямъ, но и оказала ему негодованіе свое за оныя.

Сказывала ему попомъ, какимъ лукавымъ образомъ Лади Грейспокъ ушатила ее отъ отца; холодный и грубый пріемъ, прешерпѣнный ею отъ Маркизы и Лади Евфразіи, ея дочери; ненависть Маркизы къ Фитзалану; поспѣшную прошивъ нее перемѣну, случившуюся въ поступкахъ матери и дочери; неожиданное и безъ всякой на то необходимости приглашеніе перейти жить въ домъ Маркиза. Обстоятельства сіи заставляли ее мыслить, что Маркиза еще съ того времени соориудила намѣреніе ввести въ домъ Полковника Бельграва; на-

послѣдокъ сказала ему, что обидная прошивъ отца ея подозрѣнія, кошорыя возъимѣлъ Лордъ Шербюри, точно Маркизою внушены ему были.

Въ семъ мѣстѣ Лордъ Морпимеръ прервалъ Аминту, дабы сообщить ей разговоръ свой съ Мисприссою Жанесъ въ нижнихъ комнатахъ.

Аминта, пораженная удивленіемъ о такомъ бездѣльничествѣ, подняла глаза и руки къ небу; холя всегда, говорила она, сомнѣвалась я о праводушіи сей дѣвки, но никогда не почла бы ее способною къ шоль великой подлости.

Лордъ Морпимеръ сказалъ ей и то, что сообщала Лади Грейстокъ о слышанномъ ею отъ Мисприссы Женнингсъ, а потомъ и то, что самому ему ключница сказывала о банковомъ билетѣ, въ письмѣ вложенномъ.

Часть IV. В

Праведное Небо! вскричала Аминша: помѣрь какъ познаю число, ярость и кипрость злодѣевъ моихъ, умножается удивленіе мое, какъ могла еще избавишься я того, чѣмъ не совѣмъ пастъ подъ ударами ихъ, Начала она опять свое повѣспованіе; извяснила причины ненависти, которую Мисприссъ Женнингсъ къ ней имѣла, и какимъ образомъ попала она во власть Полковника Бельграва; чудесное ея избавленіе; преисполненный благоспи пріемъ, учиненный ей отъ стараго Говеля; положеніе свое, и то, въ какомъ нашла отца своего по прибытіи ея въ Карбери - Каспль. Не могла она продолжашъ далѣе; рыданія ея и вздохи ей въ помѣ воспрепятствовали. Лордъ Моршимеръ руку ея прижималъ къ груди своей, называлъ ее своею любовною и несчастною Аминшою,

сердцу его гораздо дражайшею, нежели когда нибудь, извясняя, что онъ никакъ не оставитъ ее до шѣхъ перъ, пока не дастъ она ему права защищать ее и предоставить ей убѣжище отъ происковъ злодѣевъ ея. Горячія слезы текли по щекамъ Аминши, и она вскричала: вы требуете невозможнаго! я дала въ томъ обѣщаніе; умирающей опецъ мой принялъ оное, я не нарушу его; и твердое мое рѣшеніе, Милордъ, есть то, чтобъ свиданіе сіе было послѣднее.

Какое обѣщаніе! вскричалъ Моршимеръ; конечно нѣтъ споль безчеловѣчнаго существа, которое могло бы принудить васъ дать обѣщаніе меня оставить.

Не безчеловѣчіе, прервала Аминша, требовало отъ меня сего обязательства, и нарушая оное, оскорбила бы я честь, пра-

вопу и разсудокъ. Одно только обстоятельство, которое могло бы меня заставить уступить желаніямъ вашимъ, есть то, чтобъ возмогла я принести къ вамъ равное вашему богатству, дабы Лордъ Шербюри не могъ болѣе обвинять поступокъ мой дѣйствіемъ личной выгоды; а какъ сіе обстоятельство невозможное, то намъ и не лзя никогда бытъ соединеннымъ. Послѣ сего удобно вамъ познать, Милордъ, что продолжая видаться со мною, нанесли бы вы мнѣ обиду. И шакъ не возмущайте болѣе моего удаленія; но прежде нежели вы меня оставите, позвольте мнѣ сказать вамъ, что вы облегчаете тяжесть, угнѣшающую сердце мое, давъ вѣру сказанному вамъ мною о мнѣ самой. Ежели паду подъ бремечемъ обдержающей меня болѣзни, то умирая ушѣшусь мы-

слю, что вы познали мою неженность; а ежели останусь жива, извлеку ибкую бодрость кб пренесенію тягостей жизни изв мысли шой, что тб, копорыхб доброе мнбніе для меня дорого, вспоминая обо мнб, удостоивающб меня уваженія ихб.

Лордб Моршимерб чувствительно былб пронутб тбмб, что она говорила. Глаза его болбе оживились, и онб снова обьясчалб ей, что онб не допуститб ее пожертвовать своимб благополучіемб сомнбвающимуся и романическому великодушію, какб вдругб Наспопельница и Марія, возвращаясь изв церкви, гдб онб предлинную отб священника слушали проповбдь, вошли, каждая имбя кб рукамб свбчу.

Лордб Моршимерб, смущаясь, вспалб и отошелб кб окну, вынимая свой плапокб, дабы скрышь смущеніе свое. Амин-

та находилась не въ состояніи говорить Настоятельницѣ и сестрѣ, взирающимъ другъ на друга въ нерѣшимости, идти ли имъ впередъ, или назадъ возвратиться. Лордъ Моршимеръ, оправясь отъ своего смущенія, подошелъ къ Настоятельницѣ, и извинялъ вѣходъ свой въ ея покои нѣмъ, что имѣя честь быть другомъ Миссы Фитзаланъ, не могъ онъ по прїѣздѣ своемъ въ сію стору не воспротивиться желанію своему, провѣдать самому о ея здоровьѣ.

Настоятельница, довольно зная свѣтское обращеніе, съ прїятностію и учтивостію приняла его извиненія. Сестра Марія подошла къ Аминтѣ, и обрѣла ее шрепещущу и всю въ слезахъ; изъяснила ей искреннюю скорбь свою, видя ее въ такомъ состояніи, и принудила ее для подкрѣпленія силъ выпить нѣ-

сколько вина. Принесенный свѣтъ доставилъ Морпимеру возможность обозрѣть на лицѣ Аминты поражение печали и болѣзни. Ужасная блѣдность, влажные и мутные глаза, горестнѣйше пронули его. Великій Боже! сказавъ онъ подходя къ ней и взявъ ея руку: я спашусь, чтобы болѣзнь ваша не была весьма важная!

Она отвѣчала ему печальнымъ взоромъ, которой казалось говорилъ, что онъ въ томъ не обманывался. Принужденіе, сдѣланное ею для пользы продолжительнаго съ нимъ разговора, и еще гораздо жесточайшее принужденіе, учиненное себѣ навсегда изгнать его отъ своего присутствія, совершенно истощили силы ея.

По великихъ несчастіяхъ и страданіяхъ, сколь бы сладостно ей было принять положе-

лія Мортимера! какое бы пріятное и утішительное нашла она убѣжище, ему препоручивъ себя! Но ни видъ сего блаженства, ниже недостатки, на которые она осуждалась, не были удобны заставить ее измѣнить данному ошцу своему обѣщанію.

Дѣйствительно она очень нездорова, сказала сестра Марія, и надобно какъ можно скорѣе положить ее въ постелю.

Безъ сомнѣнія ей нуженъ покой, сказалъ Лордъ Морпимеръ; но скажите мнѣ, любезная моя Миссъ Фитзаланъ! позволяли ли мнѣ сіи добрыя Госпожи завтра опять придти сюда, и могу ли я васъ увидѣть, если ли вамъ лъзя будеиъ вспать?

Это не возможно! отвѣчала ему Аминта. Я вамъ уже объяснила, что сіе свиданіе было послѣднее, которое могла бы я вамъ позволить. Никакъ не

могу перемѣнить предпріяшаго мною рѣшенія.

Когда вы упорствуете въ такомъ отказѣ, сказалъ Мортиеръ въ жестокости чувствъ своихъ, забывъ присутствіе другихъ особъ: то я могу обвинять васъ въ прищворствѣ; потому что имѣю причину думать, что оказанное вами мнѣ участіе никогда чувствуемо вами не было.

Мало прогааетъ меня такая укоризна, прервала Аминша; можетъ быть полезнѣе бы для васъ было почищать оную справедливою.

Жестокая! продолжалъ онъ, отказываясь меня видѣть! съ охотою лишь мученія сердца моего!....

Молодой человекъ! сказала Наспоятельница голосомъ, ясно означающимъ ея неудовольствіе: взгляните на слезы, которыя вы

ее проливать заставляете, и уважайте печаль ея.

Ахъ, сударыня! прервалъ Морпимеръ, уважайте ея печаль! конечно я уважаю оную; но, моя любезная Госпожа, когда Миссъ Фитзаланъ будетъ лучше, заставьте ее уведомить васъ обо всѣхъ обстоятельствахъ нашего знакомства, и вы сами сдѣлайтесь предъ нею моимъ спрятчимъ, и вы уговорите ее къ пріятнѣю поспеченій моихъ.

Я не могу, отвѣчала Настоятельница, имѣть желаніе болѣе получить довѣренность отъ Миссы Фитзаланъ, какъ сколько угодно ей будетъ предоставить мнѣ оной. Я вамъ скажу только, что по воспріятному мною о ней мнѣнію, думаю, что поведение ея всегда разумомъ и скромностію учреждается; что она чрезвычайно обязала меня, избравъ себѣ убѣжищемъ сіе не пышное жили-

ще, и что довѣренности ея всегда союзѣпствовашь будущѣ защищеніямъ ея прошиву гоненія всякаго рода.

И такъ, сударыня, сказалъ Моршмеръ, я льщусь, что Миссѣ Фитзаланъ ошдасъ мнѣ справедливость, объяснивъ, что къ сдѣланному ей мною посѣщенію имѣлъ я побудительныя причины, которымъ можетъ она не уступить, но не можетъ опровергать ихъ. Я не спяну долбе обезпокойвашь васъ моими убѣжденіями; но буду надѣяться, что вы обѣ не останетесь навсегда неумолимы.

Онъ взялъ свою шляпу, и пошелъ къ дверямъ; но обративъ взоръ на Амину, не могъ удержатъ себя, чтобъ не сказать еще хоть слово, и подошедъ къ ней, убѣждалъ ее успокоиться и ободриться; просилъ прощенія въ пылкости, по которой допустилъ

себя войши къ ней, и увѣрялъ ее, что опинынъ нѣтъ на земли для него благополучія, естли не раздѣлять ему; онаго съ нею. Просилъ ее дать ему руку, какъ залогъ взаимнаго ихъ дружества. Она на то согласилась; но когда началъ опять пребогать оу нее позволенія видаться съ нею, то нашелъ ее неумолиму, и весьма печаленъ удалился. Сестра Марія проводила его за ворота. Онъ просилъ ее сошовариществовать ему еще нѣсколько шаговъ, для того, что онъ имѣлъ нѣчто сказать ей. Она въ томъ не отказала ему; припоминая себѣ, что онъ былъ самой томъ, которой въ одинъ вечеръ испугалъ ее въ развалинахъ, и имѣла намѣреніе спросить у него, какая бы побудительная причина сопровождала его шуда.

Извѣстна была Лорду Моршимеру бѣдностъ сего дома; спрашился онъ, чшобъ Аминша

не шерпѣла нужды во многомъ ,
чего не въ состояніи будущѣ до-
спавить ей. Вынулъ кошелекъ ,
и подалъ сестрѣ Маріи, убѣждая
ее употреблять деньги на испол-
неніе потребностей для Миссы
Финзаланъ , ничего не сказывая
ей о томъ.

Сеспра Марія , положивъ на
руку кошелекъ , сказала : ахъ,
Боже мой ! какъ онъ тяжелъ !

Лордъ Моршимеръ удалял-
ся , какъ вдругъ она его оста-
новила, сказавъ ему : постойте!
мнѣ есть слово сказать вамъ.
Сколько въ семъ кошелькѣ ?

Лордъ Моршимеръ усмѣх-
нулся. Если въ немъ не до-
вольно для необходимыхъ нуждъ,
то я скоро опяшь его наполню.

О Боже ! сказала она , я ни-
когда не видывала столько гви-
ней вмѣстѣ.

Моршимеръ усмѣхнувшись
удалялся, какъ она еще остано-

вила его , и подала ему кошелекъ , сказавъ , что сна не хотѣла и не смѣла оставить оный .

Моршимеръ , въ досадѣ ничего ей не опвѣчая , смѣшилъ уйти ; но она бѣжала за нимъ , бросила кошелекъ къ ногамъ его и ушла .

Возвратясь , рассказала Настоятельница о всемъ происшедшемъ ; превозносилась своимъ отказомъ ; Аминья и Игуменья также весьма хвалили ее за оный .

Приготовили для Аминьи небольшую комнату подлѣ покоя Игуменьи , препроводили ее въ оную , и положили въ постелю ; сестра Марія принесла туда и свою , дабы быть при ней и съ большимъ раченіемъ прилагаць всевозможныя старанія .

Г Л А В А 3.

Надлежитъ намъ объяснить поспѣшный прїѣздъ Лорда Мортимера въ обитель свящя Екклеріны. Чипашели наши могутъ припамятовать себѣ, чшо оставили мы его въ Лондонѣ, въ глубокой печали о вѣроломствѣ, въ которомъ онъ полагалъ Аминшу виновною. Горесть его не облегчалась ни временемъ, ни знаками дружбы, какіе распочала ему шешка его, Лади Марша Дормеръ, ни особеннымъ уваженіемъ, какое оказывалъ ему отецъ его, переставъ дѣлать ему всякаго рода присупы въ разсужденіи Лади Евфразіи. Онъ изнурялся шоскою и убѣгалъ сообществъ. Наконецъ пришло ему въ мысль, што хопя Аминша попустила себя соврапиться съ пуши истиннаго, но могла придти въ раскаяніе о своей погрѣшности,

и оставишь Полковника Вель-грава. Казалось ему, что нашелъ бы онъ облегченіе скорби своей, узнавъ, что съ нею случилось; и еслилибъ возможно было исторгнуть ее отъ сего обольстителя; рѣшился, не отлагая предпринять путешествіе въ Ирландію, пріѣхавъ къ Капитану Фитзалану; и ежели Аминта еще не возвратилась къ отцу своему, то посоветовалъ съ нимъ о средствахъ, какъ бы ее къ нему доставишь.

Сказалъ онъ Лорду Шербюри, что полагалъ полезнымъ для его интереса сдѣлать путешествіе въ Валлисское Княжество; отецъ въ томъ соглашался, внутренно радуясь, что не чего ему было болѣе опасаться Аминты, и льстясь, что Мортимеръ, по возвращеніи въ Лондонъ, не спанешъ болѣе отказываться отъ

предлагаемаго имъ союза съ богатою наследницею.

Лордъ Морпимеръ съ столь же великою поспѣшностію вхалъ въ Голи - Гадъ, какъ бы цѣль его была доспигнуть совершеннаго блаженства, шамъ его ожидавшаго. Тогда, какъ единое благо, котораго могъ отъ шого надѣяться, было слабое облегченіе горестей его, скрылъ онъ отъ шешки своей истинную причину своего путешествія, спыдаясь слабости, заставляющей его еще преслѣдовать Аминшу.

Проѣхавъ море, взялъ онъ почтовыхъ лошадей съ однимъ верховымъ слугою. За милю отъ Карбери - Каспя, встрѣшилъ онъ шбло Фитзалана. Повозка его остановилась, дабы пропустить всѣхъ провожающихъ оное; онъ узналъ Жонатана, а шотъ узналъ его, подошелъ къ коляскѣ, и по низкихъ поклонахъ, увѣдомилъ

его, покачавъ печально головою, что это были похороны Капитана Фитзалана.

Капитана Фитзалана ? вскричалъ Моршимеръ, поблѣднѣвъ и измѣнившимся голосомъ, горестнѣйше бывъ прожухъ мыслию, что отецъ его споспѣшествовалъ сему приключенію; ибо, передъ отбѣздомъ его изъ Лондона, Лордъ Шербюри сообщилъ ему о письмѣ своемъ къ Фитзалану, и онъ не сомнѣвался въ томъ, что ударъ сей, присоединясь къ несчастіямъ Аминшы, причинилъ ему смерть. Капитанъ Фитзаланъ умеръ ? повторилъ онъ.

Такъ, Милордъ, сказалъ Жонатанъ, упирая глаза свои. Рѣдно сыщется человекъ лучше его! бѣдной Баринъ! жизнь сдѣлалась ему весьма въ шягость.

Были ли кто при немъ изъ друзей его, и кто нибудь изъ

дѣтей? спросилъ Лордъ Моршимеръ,

Была, Милордъ, бѣдная Миссъ Аминта.

Она была при немъ? сказалъ съ живостию Лордъ Моршимеръ.

Такъ, Милордъ; около десяти дней, какъ она сюда возвратилась; но великая въ ней перемена; не думаю я, чтобы она долго пережила его: очень больна бѣдная дѣвица! и это весьма жалко; ибо она такая добрая и кропкая.

Лордъ Моршимеръ до высочайшей степени былъ встревоженъ; хотѣлъ онъ скрыть свое смущеніе, и дѣлалъ знакъ рукою Жонапану удалиться; но сей не понималъ его. Моршимеръ сказалъ ему наконецъ, что не хотѣлъ долбе его удерживать.

Возвращеніе Аминты къ отцу своему утвердило Моршимера

въ мысли, что она познала заблужденія свои. Представляя себѣ прогашельную сцену между умирающимъ отцомъ и кающеюся дочерью, споль милою и споль любимую; ея положеніе, когда она, принимая въ одно время прощеніе и благословеніе родительское, оплакивала вдругъ потерю отца и собственныя свои пресупленія, и усиливалась изгладить ихъ молитвами и слезами своими.

Слышавъ онъ, что она почилъ при концѣ жизни; мысль сія ему ужасъ наводила; не могъ онъ однако же запрешить себѣ размышлять, что гробъ отцынъ оставался для нее единымъ убѣжищемъ, которое могла она имѣть проливу презрѣнія и злобы людей. Спрашился, что не успѣетъ увидѣть прелестную кающуюся тогда, какъ она еще въ сосшоаніи была поговорить

съ нимъ хошя одну минушу. Конечно, ужасна была для него та минуша, въ которую получилъ бы послѣднее ея прощаніе, но находилъ въ оной нѣкое услажденіе вѣчной разлуки; а можетъ быть и сама Аминша умирая почувствовала бы нѣкоторое утѣшеніе, узнавъ, что отъ добраго сердца предлагалъ ей прощеніе, которое безъ сомнѣнія, внимая гласу совѣсти своей, весьма нужнымъ для себя она поспавляла, обманувъ его наружностями добродѣтели. Морпимеръ узналъ отъ Лорда Шербюри, что Фингаланъ оставилъ замокъ, и не извѣстно ему было, гдѣ искать Аминшу; располагался провѣдать о томъ отъ Жонатана, когда оной возвратился.

Какъ скоро только скрылся изъ виду у сопровождающихъ умершаго, вышелъ изъ своей коляски, и приказалъ слугѣ свое-

му пробхать съ оною въ Карбери - Кастль; шелъ прямо по полю, пушемъ, доведшимъ его къ одной споронѣ кладбища, гдѣ определено погребсти Фипзалана.

Онъ пришелъ шуда въ самое то время, когда гробъ опускали въ могилу. Дерево, распуцее прошивъ стѣны, скрывало его отъ замѣчанія. Онъ слышалъ многихъ поселянъ, съ великимъ жаромъ выхваляющихъ достоинство и добродѣтели покойнаго, и видѣлъ Жонашана принимающаго, съ пролипіемъ горчайшихъ слезъ, положенныя на гробъ шляпу и шпагу. Фипзалана.

Когда всѣ съ кладбища разошлись, онъ перелѣзъ низкую и обломанную закрывающую его ограду, и подошелъ къ могилѣ Фипзалана. Мѣсто было мрачно и пусто, а преклоненіе дня еще умножало уныніе онаго. Горесць Лорда Моршимера проспиралась.

до поперянія всякой бодрости; убѣжденнымъ находился въ непостоянствѣ вещей и въ шестѣ замысловъ человѣческихъ не только зрѣлищемъ, которому свидѣтель былъ, но и собственнымъ своимъ положеніемъ. Наидражайшія надежды его, помышленія о благополучіи, веселость духа — все поблекло, и можешь быть, какъ мнилъ онъ, для того, чтобы никогда не оживать. Знапность и богатство, столь дорого людьми оцѣняемая, и добродѣтель сама не могла утѣшить его, ниже изцѣлишь рану его сердца.

Покойся въ мирѣ, несчастный Фитзаланъ! вскричалъ онъ, постоявъ нѣсколько времени, сложа руки и обративъ глаза на гробъ; покойся въ мирѣ послѣ мятежной и мученіями исполненной жизни! Какое бы вкусилъ я благополучіе, когда бы могъ усладить горести свои и утѣ-

шишь послѣдніе дни твои! Но я могу еще быть полезенъ существамъ, которыя тебѣ любезны были, и сіе - то есть единое средство, какое только осталось мнѣ загладить сдѣланную тебѣ несправедливость. Твоя Аминша и милый сынъ твой будутъ ошнынѣ предметы попеченій моихъ; по крайней мѣрѣ останешся мнѣ возможнымъ оказать услугу брату Аминшы въ томъ родѣ жизни, въ которой онъ вступилъ.

Проливъ на гробѣ нѣсколько слезъ, Лордъ Морпимеръ печально возвратился въ Карбери-Кастль. Жонатанъ прежде его пришелъ туда, и развелъ большой огонь въ той комнатѣ, которую занимала Аминша. Жонатанъ выбралъ оную для того, что другія всѣ были заперты, и въ тотъ день уже не когда было прибратъ ихъ. Но самой нуждшей въ свѣтѣ былъ сей выборъ.

для Лорда Моршимера, которому
комната сія и все, что въ оной
находилось, напоминало Аминшу.
Плачевныя воспоминанія сіи споль
распротали его, что не сполько
слуга его, но и самъ Жонашанъ
ужаснулся того. На м и н у ш у
успокаивался онъ; но скоро по
помъ испытывалъ почти споль
же жестокое страданіе.

Узналъ онъ тогда о пребы-
ваніи Аминшы, и неперпбли-
востъ его увидѣшь ее была споль
велика, что опасаясь найши
двери монастыря уже запершыми,
если онъ промедлишь, какъ
ни былъ ушомленъ, пустился
въ пупъ, не отдохнувъ и не упо-
пробивъ никакой пици.

Пришедъ въ обитель свя-
шья Екашерины, располагалъ онъ
спросишь монахиню, и попросишь
ее ввести его къ Аминшѣ, еже-
ли она была въ состояніи при-
няшь его; но, посшучавъ у во-

ротъ, увидѣвъ онъ пришедшую къ нему служанку, оную которой онъ узналъ, что всѣ госпожи были въ церквѣ, а Миссѣ Фитзаланъ въ комнатѣ у Наспояшельницы. Онъ у нее спросилъ, такъ ли она была больна, чтобъ никого принимашь не могла. Дѣвка отвѣчала ему, что нѣтъ; ибо какъ она входила въ комнату только для того, чтобъ принести шуда бульйонъ, Аминта была покойна, но она и сочла ее здоровою.

Лордъ Морпимеръ сказалъ ей свое имя, и просилъ ее идти осведомишься у Миссы Фитзаланъ, угодно ли ей принять его. Дѣвка узнавъ, что она говорила съ Лордомъ, столько смутилась, что стояла какъ испуганная. Лордъ Морпимеръ молчаніе ея и неподвижность относилъ къ нѣкоторому въ ней упорству для исполненія сего препорученія ;

положилъ ей гвинію въ руку, и просилъ ее идти поскорѣе; но при выходѣ изъ комнашы она забыла меня и фамилію, и опасалась показаться глупою Миссѣ Фипзаланъ или Лорду Мортимеру чрезъ худо исправленное ею посланіе, она возвратилась сказавъ Мортимеру, что его примутъ и что онъ можетъ войти на верхъ, и указала ему дверь. Когда онъ вошелъ, молчаніе Аминшы относилъ къ чрезмѣрности ея печали. Приблизился къ софѣ, на которой она была, и не мало ужаснулся, увидя глаза ея закрытыми. Сперва подумалъ онъ, что она въ безпамятствѣ; но приметивъ, что дыханіе ея было свободно, заключилъ изъ того, что служанка его обманула. Нѣсколько времени вѣнимательно смотрѣлъ на нее, до тѣхъ поръ, какъ она сдѣлала движеніе: тогда отступилъ.

пилъ назадъ, страшась, чтобъ, столь неожиданно предъ нее представъ, не причинилъ онъ ей надмбру сильнаго движенія.

Сказано уже выше, что происходило въ сіе свиданіе. Хотя наружности были столь сильны прошивъ Аминпы, и хотя она не дала никакого полнаго обьясненія своимъ поступкамъ; но съ минушы, въ колпорую поржественно утверждала она о своей невинности, Моршимеръ болѣе въ томъ не сомнѣвался, и уступая вдругъ ея доказательствамъ, любви своей, и состраданію своему къ ней, возобновлялъ онъ убѣдительныя прозбы склонить ее къ ихъ соединенію. Когда же обстоятельнѣе позналъ онъ всѣ хипрости, прошивъ нее упошребленныя, опасности, коихъ она избѣгла, и мученія, копоры она прешерпѣла: то болѣе, нежели когда нибудь, имѣлъ рве-

нїя кѣ исполненїю своего предпрїятїя, дабы, подѣ его покровительствомъ , опнынѣ была она вѣ защищѣ отѣ таковыхъ поруганїй, и чшобѣ возвратитѣ ей здоровье, мирѣ и благополучїе, распочая ей нѣжностѣ и попеченїя свои; заставитѣ ее возгоржестпвовать надѣ коварствомъ и злобою Маркизы и Лади Евфразїи, возводя ее на шопѣ степень, сѣ котораго они ее сѣ большими усилиями старались низвергнуть, и доказатѣ имѣ, что рано или поздно добродѣтель беретѣ верхѣ надѣ хитростїю порока.

Восхищенїя его пошомѣ упишли, когда Аминша обѣяснила ему, что опнынѣ соединенїе ихѣ было невозможнымъ, и что она болѣе не могла приниматѣ его. Жестко онѣ пронутѣ былѣ твердостїю, сѣ каковою возвѣщала она ему рѣшенїе сїе; но

видя слабое состояніе, въ какомъ она находилась, не позволялъ себѣ оказать ей свое негодованіе, и льстился еще побѣдись ея сопрошивленіе. И дѣйствительно не могъ онъ опчаяваться никакого произшествія послѣ благопріяшной перемены, возвращавшей ему все его почтеніе къ Аминтѣ, и оживившей всѣ изчезнувшія его надежды къ благополучію, тогда, какъ почиталъ онъ Аминту невозвратно для него потерянною.

Съ чрезвычайною переменною возвратился онъ въ Карбери-Кастль; не ощущалъ уже болѣе тягостнаго чувства, входя въ комнату, кошорую прежде занимала Аминта, и вездѣ находилъ онъ въ оной слѣды ея вкуса.

Вознамѣрился онъ поспѣшно соединиться съ нею, дабы подать ей чрезъ то яснѣйшій знакъ

полной своей добренности, не полагая при томъ, чтообъ смогла она выдержать рѣшеніе, которое ему возвѣстила. Предпринявъ поспѣшь уѣхать въ Лондонъ, и не щадить ни стараній ни издержекъ, дабы изтребовать отъ подчиненныхъ спрячкихъ составленнаго противъ нее заговора полное признаніе, отъ кого они на по наставленія получали, и обо всемъ, что знали они о умыслахъ прочихъ участниковъ и соорудителей. Не для себя самаго хотѣлъ онъ присупасть къ тому; не имѣлъ онъ никакой надобности къ подтвержденіямъ того, въ чемъ увѣряла его Амилна: доказательство сему уже означено было тѣмъ, что онъ предлагалъ ей руку свою; но хотѣлъ онъ покрыть смилемъ жаждущихъ погубить ее, и присоединить къ сему мученію ихъ и то, которое бы возчув-

спивовали они, увидя ее выходящую изъ мрачности своей не Миссою Физзаланъ, но уже Ладією Моршимеръ. Полученныя имъ доказательства о ея невинности воспрепятствовали бы такъ же злодѣямъ сказать, что онъ былъ жертвою хитрости Аминшы; швердо зналъ, что поступокъ сей обѣимъ бы имъ былъ полезенъ. Тогда - то могъ бы онъ объявить бракъ свой, привезши жену свою въ Лондонъ, и вводить ее во всѣ сообщества; а ежели бы овецъ его надмѣру долго хранилъ свое негодование, то зналъ онъ, что всегда бы нашелъ пріятное убѣжище у шепки своей, или въ Тудор - Галлѣ. Таковыя увеселяющія его предприятия большую часть ночи лишали его сна; а какъ скоро засыпалъ, то и сіе было для того, чтобъ во снѣ заниматься благополучіемъ Аминшы и своимъ.

На другой день поутру, не взирая на запрещеніе, отправился онъ въ обитель Св. Екашерины, дабы узнать о здоровьѣ Аминты, и попробовать, не удастся ли еще ее увидѣшь. Предстала ему дѣвка, кошорая наканунѣ отворяла для него ворота, и сказывала, что Миссѣ Фицаланъ была очень больна. Онъ подумалъ, не было ли сіе единымъ предлогомъ для удаленія его; и дабы объяснить то, намѣревался въ руку дѣвки положить нѣсколько денегъ, какъ сестра Марія, примѣшивъ оное въ ближнюю дверь, остановила его. Повторила она ему сказанное о состояніи Миссы Фицаланъ, прибавя къ тому, что когда бы ей и было лучше, то и тогда она бы его болѣе не увидѣла; чтобъ онъ воздерживался впредь приходить въ обитель святыя Екашерины, для того что Миссѣ Фицаланъ и Настоятельница

чрезвычайно бы оскорбились симъ его поступкомъ ; наконецъ , что ежели ему нужно имѣть извѣстiе о здоровьѣ болящей , то легко могъ онъ присылать служителя , что было бы гораздо лучше , нежели всякую минушу приходиться ихъ беспокоить .

Лордъ Морпимеръ весьма оторчился симъ нѣсколько скорымъ отвѣтомъ . Развѣ вы хотите , сказалъ онъ , изъ Миссы Фитзаланъ сдѣлать монахиню , потому что воспрещаете ей всякой мiрской переговоръ ?

Для чегожь не такъ ? отвѣчала сестра Марiя ; она бы очень была щаслива между нами ; а что касается до того , чтобъ воспрещать ей разговоры съ пришельцами , то она бы могла находить весьма прiятныя и не выходя отсюда . Я думаю право , дѣйствительно бѣдная Миссъ Фитзаланъ много васъ лю-

бятъ ; но сіе шѣмъ хуже для
нее.

Государыня моя ! сказалъ
Лордъ Морпимеръ : ежели къ
прочимъ вашимъ обѣщанъ при-
соединяете вы и пошъ , чшобъ
всегда говорить правду , то на-
дѣюсь , что весьма свѣпо наблю-
даете обѣщъ сей.

Конечно, продолжала сестра
Марія ; я слышала сей часъ , какъ
она рассказывала Настоятельница
предлинную исторію объ васъ и
о себѣ , изъ которой я видѣла ,
что соизволеніе отца ея было на
то , чшобъ она отвергала всякое
сношеніе съ вами , и признаюсъ ,
что бѣдной дворянинъ , кажешся
мнѣ , имѣлъ на то основательныя
причины ; и такъ прошу васъ ,
Милордъ , болѣе не приходите сю-
да . Не пристойно для васъ пред-
лагать деньги сей бѣдной дѣвкѣ ;
чрезъ сіе можно ей вскружить

голову и заставилъ учинить нѣ-
кошорыя дурачества.

Лордъ Моршимеръ, не взирая
на строгость сестры Маріи, не
могъ себѣ воспрепятствоватьъ
попыташься преклонить ее къ
своей пользѣ, и обязать ее ис-
просить для него у Миссы (Фин-
заланъ позволеніе ее увидѣть;
но она была неумолима. Онъ убѣ-
ждалъ ее сказать ему, почто ли
Аминша надмѣру была больна, да-
бы принять его. Она въ томъ
его увѣряла; и дабы усладить
печаль, кошую видѣла она про-
изшедшую отъ даннаго ему увѣ-
ренія, сказала она, что онъ
могъ всегда, когда только ему
угодно будетъ, присылать освѣ-
домляться объ Аминѣ, и что
она брала на себя сообщать ему
о томъ.

Лордъ Моршимеръ дѣйстви-
тельно началъ спрашиваться, что
не была ли истинна, что Капи-

шанъ Фитзаланъ испребовавъ
отъ дочери своей совершенное съ
нимъ разлученіе; и сія мысль
ужасала его, бывъ весьма увѣ-
ренъ, что въ семъ случаѣ ни
что бы не могло принудить
Аминшу измѣнить обѣщанію, дан-
ному умирающему онцу ея. Со-
мнѣніе и грусть внѣ себя его
приводили, особливо когда помыш-
лялъ онъ, что не возможно ему
было разсѣять оныя; пошому
что писавъ къ Миссѣ Фитза-
ланъ, не могъ бы онъ получить
отвѣта въ разсужденіи сосшо-
нія, въ какомъ она находилась.
Новая причина для него увѣришь-
ся о непостоянствѣ щасія чело-
вѣческаго.

Г Л А В А 4.

Аминша не могла долѣе про-
тивиться безпокойствамъ , дви-
женію , печалямъ ; она пала
подъ ихъ жестокостію , и при-
нуждена была цѣлую недѣлю
быть въ постелѣ. Означилась
лихорадка ; всѣ сестры одна
передъ другою заботились объ
ней , и распочали ей нѣжнѣй-
шія попеченія ; спаранія ихъ
споспѣшествуемы были искус-
нымъ лѣкаремъ , жившимъ въ
сосѣднемъ городѣ , и которой
предсталъ , не бывъ приглашенъ
отъ Настоятельницы ; онъ ска-
залъ , что знавалъ Капитана Фип-
залана , и услыша , что Миссъ
Фипзаланъ была нездорова , онъ
пріѣхалъ въ надеждѣ , что онъ
можетъ быть нѣсколько поле-
зенъ дочери сего почтеннаго
человѣка ; онъ не хотѣлъ при-
нять никакого награжденія за

посѣщенія его, и Настоятельница подозрѣвала, такъ какъ и Аминта, не былъ ли онъ присланъ Лордомъ Моршимеромъ, что было и справедливо; ибо Лордъ Моршимеръ, смертельно огорчаясь, избрѣлъ се средство получать уведомленіе о здоровьѣ Аминты, и доставить ей нужную для нее помощь. Докторъ не прерывалъ своихъ посѣщеній даже и тогда, какъ Аминта въ соспояніи была вставать. Ежедневно онъ видалъ ее, долго бывалъ съ нею; и какъ онъ былъ человѣкъ мягкой и свѣдущій, то разговоры его весьма способствовали разсѣять уныніе Аминты. Чрезъ нѣсколько дней, дали ей другую комнату въ низу, окошками въ садъ. Опшуда, облокотясь на руку добраго Доктора, или какой нибудь монахини, иногда дѣлала она небольшія прогулки. Лордъ Моршимеръ, узнавъ о ея

выздоровленіи, помышляя, что онъ могъ просить позволенія придти ея увидѣшь, и написалъ ей слѣдующее письмо :

„Лордъ Морпимеръ свидѣтельствуетъ свое почтеніе Миссѣ Физаланъ, и льститъ, что она соблаговолишь позволишь ему придти лично изъяснить чувствуемую имъ радость о возобновленіи здоровья, которое крайне для него дорого. Не думаетъ онъ, чтобъ она могла отказаться отъ столь справедливаго требованія, и самъ себя увѣряетъ, что она не поколебалась бы ни одной минуты доставить ему оное, еслибъ могла изобразить себѣ въ мысли печаль, которую онъ для нее испытывалъ, и которую продолжилъ чувствовать до тѣхъ поръ, какъ она ему изъяснитъ нѣкоторыя выраженія послѣдняго ихъ разговора. „

Карбери - Касль, 10 Мая.

Письмо сіе великое нанесло Аминшѣ прискорбіе; она надѣялась избавишься впредѣ отъ мученія защищаться вновь отъ посѣщеній Морпимера. Очень видѣла она, что письмо его клонилось къ сказанному отъ нее объ общаніи, данномъ ею отцу своему; и зная пылкое и чувствительное свойство Морпимера, представляла себѣ всю горестъ, которой бы онъ предался, когда бы узналъ, что она почитала оное ненарушимымъ. Нещасіе Морпимера ощущала она гораздо живѣе, нежели свое собственное; сердце ея, обработанное въ школѣ бѣдствія, съ нѣкоторымъ спокойствіемъ могло сносить горести свои; но Морпимеръ не имѣлъ сего пособія, и шакъ Аминша оплакивала участь любви споль нѣжной, споль вѣрной, и споль лишенной всякаго упованія.

Просила она сестру Марію сказати посланному, что она не принимала никакихъ посѣщеній; и какъ ей теперь гораздо лучше, то чтобъ болѣе не беспокоился присылать для освѣдомленія о ней, ниже писать къ ней, для того что она не могла отвѣчать. Настоятельница, которая находилась шутъ при полученіи письма, весьма хвалила ее за бодрость и благоразуміе ея. Аминта послѣ разговора своего съ Лордомъ Моршимеромъ въ присутствіи Настоятельницы, считала должностію увѣдомить ее обо всемъ, что между ими происходило; а Настоятельница, сомнѣваясь еще, чтобъ намѣренія Лорда Моршимера были столь честны, какъ онъ изображалъ ихъ, полагала, что Аминта разумно дѣлала, предлагая принять его.

На другой день по утру, по обыкновенію своему пріѣзжаетъ

Докторъ и сказываетъ Аминтѣ, что онъ привезъ ей забавную книгу: вещь, которую она не могла достать въ обиходѣ, и о чемъ она много разъ объясняла свое сожалѣніе; онъ привезъ ей одну изъ своей библіотеки, которая была многочисленна и наилучше избранная.

Говорилъ онъ ей о книгѣ, и вручилъ одну не прежде, какъ уже передъ отъѣздомъ своимъ; сказывалъ ей, что она конечно найдетъ въ оной множество достойнаго вниманія ея. Какъ скоро Аминта оспалась одна, то развернула книгу, и весьма удивлена была, увидя выпадающее изъ нее письмо. Подняла его, и признавая почеркъ руки Мершмера, колебалась, открывать ли оное. Однако же опославъ его не распечатавъ, была бы Мершмеру обида, которой онъ не заслуживалъ; и такъ шепещущею

рукою, съ дрожащимъ сердцемъ, разломила печать, и читала слѣдующее :-

„Жестокая Аминта! доведи меня до того, чѣшобъ упошреблялъ я хитрость пишашь къ вамъ; испребишь сладоспное упованіе, которое имѣлъ я скорое получишь возмездіе за всѣ мои спраданія! Не уже ли беспреспанно надлежитъ мнѣ быль добычею неизвѣспности и мучипельныхъ сомнѣній о вашихъ ко мнѣ чувспвахъ? Не уже ли осуждено мнѣ беспреспанно видѣшь одно запрудненіе другимъ преспѣдуемо, и новую препону обманушой надеждѣ?

„Вы не можете скрышь ошъ себя самихъ прискорбіе, которое должны мнѣ подашь нѣкоторыя темныя выраженія послѣдняго вашего разговора; и однако же вы ошказываете мнѣ извяснить оныя. Но вы никакой жалосши ко мнѣ

не имѣете. Не великодушнѣ ли бы было дозволить мнѣ свиданіе, въ концѣ бы испросилъ сіе объясненіе, нежели держашь меня въ столь тягостной неизвѣстности? ибо гораздо лучше знать все свое несчастіе. Можетъ быть убѣдилъ бы я васъ также, что добродѣтель, различная въ томъ отъ порока, имѣетъ свои предѣлы, и что можно иногда надмѣру далеко простирашь понятія о чести и великодушїи, и жертвовашь настоящимъ благополучіемъ напрасно изобрѣтеннымъ сомнѣніямъ добродѣтели. Конечно не заслужу я обвиненія въ надменности, когда скажу, что ежели оказанныя мнѣ чувства Аминшы еще не ослабли, то, отвергая мою руку, не одного меня дѣлаетъ она несчастнымъ.

„О! нѣтъ, моя любезная и надмѣру сомнѣвающаяся Аминша; не упорствуйте болѣе ни минушы

остаться въ рѣшеніи, столь прѣпивномъ благополучію вашему. Въ положеніи вашемъ нужно вамъ покровительство супруга.

Молоды, невинны, прекрасны, и уже предметъ наглыхъ гоненій, естественные вамъ покровители, родственники ваши, суть наивеличайшіе вамъ враги; а братъ вашъ еще молодъ, и безъ состоянія, не можешъ приблизиться къ вамъ для защищенія вашего. Въ такомъ положеніи, всѣ несчастія вамъ угрожаютъ. Укройшесь отъ нихъ, препоручивъ себя другу, вѣрному хранителю, супругу. Среди такихъ опасностей, не можешъ уже выдерживаться обязанность, краниль обѣщаніе отъ меня отказался, какъ скоро разсмотряшъ прилѣжно, что уже существуютъ болѣе причины, побудившія пребывашъ отъ васъ онаго. Капишанъ Фишзаланъ,

жронутый письмомъ отца моего, простиралъ негодование свое даже до сына, не размышляя о слѣдствіяхъ, какія излишество шаксе для васъ самихъ произвести можетъ. Сія есть единая побудительная причина, которую бы могъ онъ имѣть шребовать отъ васъ шакого обѣщанія ; и ежели бы я довольно во время пріѣхалъ, дабы обѣяснитья предъ нимъ, шо увѣренъ, что не шолько бы онъ не воспротивился нашему союзу, но подтвердилъ и благословилъ бы оный, и опдалъ бы дочь свою шакому человеку, котораго швердое рѣшеніе было бы оказывать ему живѣйшую за споль драгоцѣнный даръ признательность, и вамъ вознаграждать за оный.

„Вы не можете, и не должны быть неколебимы. Надѣюсь, что, по прочтеніи моего письма, вы мнѣ позволите предсташь къ

вамъ для полученія подшверженія надеждъ моихъ. Во всемъ, что касается до союза нашего, я предаюсь соизволеніямъ вашимъ, выключая опсрочекъ, которыя бы угодно вамъ было сдѣлать оному. Послѣ всего шого, что оба мы прешерпѣли, удвояется неперпѣливосшь моя видѣшь васъ совершенно мнѣ принадлежащею, опасаясь, чшобы не пришелъ еще какой нибудь безчестный заговоръ опашь разлучить насъ.

„О Аминта! сія удаленная еще надежда, называть васъ моею супругою, наполняетъ сердце мое такимъ благополучіемъ, котораго никакой языкъ выразить не можетъ. На чшобы опказывать вамъ соединиться со мною, для шого, что вы мнѣ не приносите богатства? Вы богаты всѣми добродѣтелями. Получивъ васъ,

приобрѣту сокровище , въ кото-
ромъ наибогатѣйшіе позавиду-
ютъ мнѣ , и въ которомъ души
чувствительныя , честныя , про-
свѣщенныя , узрятъ прекраснѣй-
шій , отъ Неба мнѣ низпосланный
даръ . И такъ изгоните недовр-
чивыя сомнѣнія , моя любезная
Аминта ! забудьте обѣщаніе , ко-
торое не иначе могло отъ васъ
быть пребуемо , какъ не размы-
сливъ въ точности о послѣд-
ствіяхъ , могущихъ произойти
для васъ отъ выполненія онаго .
Повѣрьте , что союзъ , который
теперь одобряется разсудкомъ ,
одобренъ будетъ и дражайшимъ
пошеряннымъ вами сущесвомъ ,
если только еще позволено за-
ниматься участію дочери своей ,
и что онъ возрадуется о про-
изшествіи , долженствующемъ до-
славить любезной его Аминтѣ
вѣрнаго друга и отважнаго за-
Частъ IV. Ж.

щипника въ лицѣ спраспнаго
обожащеля.,,

Мортижеръ.

Карбери - Каспль , Мая 11 дня.

Письмо сіе глубоко пронуло
чувствительность Аминты, не
поколебавъ швердаго рѣшенія ея.
Она не хотѣла отвѣчать на оное,
думая чрезъ шо согласоваться съ
намѣреніями отца своего. Однако
же разсмотрѣвъ прилѣжно, что
ежели Моршимеръ не получитъ
скорого отвѣта, шо конечно
придетъ въ обитель и спанетъ
упорствовать въ томъ, чтообъ ея
увидѣшь, разсудила гораздо луч-
ше письменно извясниться, чтои
учинила въ слѣдующемъ письмѣ:

„Милордъ!

„Никакъ не заставите вы
меня переменить швердое рѣше-
ніе, съ шѣхъ поръ, какъ обв-
яснила я вамъ, что оное непоко-
лебимо; надлежало бы вамъ из-

бавить меня отъ новыхъ преслѣдованій въ столь грустномъ случаѣ. Напрасно предполагаете вы мнѣ ложныя заключенія, сокрытыя подъ выраженіями нѣжности; во всѣхъ вашихъ разсужденіяхъ другія относите опцу моему причины, нежели тѣ, которыя онъ имѣлъ, заповѣдавъ мнѣ имѣть впредь всякое съ вами сношеніе. Не негодованіе, Милордъ, понудило его къ тому; нѣтъ; при приближеніи смерти, онъ простилъ всѣмъ оскорбившимъ его несправедными обнесеніями. Не имѣлъ онъ другой побудительной причины, какъ весьма справедливое желаніе защитить и сохранить честь свою. Увѣренъ будучи, что ежели бы я когда нибудь согласилась соединиться съ вами, Лордъ Шербюри остался бы убѣжденнымъ въ своихъ обидныхъ подозрѣніяхъ, и почиталъ его за-

служившимъ отъ него презрѣніе. Нѣжность его ко мнѣ заставляла также дать мнѣ сіе повелѣніе. Онъ зналъ гордость Лорда Шербюри, и помышлялъ, что ежели бы я вошла въ семейство его безъ всякаго имуществва, то съ малымъ бы уваженіемъ поступали въ ономъ со мною. Только убѣждающъ меня истина и сила сихъ доводовъ, что всякой разъ, какъ я въ состояніи внимать гласу здраваго разсудка, убѣряю сама себя, что ежели бы и не дала такого обѣщанія, то надлежало бы мнѣ отказать отъ вашихъ предложеній; ибо хотя многія бы могла я побѣдить для васъ несчастія, но никогда не снесла бы униженія. Намъ должно различиться, Милордъ; Высочайшее Существо опредѣлило намъ двѣ разныя дороги въ путешесствіи жизни сей: ваша будетъ пріятна и легка, естли бесполезными

сѣшваніями не вопрошавитесь
въ помѣ намѣреніямъ Провидѣнія ;
моя буденѣ шягостна и усплана
колючимъ перніемъ : но и ша и
другая доведуть насъ къ одной
цѣли , гдѣ соединимся мы , дабы
не разлучаться никогда .

„ Не считайте меня , Милордѣ ,
неблагодарною и жестокою про-
шивъ васъ ; сердце мое обличило
бы несправедливосць сего обви-
ненія ; оно чувствуетъ всю вашу
нѣжностъ и все великодушіе ва-
ше . Такъ , Милордѣ , признаюсь
вамъ въ помѣ : никакая бы ду-
шевная печаль не могла бытъ
болѣе живѣйшею и болѣе порази-
тельною , какъ ша , которую ис-
пышываю я , такимъ образомъ
сражаясь съ чувспвами моими .
Но чемъ болѣе жертва , тѣмъ
выше достоинство покоряюща
оной . Внутреннее свидѣтельство
совѣсти моей есть единое утѣ-
шеніе , могущее усладить горести ,

которыя встрѣшались со мною
въ жизни.

„Я надѣюсь, Милордъ, что
болѣе не станете покушаться
меня увидѣть; посѣщенія ваши
почли бы себѣ за оскорбленіе.
Святое и шикое убѣжище, въ ко-
торое удалилась я, не защити-
ло бы меня отъ злобы людей,
преслѣдующихъ честь мою и спо-
койствіе. Увы! нужно для меня,
чтобъ какое нибудь благотвори-
тельное существо пеклося обо
мнѣ. Бывъ лишена, такъ какъ
нахожусь теперь, всѣхъ тѣхъ,
отъ коихъ имѣла бы право ожи-
дать покровительства, должна
я въ поведеніи своемъ заключать
наисомнительнѣйшую оспорож-
ность. Тотъ, кто былъ бы мо-
имъ естественнымъ защитни-
комъ, Оскаръ, несчастный братъ
мой, удаленъ отъ меня, такъ
что я и не знаю, гдѣ онъ, бывъ
преслѣдуемъ чудовищемъ, которое

было для меня испочникомъ по-
ликихъ бѣдспвій. Ахъ, Милордъ!
сколь жеспоко пягопишся серд-
це мое, когда помышляю о пла-
чевномъ положеніи, вѣ какомъ онъ
можетъ быть находшся теперь!
Ахъ! для чего не я одна цблю
нешастія? гораздо бы опважибе
сносила я оное. Но не хочу те-
ряшь всей моей надежды для мо-
его любезнаго Оскара. Провидѣ-
ніе, спасшее сестру его, послав-
шее ей на помощь друзей вѣ ша-
кія минушны, когда казалась она
оставленною опъ цблаго свѣта,
равно и о немъ попечешся. Я во
зло упошребила, Милордъ, ваше
шерпѣніе, распросшраняясь вѣ
такихъ подробносшяхъ. Но я хо-
тѣла безъ извѣшя обвяснишься,
дабы избѣгнушь впредь опъ вся-
каго перегошора. Извѣшно вамъ
швердое рѣшеніе мое, извѣшны
вамъ также чувшва, по кошо-
рымъ обязана я упоршвовашь:

изъ жалости, избавьте меня отъ споль шягоспныхъ сраженій! Да будетъ наискорбйше участію вашею миръ и благополучіе, коего вы сполько достойны! Берегитесь, Милордъ, допуститъ себя до того, чшобъ по неудачъ вѣ одномъ изъ намбреній вашихъ, не признавать и не уважать прочихъ благъ, кошорыя подручны вамъ и представляющся ко услажденію вашему. Исполните надежды, какія полагали вѣ васъ друзья ваши и опечесиво ваше; докажитъ, что вы заслуживаете благодѣянія, кошорыми надѣлены вы отъ щасія и природы. Изгоните изъ сердца вашего безполезныя сѣшванія. Простите, Милордъ! не безпокойтесь болѣе обо мнѣ. Еспъли Небо продлитъ жизнь мою, шо легко найду мрачное убѣжище, гдѣ бы сокрытсья отъ злобнаго и развратнаго свѣта. До-

оставляя себѣ собственное свое свидѣтельство въ учрежденіи поспупокѣ моихъ по законамъ чести и добродѣтели, стану вкушать благополучіе, котораго превращности жизни не заславятъ никогда, какъ я того надѣюсь, дошерьашь.

Амниту Фитзаланъ.,,

Мая 12 день.

Обитель святыя Екатерины.

Письмо сіе послала она съ старымъ служителемъ, находящимся при садѣ монахинь; но написавъ оное, она въ такомъ была смущеніи, что принуждена лечь въ постелю; она признавала по письмо послѣднимъ ея прощаніемъ съ Мортимеромъ; и мысль сія надмѣру пыгоспна была, дабы съ бодростію снести оную. Приверженность Лорда Мортимера къ ней была твердая и нѣжная; но въ шумности

свѣта скоро можешъ оная ума-
лишься; должна ожидать она
увидѣшь его обратившимъ искрен-
ность свою къ какой либо дру-
гой женщинѣ, равной ему въ
знатности и богатствѣ, кото-
рая бы заставила его забыть
первую привязанность свою. При-
мысли сей сжималось сердце ея,
и она проливала изобильныя слѣ-
зы; шущъ обвиняла себя въ не-
постоянствѣ чувствъ своихъ;
часто помышляла она, или по
крайности говорила, что ежели
бы Моршимеръ могъ обрѣсти
благополучіе, то она сама была
бы гораздо покойнѣе, а шеперь
какъ приходили ей на мысль
средствъ доставить благосостоя-
ніе Моршимеру, то оныя лишь
умножали еще грусть ея; обви-
няла себя въ пуспомъ пред-
убѣжденіи, желая продолженія
привязанности, безнадежной для
Моршимера, и въ слабости, спра-

шась, чтобъ не обратился онъ въ другую сторону склонности своей, на которую она не могла уже болѣе отвѣчать.

Дабы удалишь споль пягоспныя чувства, почитала она должностію изгнать Лорда Моршимера изъ мысли своей. Хотя бы и усибла въ томъ, но никогда бы не нашла въ себѣ потребной бодрости преданья работѣ, положеніемъ ея пребуемой для доставленія себѣ пропитанія; ибо надмѣру былъ бы для нее горекъ хлѣбъ праздности или рабства.

Около часу была она въ постелѣ, и когда возвратилась назадъ, побывавъ въ пріемной, то Марія вошла къ ней въ комнату и подала ей письмо. Прежде нежели взглянула на надпись, шепещущее сердце ея сказывало ей, отъ кого оно было; колебалась она, открышь ли оное, одна-

ко же сказала сама въ себѣ: нѣтъ никакой бѣды въ томъ; ибо не можетъ онъ, послѣ всего мною ему объясненнаго, думать, чѣмъ рѣшимость моя могла поколебаться; конечно пишетъ онъ ко мнѣ для того только, чѣмъ сказать мнѣ, что онъ тому покоряется. Сестра оставила ее тогда, какъ размышленіе окончилось открытіемъ письма.

Къ Миссъ Фитцаланъ.

„Неумолимая Аминта! я хочу опрѣдѣлить поцѣдить васъ, такъ какъ и самого себя, отъ новыхъ докучливостей; ограничиваю себя убѣжденіемъ васъ о томъ, чѣмъ вы при мѣсяцѣ отъ сего времени не оставляли обители святыя Екатерины; или, когда наскучитъ вамъ сіе пребываніе, то оставя оное уведомили бы меня, куда отправляе-
тесь. Прежде испеченія поло-

вины сего срока, надѣюсь, что
возмогу сообщить вамъ доста-
точные причины дѣлаемаго мною
требованія. Я не медля оставляю
Карбери - Кастль, и отъѣзжаю
гораздо покойнѣе, нежели вы по
себѣ вообразить можете, послѣ
всего не давно между нами про-
исходившаго, лишь бы вы толь-
ко сообразовали обязать меня,
исполняя сіе единое и послѣднее
требованіе.,,

Мортимеръ.

Холодное письмо сіе удивило
Аминшу; ясно видѣла она изъ
оного, что Лордъ Морпимеръ
обрѣлъ нѣкоторое успокоеніе,
не въ томъ, чтобъ принять швер-
дое рѣшеніе оставить ее, но
напрощивъ, чтобъ увидѣться съ
нею пріятнымъ для нихъ обѣихъ
образомъ. Съ начала весьма она
утѣшалась сею мыслию, но ско-
ро радость ея прекратилась, ко-

гда спала размышлять о невозможности когда либо сбыться сей надеждѣ Лорда Моршимера. Знала она, что Лордѣ Моршимерѣ по горячему и доврчивому свойству своему легко могѣ заблуждаться, твердо рѣшилась не допустить и себя къ тому же; не могла сославить никакой догадки о томъ, что было у него въ мысли; но какія бы ни были намѣренія его, непременно полагала, что будущія оныя разрушены. Грубо казалось ей опказать всѣмъ прѣбваніямъ его, но почишала должностію не уступать послѣднему; знала она, что единожды удаясь отъ стези благоразуміемъ начерпанной, могла бы она повергнуться въ зашрудненія, изъ коихъ не возможно бы уже было извлечь себя. И такъ прѣпещущею рукою сдѣлала ему слѣдующій отвѣтъ:

Милордъ!

„Не могу учинить отъ меня вами пребуемаго; вы можете еще называшь меня жестокою, немолимою; жочу лучше свеспи укоризну въ упорствѣ, нежели въ неблагоразуміи, и заслужишь ваши укоризны, нежели свои собшвенныя. Не знаю и сама, сколько времени могу еще пребышь въ обителіи святыя Екашерины; но когда оставлю домъ сей, не общаю вамъ уведомить васъ о помѣ мѣствѣ, въ которое удаюся. Не въ вашей власти преодолѣшь препоны, сдѣлавшія разлученіе наше необходимымъ; а до уничтоженія оныхъ, было бы безразсудно и неблагоразумно продолжашь намъ свиданія. Я очень рада, что вы оставляете замокъ; ушѣшаюсь шакже, но не удивляюсь, видя, что вы гораздо покойнѣе. Надѣюсь на разсудокъ вашъ, что съ бодростію

и успѣхами поможетъ вамъ побѣдить бесполезныя сѣшванія; и прошу васъ, въ возмездіе за удовольствіе, вкушаемое мною, узнавъ о возвращеніи спокойствія вашего, не превозмощишь болѣе шишины

Аминты Фитзаланъ.,

Едва успѣла она кончить письмо свое, какъ позвали ее обѣдать; но не могла она ѣсть. Упошребляемое ею усиліе къ опшвѣпу, и движеніе, произведенное письмомъ Моршимера, испощили силы ея. Послѣ обѣда монахини удалились и оставили ее съ Настоятельницею. Онѣ уже жопѣли выходить, какъ предшала старый садовникъ, возвращившійся изъ Карбери-Кашля, куда онѣ ошносилъ письмо Аминты, сказавъ ей, что онѣ вручилъ его самому Лорду Моршимеру; прибавилъ, означая нѣкошорый страхъ, чтобъ не оскор-

Било еѣ нѣскольکو по, что онѣ хотѣлъ сказать ей, что Лордѣ Моршимерѣ не далѣ ему никакого отвѣта, ни словеснаго ни письменнаго, хотя онѣ весьма долго дожидался онаго; но что, безѣ сомнѣнія, ему весьма недосугѣ было, ибо коляска его для отвѣзда нѣ Дублинѣ была готова.

Аминша упала вѣ слезахѣ, какѣ только сей человекѣ вышелѣ. Зрѣла она, что вѣ послѣдній разѣ писала кѣ Лорду Моршимеру, и не могла она удержавѣ сего выраженія еѣ сѣшовой. Онѣ оставилѣ мысль когда либо увидѣшься сѣ нею, какѣ скоро только познаетѣ, что льспящимѣ его надеждамѣ сбышься не возможно.

Наспояшельница ощущала вѣ скорби Аминшы. Узнала она, не собственнымѣ своимѣ опытомѣ, но замѣчаніемѣ о другихѣ, сколь мужчина естѣ опаснѣйшее

и пагубное твореніе для женщины, и сколь трудно юному сердцу защититься отъ узъ, онымъ налагаемыхъ. Весьма бы ей хотѣлось изцѣлить рану молодой своей подруги; но не уповала, чшобъ она такъ скоро могла закрыться. Время одно и попеченіе, кошорое желала она употребить къ подкрѣпленію рѣшимости Аминшы, давало ей вѣкоторую надежду о успѣхѣ.

Два часа прошекли по возвращеніи посланнаго вѣ Карбери-Каспль, какъ сестра Марія входишъ вѣ комнату, держа вѣ рукахъ большой пакетъ, кошорой она вручаетъ Аминшѣ, сказавъ ей, что она сей часъ получила оной отъ слуги Лорда Морпимера, кошорой пріѣзжалъ верхомъ, и отдавъ ей оной, шоща сѣ уѣхалъ.

Сестра Марія не воздержала себя сказашъ ей, что она весьма

любопытна была узнать содержаніе столь великаго пакета. Настоятельница съ кротостію пожурила ее за любопытство, и увела ее въ садъ, дабы предоставить Аминпѣ время и свободу раскрыть оный.

Разорвавъ печать, весьма она удивилась, нашедъ шупъ прекрасную бѣлую записную книжку: въ оной было не запечатанное письмо, которое вошъ здѣсь:

Къ Миссъ Фитзаланъ.

„Когда вы сіе получите, тогда возвратитъ оное ко мнѣ болѣе не возможно вамъ будетъ, ибо я уже уѣду. Похвальное честолюбіе свойства вашего долженствуетъ воспріятыиствовать вамъ колебаться дѣлать употребленіе изъ того, что найдется вами въ сей книжкѣ; потому что сіе есть единое средство избавитъ вамъ себя отъ

обязанности такого рода къ особамъ, совершенно вамъ постороннимъ. Хотя опринутъ, какъ любовникъ, но конечно имѣю право быть признаваемъ другомъ; упѣшаясь буду онымъ званіемъ до пѣхъ поръ, какъ получу возможность принять другое, которое будетъ для меня гораздо драгоценнѣе. Вы скажете можешъ быть, что я вздорной, или разсудка лишенный, сохраняя надежды, исполненіе которыхъ во мнѣ столь часто невозможнымъ представляли; но дабы принудить меня оставить ихъ, другія потребны мнѣ, дражайшая. Аминша, доказательства. Чрезмѣрную возчувствовалъ я скорбь, познавъ изъ вашего письма сего утра о несчастіи брата вашего. Кипишъ въ жилахъ кровь моя отъ негодованія прошивъ чудовища, которой, по изъясненію вашему, обѣимъ вамъ былъ ис-

шочникъ поликихъ бѣдствій. Безъ всякаго упущенія стану заниматься опкрытіемъ, гдѣ найдется Г: Фитзаланъ, и какое его положеніе; надѣюсь услѣшь въ томъ опнестись къ Офицерамъ его полку. Нѣшъ надобности. сказывать вамъ, что употреблю по томъ всю возможность мою оказать ему услуги. Будьте увѣрены, что скоро услышите вы о успѣхахъ попеченій моихъ въ семъ случаѣ, такъ какъ и въ другомъ предпріяшіи, кошорое касается особы, гораздо еще мнѣ драгоцѣннѣйшей. Простите, моя Аминта, повпорая убѣдительнѣйшую прозьбу не оставлять обителі: святыя Екашерины на нѣсколько недѣль отъ сего времени. Кажется мнѣ, что для непродолжительнаго убѣжища вы не могли бы избрать лучшаго; и какъ по возвращеніи моемъ въ Ирландію неперпѣніе мое.

увидѣть васъ будетъ чрезмѣрно, то дѣйствительно повергли бы вы меня въ отчаяніе, есѣлибы надлежало мнѣ еще искашь васъ. Вы мнѣ отказали уже въ сей прозьбѣ; но я могу умолять васъ о томъ тогда, какъ даю вамъ мое честное слово, что не буду болѣе требовать увидѣть васъ до тѣхъ поръ, какъ свиданіе наше возможно быть обѣимъ намъ пріятно, и что никакъ не буду спарашься представиться къ вамъ противъ воли вашей. На послѣдокъ вѣрьте: что бы ни случилось, я всегда буду вѣрный вашъ

Мортижеръ.,,

Что хочешь онъ сказать? вскричала Аминша. Какое можетъ онъ учинить расположеніе, дабы опвергнуть разлучающія насъ препоны? Онъ кажется несомнѣтеленъ о успѣхѣ. О Боже! вспомоществуй его усиліямъ.

Онъ говоритъ о возвращеніи въ Ирландію ; онъ сказываеиъ мнѣ , что пошребны ему другія доказательства , нежели самое подтвержденіе мое , заспавишь его почитаиъ надежды свои неосновательными . Конечно не имѣлъ бы онъ безчеловѣчія внушаиъ мнѣ упованіе , кошорое самъ не находилъ бы достовернымъ . Нѣшъ , любезный мой Морпимеръ ! опнюдь не буду признаватиъ себя вздорнымъ и разсудка лишеннымъ , но любезнѣйшимъ и великодушнѣйшимъ человекомъ ; пошому что , для бѣдной Аминшы продолжая одолѣватиъ всѣ препоны , наивеличайшія приносишь жертвы . Чувствительна была она пронупа , видя принимаеиъ имъ на себя попеченія опѣискатиъ Оскара и послужишь ему ; чрезъ сіе средство надѣялась скоро увидѣиъ возлюбленнаго своего брата , или по крайности получишь о немъ

извѣстіе; ибо она очень была увѣрена, что Лордъ Моршимеръ ничего не пропуститъ, дабы доставить ей сіе удовольствіе.

По томъ разсмащивала она записную книжку. Она содержала въ себѣ маленькихъ банковыхъ билетовъ на двѣсти фунтовъ шерлинговъ: подарокъ довольно щедрый, но съ такою нѣжностію предлагается, что не возможно ей было имѣть сомнѣніе принять оный. Говорила она сама себѣ однако же, что не знавъ еще вѣрно, какой оборотъ возьметъ расположеніе ихъ съ Моршимеромъ, не надлежало бы ей имѣть отъ него таковыхъ обязанностей; но размышляя о благородномъ образѣ мыслей и шонкости Лорда Моршимера, полагала она, что жестоко оскорбила бы его, когда бы возвратила ему сей подарокъ. Рѣшилась она доставить оный, запретивъ себѣ

впредь что либо принимать отъ него.

Вспомоществованіе сіе дѣйствительно весьма для нее нужно было. Заплативъ издержки при похоронахъ отца ея шѣмъ людямъ, гдѣ онъ жилъ, и Аптекарю, оставалось у нее только двадцать гвиней, коихъ половина должна бысть признаваема какъ принадлежащая сестрамъ обители святыя Екашерины, кошорымъ бѣдность ихъ ни мало не позволяла умножать обыкновенные ихъ расходы.

Рѣшилась она принудить сестрѣ взять сію малую сумму, какъ слабый знакъ воздаянія за оказанныя ей попеченія, и попомъ располагала она удалиться въ какую нибудь сосѣдную избушку, гдѣ издержки ея были бы гораздо сходнѣе съ ея имуществомъ, до шѣхъ поръ, какъ здоровье ея довольно поправится,

дабы она могла доспавашь себѣ пропишаніе; но съ препеномѣ помышляла о томѣ, чтобѣ оспавить сію обителю и иди жишь между грубыхъ крестьянѣ. Сіе было для нее, равно какѣ бы подвергашься развѣренному морю, безѣ всякаго средства прошившья бурѣ.

Лордѣ Моршимерѣ привелѣ ее въ состояніе отсрочить выходѣ свой изѣ обители свяшья Екаперины; и она рѣшилась еще оспавшья шамѣ на шребуемое имѣ время, котораго бы довольно было для окончанія ихѣ невѣбсшности. Ежели тогда судьба ихѣ разлучитѣ, здоровье ея исправитшья сшолько, чтобѣ могла она подвергнущья работамѣ, которыхѣ бы положеніе ея шребовало. Текли изѣ глазѣ ея слезы благодарности и чувствительности, когда помышляла она обѣ

облегчающемъ шяжестъ , удручавшую сердце ея.

На послѣдокъ вспомнила она, что Наспояшельница изъ снисхожденія къ ней удалилась въ садъ , и что безъ сомнѣнія ожидала , чтобъ ее опшуда позвали. Уперла слезы свои , и сложивъ омоченное ими письмо , пошла она въ садъ , съ швердымъ намѣреніемъ не сообщать содержанія письма , дабы не разглашать о надеждахъ , копорыя она сама до тѣхъ поръ безразсудными почиала , и копорыя , какъ и всѣ чловѣческія расположенія , были споль подвержены уничтоженію.

Нашла она Наспояшельницу и сестру Марію сидящихъ на одномъ полуразвалившемся и плющемъ обросшемъ сводѣ. Боже мой ! любезная моя Миссъ ! сказала сія послѣдняя : я думала , что вы уже никогда не приде-

ше наша добрая мать прошивъ воли моей удержала меня здѣсь, хотя я ей двадцать разъ говорила, что пирожки, сдѣланные мною къ чаю, сторяшъ, и что между шѣмъ, какъ вы читали письмо отъ Лорда Мортимера, я очень бы могла идти вамъ сказать о томъ. Приходъ Аминшы возвратилъ свободу неперпѣливой Маріѣ, которая ушла. Наспопашельница, обративъ проницапельный взоръ на молодую свою подругу, примѣтила, что она плакала, и дознавалась, что слезы ея были слезы радости. Съ лишкомъ много имѣла она тонкости и скромности, чтобъ спрашивать Аминшу, какой былъ источникъ оныхъ; но взяла она руку Аминшы, и пожала оную съ такимъ видомъ, которой казалось говорилъ ей: вижу, любезное дитя мое, что ты узнала что-то приятное, и сердце

ное преклоняется къ своему въ радости, равно какъ и въ печали своей.

Аминша соотвѣтствовала ей равнымъ чувствомъ и подобнымъ привѣтствіемъ, проливъ при томъ нѣсколько слезъ. Сестра Марія скоро пришла позвать ихъ кушать горячіе пироги, которые она нарочно сдѣлала, дабы побудить Аминшу употребить что нибудь посытнѣе послѣ плохова ея обѣда. Все общество собралось къ чаю, какъ вошелъ Докторъ. Аминша увидя его покраснѣла и призадумалась, но онъ слегка шутилъ надъ ея важностію; и когда Настоятельница и монахини удалились по обыкновенію ихъ на вечернюю службу, сказалъ онъ ей, что онъ опасался того, что она не довольно сдѣлала вниманіе къ содержанію вчера имъ привезенной книги. Разумѣла она

по голосу, съ какимъ онъ ей шѣ говорилъ, что извѣстенъ онъ былъ о сношеніи ея съ Лордомъ Моршимеромъ, и отвѣчала ему, что ежели бы онъ зналъ причины, копорыя она имѣла вести себя шакъ, то бы конечно не опорочилъ шого. Прибавила она, что ненавидѣла всякаго рода лукавства, и что очень досадовала за упошребленное имъ прошивъ нее.

Докшоръ отвѣчалъ, что никогда бы не усомнился онъ упошребить хишросшь, дабы шолько достигнуть хорошаго конца; что Лордъ Моршимеръ былъ любезнѣйшій молодой человекъ, какого онъ когда либо знавалъ; что онъ привлекъ къ себѣ его сердце, и что онъ желаетъ ему всякаго блага. Онъ заставилъ меня, продолжалъ Докшоръ, выдумать какое нибудь лукавство, дабы доставить вамъ его письмо. Когда

я увидѣлъ въ немъ столь великую къ вамъ привязанность и столь сильное прискорбіе, самъ еще не имѣя времени узнать васъ, вѣрилъ словамъ его о пріятности и добродѣтеляхъ вамъ опносимыхъ; но попомъ и самъ увидѣлъ, что дѣйствительно вы оными обладаете. Вы улыбаешесь, и ваши взоры кажутся говорящъ мнѣ, что я льстецъ. Нѣтъ, Миссъ Фишзаланъ! божусь вамъ въ помъ, по всей справедливости признаю васъ достойною Лорда Морпимера, и увѣряю васъ, что говоря такимъ образомъ, дѣлаю вамъ наивеличайшее привѣтствіе, которе когда либо сказалъ какойнибудь женщиѣ. Я нашелъ его опягченымъ печалію; онъ сдѣлалъ мнѣ довѣренность въ горестяхъ и мученіяхъ своихъ. Выслушавъ его, я столь усердно молился, какъ бы наилучшій въ свѣтѣ Христіанинъ

могъ учинишь шо, о выздоровле-
ніи вашемъ, и о помъ, чтобъ
всѣ ваши приключенія кончились,
какъ во многихъ повѣспованіяхъ,
добрымъ бракомъ.

Желанія ваши весьма обяза-
тельны, сказала ему Амивша,
улыбаясь.

Право, сказалъ онъ, они
искренны, и я не помню, чтобъ
когда нибудь былъ я болѣе вепре-
воженъ худымъ успѣхомъ, какъ
увидѣвъ, что все принимало столь
неблагопріятный оборотъ меж-
ду вами и Милордомъ. Но не оп-
чаяваюсь. Во всѣхъ моихъ горе-
сняхъ Небо и мнѣ предоставило
участокъ оныхъ; всегда взиралъ
я на вещи съ ихъ хорошей сто-
роны, равнымъ образомъ взираю
на оныя и для друзей моихъ. Я
ожидаю видѣшь васъ водворив-
шеюся въ Карбери-Касшль Госпо-
жею дома, а себя первымъ ва-
шимъ Лѣкаремъ. Сіе расположе-

ніе произшествія, споль удаленнаго и споль неизвѣснаго по разсужденію Аминшы, весьма смушило ее ; она блѣднѣла и краснѣла попеременно , и чрезъ то оказала своему Докшору, доброму, но немножко болшливому человеку , что онѣ коснулся чувствительной для нее спрунки. Онѣ перемѣнилъ рѣчь ; и когда увидѣлъ ее гораздо покойнѣе, вспалъ, чтобѣ опкланяпсь ей. Аминша оспановила его еще на минушу , дабы заставитъ его принятъ билетъ въ десять гвиней ; но онѣ былъ неупросимъ , и сказалъ съ нѣкоторою важностію , что до шѣхъ поръ , пока не утолился болѣзнь, коею обѣято сердце Лорда Моршимера , онѣ не приметъ никакой награды за свои посѣщенія , которыя онѣ опѣ времени до времени продолжать спанешъ , имѣя препорученіе , говорилъ онѣ , опѣ одной особы замѣ-

чать происходящее во внутренности стѣнъ святыя Екатерины.

На другой день, по утру, Аминша занималась своими дѣлами. Дала она на сообщество монахинь тридцать гвиней, которыхъ съ великимъ трудомъ могла заставить ихъ принять; но когда хотѣла она имъ заплашить еще за содержаніе себя впредь, то онѣ объявили ей, что никакъ того не потерпятъ послѣ столь щедрой заплашы за расходы, которые только могли онѣ для нее дѣлать. Она имъ сказала, что ежели онѣ не хотятъ допустить ее плашить за свою пищу и кварширу, то она, хотя и къ великому прискорбію своему, не оставитъ ихъ; увѣряла при томъ, что она въ состояніи была учинить сію издержку.

Наконецъ положено было, чтобъ она заплашила имъ сорокъ фунтовъ стерлинговъ въ

годъ: значная была сума въ разсужденіи умбренности ихъ жизни. Велѣла она перевезть въ монастырь все, что оставалось ей послѣ отца, и все то, что ей принадлежало, заставила скласъ въ большой сундукъ, что ей теперь ненужнымъ находилось, дабы возможно было все вдругъ перевезть; намбревалась она въ Дублинѣ продать свою арфу и гитару, но тогда разсудила поберечь ихъ до крайней надобности въ деньгахъ. Имѣла она все поппребное для рисованья и для малыхъ женскихъ рукодѣлій, и располагала предаться симъ двумъ родамъ упражненія, не только для пріятнаго провожденія времени, но и для того, чтобъ достать чрезъ нихъ пособіе къ удовлетворенію нуждъ своихъ. Рѣшилась наконецъ воспользоваться настоящею шишиною, опасаясь какой либо

новой бури, прошивъ которой мѣнѣе была бы она въ состояніи бодрствовать.

Г Л А В А 5.

Живость печали, и движеніе, причиняемое ожиданіемъ и неизвѣстностію, постепенно упихали въ сердце Аминшы, и превращались въ сладостную задумчивость, раждаемую въ ней свидѣтельствомъ совѣсти въ исполненіи должностей своихъ, и пренесеніемъ съ кропкою покорностию бѣдствій своихъ. Любила она помышлять объ отцѣ своемъ, для того что къ сожалѣнію ея о потеряннн его присоединялась сладчайшая мысль о томъ, что могла утѣшить послѣднія его минуты, и увѣренность, что естли предоставле-

но душамъ, оплученнымъ отъ смершнаго шѣла ихъ, зрѣшь съ превыспреннихъ все происходящее въ мірѣ семъ, по опецъ ея съ удовольствіемъ бы взглянулъ на нее шествующую не совращаясь съ пуши имъ начертаннаго. Сіи размышленія приносили душѣ ея спокойствіе, горести улаждающее; ушѣшеніе, котораго ничто земное не могло ни содѣлать, ни разрушить, и которое сохраняется добродѣтелию среди величайшихъ бѣдшвій.

Сшаралась также воспрешить воспоминаніямъ своимъ слишкомъ часто относитья къ Лорду Моршимеру; ибо всякой разъ убѣгалъ покой души ея, когда только помышляла о будущемъ, котораго Лордъ Моршимеръ ожидалъ и ей предвозвѣщилъ, и о неизвѣсшности, въ ка-

кой находилась взаимная участь ихъ.

Уединеніе обитали свяшья Екашерины весьма было способно къ произведенію такихъ расположеній. Не была она шутъ порабощена пустымъ и ничего незначущимъ обрядамъ; и Госпожа своего времени и своихъ дѣйствій, она читала, работала и прогуливалась по произволенію своему, когда и какъ ей угодно было; не ходила она далѣе внутренностей монастыря, дабы не увидѣвъ мѣстъ, удобныхъ привести ей на память воспоминанія, которыя выдерживать не имѣла бы она бодрости. Но сія обширность земли довольно была пространна къ доставленію ей продолжительныхъ и переѣзжныхъ прогулокъ, и въ тиши вечерней, когда не слышно было, кромѣ блѣянія спада и легкаго жужжанія насѣкомыхъ,

любила она бродить въ величественныхъ и прогательныхъ развалинахъ сего древняго зданія , иногда съ сестрою , а гораздо чаще одна съ своими размышленіями.

Такимъ образомъ препроводила она двѣ недѣли по отъѣздѣ Лорда Моршимера , какъ въ одно утро услышали карешу , остановившуюся у большихъ воротъ монастыря. Аминта , упражняющъ въ своей работѣ въ приемной съ Настоятельницей , задремала при звукѣ семъ. Легко можно догадаться , что первая мысль ея бросилась на Лорда Моршимера ; какъ вдругъ двери отворились , и , къ великому удивленію своему , увидѣла она Мистриссу Килькорбанъ и двухъ дочерей ея.

Аминта онѣмѣла отъ удивленія , и едва могла оказать имъ обычныя привѣтствія . Дочери поклонились ей холоднымъ

и скромнымъ видомъ, а мать поступала съ нею съ грубою свободностию, на которю она мнила имѣшь право проливъ ссобы, доведенной до такого состоянія, въ какомъ находилась Аминпа. Вы бы не могли повѣришь, любезная моя, говорила она, какое мы чувствовали при скорбіе при повѣспивованіи вашихъ несчастій; мы только вчера сюда возвратились, потому что всю зиму провели въ городѣ, и очень пріятно, на балахъ, пиршествахъ, собраніяхъ; но какъ я хотѣла вамъ сказать, не успѣли мы пріѣхать, и я поспѣшася по старинной своей привычкѣ спросила обо всѣхъ моихъ сосѣдахъ, и вопервыхъ услышала о смерти Капишана. Не огорчайшесь, моя милая! этошъ шагъ всѣмъ намъ необходимый; это общій предѣлъ, какъ говоритъ Ученый въ проповѣди своей;

и такъ, моя любезная, услышавъ о смерти отца вашего, и о бѣдности вашей, ломала я голову найти для васъ какое либо вспоможеніе, и на послѣдокъ нашла къ тому одно средство, которое, говорила я дочерямъ моимъ, весьма хорошее для васъ будетъ доставать себѣ пропитаніе честнымъ образомъ. И такъ знайте, моя милая, что Надзирательница, которую я взяла съ собою въ городъ, не хотѣла возвратиться съ нами; она была, мимоходомъ сказать, глупуша, а думаю, что мѣсто сіе таково, какое бы вамъ теперь надлежало. Вы будете обучать по Французски моихъ четырехъ меньшихъ дочерей; вы выучите ихъ работать; а какъ у васъ довольно вкуса, то старшей моей дочери станете помогать дѣлать ихъ наряды и убраться. Я даю вамъ двадцать гвиней

плашы. Когда у насъ вѣшѣ го-
шей, по иностранная надзира-
тельница бѣшѣ за сполсѣ, и
припомѣ весьма благосклонно все-
гда сѣращаются сѣ нею.

Вѣ продолженіе рѣчи сей,
сколь обязательной, споль же и
краснорѣчивой, блѣдность на ще-
кахъ Аминшы уступила мѣспо-
румянцу, произведенному негодо-
ваніемъ. Намѣренія ваши, суда-
рыня, отвѣчала она, могушѣ
быть весьма обязательны; но я
не могу принять вашихъ предло-
женій.

Ахъ, Боже мой! перехвати-
ла Мисприссѣ Килькорбанѣ: для
чего же бы вы отказались отъ
оныхъ? Развѣ вы не вѣ состоя-
ніи обучать моихъ дѣтей? какъ
сіе и дѣйствительно бышѣ мо-
жешѣ; ибо множество такихъ
людей, которыя слывущѣ напол-
ненными дарованій, а не имѣющѣ
оныхъ; но ашѣ меня не остано-

вистъ, я беру васъ такъ, какъ вы есть, для того что вы всегда были доброю дѣвушкою и вели себя довольно хорошо. Однако же ежели я принуждена буду бращь училелей для маленькихъ дочерей моихъ, то вы уже не можете ожидать двадцати гвиней жалованья: я чтонибудь убавлю изъ онаго. Настоятельница, до сихъ поръ хранившая молчаніе, начала говорить и сказала: Миссѣ Фишзаланъ, сударыня, никогда не выдавала себя за имѣющую дарованій, коихъ въ ней не было, а еще по большей части скрывала и тѣ, копорыми одарена. Ежели же она отказывается отъ предложенія вашего, то сіе не для того, чтобъ считала себя неспособною обучать вашихъ дочерей, но для того, что не могла бы снести, чтобъ обращались съ нею съ столь малымъ къ ней ува-

женіемъ, какъ вы по шеперь оказываете. Ежели положеніемъ своимъ и найдешся принужденною доставать себѣ пропитаніе употребленіемъ дарованій своихъ, то надѣюсь, что никогда не будетъ она доведена до жестокой крайности жить съ такими людьми, копорыя бы не чувствовали, чего она стоить, и копорыя бы не имѣли къ ней почтенія, какое она заслуживаетъ.

Очень хорошо, сударыня, очень хорошо, прервала Миссриссъ Килькорбанъ; это значить, весьма много на себя надѣяшся; не мало есть дѣвухъ и болѣе стюющихъ, копорыя бы ради были въспрѣшишь подобное предложеніе.

Маминька! сказала Миссъ Килькорбанъ, можетъ быть Миссъ имѣетъ въ виду мѣсто и лучше эшова. Мы и забыли, что Лордъ Моршимеръ не давно пре-

проводилъ нѣсколько времени въ Карбери-Касплѣ, а всему свѣту извѣстно, что онъ великую дружбу имѣетъ къ дочери Капитана Фишзалана.

Или можетъ быть, сесприца, сказала Миссъ Алисія, захопавъ во все горло, она хочетъ быть монахиней.

А я думаю, подхватила мать, что дѣйствительно она ничемъ хорошимъ быть не желаетъ. Конечно уже чтонибудь значить то, что она поссорилась съ Лади Грейстокъ. Ахъ, Боже мой! взгляните только на все, что ея комнату наполняетъ: ношы, книги, арфа, гитаря, какъ будто бы ей не чего было дѣлать, какъ только пѣть, и такимъ образомъ перяшь цѣлой день. Впрочемъ я не для того единственно прїѣзжала сюда, чтобъ предложить вамъ бѣхать со мною; но хошѣла также назначить

хорошую цѣну за вашу арфу, гитару и ношы, считая, что въ вашемъ положеніи все оное не можешъ вамъ болѣе быть нужно. Но гошова закладъ держашъ, что вы откажете мнѣ продать ихъ.

Конечно, сударыня, сказала Аминша, развѣ только въ послѣдней крайности распанусь съ споль дорогими для иеня предметами; потому что я получила ихъ отъ отца моего.

Очень хорошо, дитя мое; желаю, чтобъ такая гордость не дошла до униженія; и говоря такъ, вышла изъ комнаты съ дочерьми своими, которыя подвѣдомъ презрѣнія скрывали негодованіе, ощущаемое ими за сдѣланной имъ приѣмъ.

Настоятельница по опѣбздѣ ихъ очень смѣялась жестокости гнѣва, причиненнаго ею Мисприссѣ Килькорбанъ; а Аминша, признавая сію Госпожу и до-

черей ея ничего незначущими существами, скоро оправилась отъ возмущенія, причиненнаго ей посѣщеніемъ ихъ.

Вечеру получила она письмо, на кошорое, сказано ей, что ожидающъ опѣвша. Она съ поропливостію открываешъ оное; но вмѣсто руки Лорда Мортимера, ожидаемой ею увидѣшь, читаешъ слѣдующее:

Къ Миссъ Фитзаланъ.

„Милое твореніе! я никогда въ жизнь мою сполько не смѣлся, какъ при разказахъ ма-шущи и сестрѣ моихъ, кошорыя онѣ мнѣ дѣлали о приемѣ ихъ въ обителіи свящыя Екатерины. Тѣфу къ чорпу! какъ это должно бышь забавно! Я не могъ воспрешить себѣ удивляться ихъ дурачеству, кошорое имѣли онѣ вообразить, чтобъ споль хорошенькая дѣвушка, какъ вы,

употребила на обученіе кучи маленькихъ возгривицъ: время, которому бы она могла сдѣлать гораздо лучшее употребленіе. Но начнемъ говорить дѣло: я предлагаю вамъ, моя любезная, впредь имѣть о васъ попеченіе. Отправьтесь въ Дублинъ; займите хорошія комнаты, и открыто объявите себя обладательницею моего сердца. Въ семъ случаѣ общаю вамъ положеніе, зависши достойное. Ожидаю вашего оповѣща, дабы возвели васъ изъ мрачности, въ какой вы погребены, на блестящій театръ, которому вы украшеніемъ будете. Простите, моя любезная! будьте увѣрены, что я весь вамъ преданъ.

В. Килькорбанъ.,,

Не возможно описать негодованія Аминшы при чтеніи сего дерзкаго письма. Нѣсколько

времени была она не въ силахъ довольно обладать собою, дабы дашь знать Настоятельница е причинъ своего движенія. Напослѣдокъ согласились онѣ между собою, чтобъ Аминша послала ему слѣдующій отвѣтъ:

„Сочинишь дерзкой и грубой полученной теперь записки единое презрѣніе заслуживаетъ; но ежели повшоритъ свои ругательства, то можешь ему и хуже случиться.“

Дѣйствительно она не имѣла причины спрашиваться возобновленія сему отъ Килькорбана: онъ не имѣлъ ни упорства, ни способъ Бельграва. Сей былъ развратникъ въ правилахъ, а шотъ только по наружности; и уничтожая его самолюбіе, навѣрное возможно отъ него освободишься.

Но спокойствіе Аминши еще долженствовало бытъ пошревожено. Въ слѣдующій день, ошеуъ

Огалаганъ, шопъ толспой и приземиспой священникъ, о которомъ говорено было въ началъ сей исторіи, пришелъ въ обитель святыя Екашерины. Онъ не былъ служащій въ оной, не часто туда прихаживалъ, и любимъ былъ всемъ сообществомъ; весьма огорчался онъ, когда Аминша была больна. Нашедъ ее одну въ приемной, онъ сѣлъ подлѣ нее, и казалось всѣ черты лица его говорили, что онъ мнилъ имѣть нѣчто пріятное къ возвращенію ей.

Миленькая моя! сказалъ онъ устремляя на нее смѣющійся взоръ: не согласишесь ли вы оставить сіе печальное пребываніе, дабы имѣть свой собственнй хорошей домикъ, гдѣ бы вы могли принимать друзей вашихъ и имѣть все вамъ попребное?

Безъ сомнѣнія согласилась бы, ошвѣчала ему Аминша; ибо

хотя я не нахожу печальнымъ сіе пребываніе, но очень бы довольна была имъшь такое состояніе, о какомъ вы мнѣ говорите.

Ахъ! я всегда признавалъ васъ за разсудительную дѣвицу. И шакъ, плутовочка, что бы вы сказали шому, кто бы предложилъ вамъ сію добрую участь, и кто бы сказалъ вамъ, что можешъ въ шу же минушу предашь се въ ваши руки?

Аминша удивилась. Съ начала полагала она, что онъ шутилъ; но увидѣла, что говорилъ съ довольною важностію.

Такъ, любезное дитя мое, продолжалъ онъ съ пономъ и видомъ совершеннаго удовольствія, я намѣренъ сдѣлать вамъ предложеніе, которое многихъ бы знакомыхъ мнѣ дѣвушекъ засшавило прыгать отъ радости.

Вы можете припомнить себѣ обѣ Офланагнахъ, у которыхъ вы въ прошедшее лѣто пили чай. Ну, старшій изъ сыновей, самой честной дѣтина, какой шолько можетъ быть, возимѣлъ къ вамъ склонность. Но какъ вамъ надлежало оставивъ сію сторону, и для нѣкоторыхъ другихъ причинъ, до сихъ поръ считалъ онъ за бесполезное объяснить вамъ свой пламень; но увидя васъ возвратившуюся, поистиннѣ онъ ободрился и говорилъ обѣ васъ отцу своему. Старый Офланаганъ добрый человекъ, и соглашается на бракъ своего сына съ вами. Домъ хорошій и полный: отецъ все отдастъ въ руки старшаго сына; младшій будетъ жить съ вами до тѣхъ поръ, какъ женишь и какъ будетъ въ сосояніи взять на свой счетъ откупъ. Старшая изъ дочерей за мужемъ; вшо-

рая живетъ съ нею, а послѣдняя будетъ полезна вамъ въ домъ вашемъ. Одно только есть маленькое затрудненіе въ различности законовъ вашихъ; но когда до сего коснулись, то я сказалъ имъ, что они не должны ни мало о семъ задумываться; что я почишаю васъ весьма разсудительною особою, и что вы не отказали бы имъ ходитъ въ ихъ церковь вмѣсто своей, лишь бы чрезъ то доставить себѣ выгодное состояніе. И такъ, моя любезная, я надѣюсь не замѣшкавъ дать вамъ брачное благословеніе и бытьъ вашимъ духовникомъ.

Аминта хотя съ великимъ удивленіемъ, но до конца выслушала рѣчь священника. Вспала, и оставила бы комнату, не отвѣчая ему, если бы не опасалась, что непросвѣщенный попъ не исполковалъ бы въ свою пользу

молчаніе и удаленіе ея; и такъ остановилась, и говорила ему, что она весьма оскорбляется свободностію, которую онъ на себя принималъ отвѣтствовать за нее въ столь важныхъ случаяхъ касательно закона; и что дабы доказать ему, сколь онъ худо былъ свѣдущъ о расположеніяхъ ея, особенно же при сей встрѣчѣ, увѣряла его, что посыланіе, предпринимаемое имъ, было бесполезно для обременившихъ его онымъ, и не пріятно для нее самой; что ежели Г. Оффланганъ ищетъ благополучія въ бракѣ, то не найдетъ онаго, какъ съ женою своего сорта и воспитанною въ такомъ же родѣ жизни, какъ и онъ. Окончавъ, она оставила комнату съ важнымъ видомъ, которой совершенно смутилъ бѣднаго священника, такъ что онъ, схватя шляпу, съ великою скоростію отправил-

ея въ домъ Офланагана, рассказать о худомъ успѣхѣ своего посѣщенія. Весьма огорчился и о томъ, что и самъ лишился свадебныхъ подарковъ, которыми уже воображеніе его сладостно занималось.

Надлежало нѣсколько времени Аминтѣ, дабы оправиться отъ непріятнаго движенія, въ которое повергали ее посѣщенія Килькорбановъ и священника. Сіи два приступа убѣдили ее въ томъ, что мало была она способна выдерживать подобныя сраженія, и что единое шолько покровительство Лорда Моршимера было для нее средствомъ укрыться отъ оныхъ. Когда бы получилъ онъ право защищать ее, учинилась бы она тогда наищасливѣйшею особою изъ всего пола своего.

ГЛАВА 6.

Еще гораздо сильнѣйшая атака пригосовлялась Аминшѣ. Около двухъ недѣль послѣ посѣщеній Килькорбановѣ и священника, въ одинъ вечеръ, когда, по привычкѣ своей, предавалась она печальнымъ размышленіямъ своимъ среди унылыхъ развалинъ монастыря, увидѣла издали человѣка, показывающагося на полуразрушенномъ сводѣ, и познала ужаснаго Бельграва! Аминша испустила слабый крикъ, и въ неизъясненномъ ужасѣ нѣсколько шаговъ ошступила назадъ. Жестокая Аминша! кричалъ ей Бельгравъ, кошорой, казалось, притомъ желалъ воспользоваться положеніемъ, въ какомъ она находилась; но взоры и голосъ сего злодѣя извлекли ее изъ рода безчувственности, въ кошорую, узрѣвъ его, поверглась, и при-

давали ей силы. А какъ онъ все еще старался приближиться, то она сдѣлала оборотъ, и съ чрезвѣрною легкостію бросилась въ шемные и запруднительные проходы развалинъ, гораздо болѣе ей извѣстные, нежели ему, и достигла монастыря. Мупные глаза ея и блѣдное лице ужаснули добрую Настоятельница, которая спрашивала ее о причинѣ состоянія, въ какомъ она видѣла ее. Аминша была тогда не въ силахъ говорить; видѣніе Белл-грава поразило ее ужасомъ, какъ бы предвозвѣщающимъ всякія несчастія; вся кровь ея въ жилахъ охладѣла, и всѣ способности души зашмылись. Сестра Марія пришла ей на помощь: водою и разными спиртами возвратили ей чувства, и слезы облегчили ее. Настоятельница вновь повпоряла ей вопросы свои; но увидя, что не хошѣла она при

сестрѣ Маріи отвѣчаютъ на оныя, подѣ нѣкоторымъ предлогомъ отослала ее. Аминта повѣрила уже Настоятельница приключенія жизни своей; и такъ когда услышала она о встрѣчѣ ея съ Бельгравомъ, то не удивлялась уже болѣе движенію, причиняемому ей видѣніемъ симъ; старалась уговаривать ее, что страхи шаковые были не основательны; напоминала ей покровительство Неба, Кошорое вырвало ее изъ рукъ Бельграва, и на Кошорое невинность ея еще имѣла право полагаться. Заставляла ее такъ же замѣшить безопасность убѣжища, въ кошоромъ она окружена была друзьями: бодрость оныхъ не дремлюща, и усердіе ихъ къ ней разрушило бы всякія хищности, какія бы только вздумали употребить противъ нее.

Внимая словамъ почтенной Настоятельницы, Аминта успе-

жилась. При гласѣ дружества и закона, воспріяла она свою веселость, швердосць и возвышеніе души своей; признавала, что послѣ чудесныхъ вспомошествованій прошивъ злыхъ умысловъ Бельграва, Провидѣніемъ ей доставляемыхъ, непрощительно бы ей было предаваться опчаянію; пошому что сіе значило бы недоспашкомъ довѣренности къ могуществу и слову Того, Кошорый обѣщаль покровительствовашь невинность.

Положено было однако же, чшобъ Аминша болѣе не выходила изъ внушренности монашсыря, и чшобы она довольствовалась прогулками въ саду, кошорой былъ окруженъ высокою стѣною: шамъ не находилось никакого мѣста, гдѣбы возможно было спряшась. Не оставалось болѣе, какъ при недѣли до шрехъ мѣсяцевъ, кошорые про-

силъ ее Лордъ Моршимеръ препроводить еще въ обители святыя Екашеринны. Лыспилась она, что прежде истеченія времени сего скучится Бельграву ее преслѣдовашь и онъ удалится. Тогда, ежели она не услышитъ ничего отъ Лорда Моршимера, то рѣшилась, поперявъ всякую надежду его опять увидѣшь, принять какой нибудь образъ жизни и работы, которая бы могла доставить ей содержаніе.

Принялась опять рисовать и шить. Она сдѣлала многія штуки работы обѣихъ сихъ родовъ, за которыя надѣялась взять хорошую цѣну, ежели должно будетъ продать ихъ; всякой разъ однако же, какъ принуждала себя основаться на сей мысли, нѣсколько слезъ текли по ея прекраснымъ щекамъ; но скоро она опирала ихъ, стараясь укрѣпить душу свою благочестивою

покорностію опредѣленіямъ, отъ Провидѣнія ей приуготовляемымъ.

Прошekli еще при недѣли, въ которыя никакое произшествіе не возмуцало ея спокойствія, но превожило ее приближеніе злосчастнаго шрехмѣсячнаго срока; съ ужасомъ видѣла она насшупленіе минушы, въ кошорую долженствовала рѣшиться учасшь ея.

Въ семъ положеніи души ея, въ первой разъ убѣгала она уединенія, и имѣла нужду убѣгашь самой себя; неоплучно пребывала съ Насшояшельницею, кошорая, кромѣ одежды свсей, ничего не имѣла ни спрогозго ни унылаго.

Въ одинъ вечеръ, послѣ чаю, они разговаривали вмѣстѣ, какъ вошла сеспра Марія съ большимъ пакетомъ, кошорой болѣе, можно сказать, бросила, нежели подала въ Аминшѣ, вскричавъ: эшо отъ

Лорда Моршимера ! я очень желаю , чтобъ сей несносной молодой человекъ не возвращался , пошому что опять безпрестанно онъ будетъ сюда бѣгать и намъ надоѣдать.

Опѣ Лорда Моршимера ! вскричала Аминша ; о Боже ! ... она не сказала ничего болѣе , и взявъ пакетъ , вышла изъ залы и пошла въ свою комнату . Обвершка содержала два письма ; надпись на первомъ была незнакомой руки , а на другомъ Лорда Моршимера ; она открыла его и читала слѣдующее :

Миссъ Фитзаланъ.

„Наконецъ я возвратился , моя любезная Аминша ! дабы сказать вамъ , что впредь ничто не можетъ разлучить насъ ; что мы достигаемъ воздаянiя взаимному посоянству нашему , равно какъ мученiямъ нашимъ и

различнымъ испытаніямъ, и что скоро будемъ имѣть одно имя, одно состояніе, одну участь! „

Слезы радости потекли изъ глазъ Аминны. Правда ли это? спрашивала она сама себя; какъ можешь сіе бытъ? Какъ! Моршмеръ, котораго я споль долгое время любила безъ надежды, былъ дѣйствительно возвращенъ ко мнѣ съ тѣмъ, чтобъ никогда опъ меня не ошлучался? Такъ, это правда; и никогда сердце мое не можетъ заплапшь ему довольною признашельностію. Но какъ же сіе случится?... она оперла слезы свои и продолжала:

„Торжественный ошказъ вашъ, согласишься на наше соединеніе, повергъ меня въ жесточайшую шоску; но испинная любовь, равно какъ испинная ошважность, никогда не опчаявающся, и не уступающъ препонамъ, какъ уже послѣднее сдѣлавъ

усиліе къ преодолѣнію оныхъ. И такъ, ободривъ себя въ уныніи, причиненномъ мнѣ твердымъ вашимъ рѣшеніемъ, совершенно предавшись исполненію давно уже сославленнаго мною расположенія, и котораго успѣхъ мнѣ вѣрнымъ казался, вы можете судить о моей неперпѣливости достигнуть цѣли сей, когда припомню вамъ столь поспѣшный свѣдѣдъ мой изъ Карбери-Касшля; я даже не просилъ у васъ позволенія проситья съ вами. Не скрою, что множество затрудненій имѣлъ я побѣждать, дабы доказать свѣту, что я былъ не игрушка любви, но другъ и защитникъ добродѣтели. Изъ сказаннаго мною должны вы замѣтить, что затрудненія, о которыхъ я говорю, находились мною въ открытій глубокаго и мерзкаго заговора, повергнувшаго васъ въ положеніе столь жесто-

кое и споль удобное къ оклеветанію въ глазахъ людей, даже и самаго свойсшва вашего. И пакъ, ощущая смѣсь честолюбія и удовольствія, сдѣлался я вашимъ шпиономъ, предпринялъ опмспить за честь вашу, и ясно доказашь, что душа ваша ешь пакъ чиста, пакъ ангелоподобна, пакъ мила, какъ возвѣщающѣ по пріятности образа вашего, о коихъ глаза судить могутъ.

„Я сполько былъ щасливъ, что, по возвращеніи въ Лондонъ, Лади Маршу Дормеръ нашель еще у ошца моего; сказалъ я ему, что бздилъ въ Валлиское Княжество посѣшшь с е с ш ру свою. Опецъ мой очень подозрѣвалъ, что не истинная была поцѣль пущешествія моего; но я примѣпилъ пакже, что онъ не хотѣлъ оказашь свои подозрѣнія; ибо сдѣлалъ онъ мнѣ къ

которыя вопросы о сестрѣ моей, на которыя я довольно неправильно отвѣчалъ, дабы могъ онъ продолжашь ихъ далѣе. Издатель комедій изъ происходившаго въ сію минуту между нами могъ бы составить очень изрядную сцену.

„По возвращеніи моемъ, Маркизъ Рослинъ и все его семейство были еще въ деревнѣ. Отсутствіе ихъ дѣлало мнѣ великое удовольствіе, не только потому, что оно избавляло меня отъ обращенія съ ненавистнымъ мнѣ семействомъ, но и для того, что доставляло мнѣ удобства разспросить людей ихъ дома, между которыми не сомнѣвался я найти Маркизою подкупленныхъ стряпчихъ, противу васъ ею употребляемыхъ. На другой день по приѣздѣ моемъ отправился я въ Портманъ - Скваръ. Слуга, открывшій мнѣ ворота, не зналъ ме-

ня, что почиталъ я за благопріятное обстоятельство; ибо какъ онъ не могъ сказать о имени моемъ кляшницѣ, которую я спрашивалъ увидѣшь, то сія и не могла взять никакой предосторожности, какую бы безъ того конечно придумала. Запрепешала она, увидѣвъ меня, и оказала страхъ свой и удивленіе. Послѣ первой минушы, она поправи-лась, и съ почтительнымъ видомъ подошедъ ко мнѣ говорила, что конечно я пріѣхалъ освѣдомиться о Милордѣ и Милади? пробуя симъ способомъ открышь причину моего посѣщенія. Я пошчасъ далъ ей выразумѣшь, что намѣреніе мое было совсѣмъ другое; сказалъ ей, что я пришелъ спросить у нее о письмѣ къ Миссѣ Фипзаланъ, мною ей врученномъ, и узнать, что послѣдовало съ симъ письмомъ? въ немъ былъ вложенъ банковской

билетъ знашной суммы, котораго сія молодая госпожа никогда не получала. Лице ея и всѣ пошупки измѣнили ей, и гораздо сильнѣе удичали ее, нежели бы могли по сдѣлашь множество свидѣтелей; она блѣднѣла, краснѣла, препетала, заикалась, и опустила голову, дабы избѣжашь взоровъ моихъ. Я сказалъ ей, что состояніе, въ какомъ вижу ее, всѣ мои подозрѣнія утврждаетъ; что однако же сколь ни ужасно было учиненное ею дѣйствіе, которое вдругъ составляло злодѣйскую невѣрность и жестокое безчеловѣчіе, но я согласенъ не разыскивать онаго со всею строгостію, лишь бы она добровольно и пълнымъ образомъ призналась о участіи, которое она имѣла, и о томъ, что знала о другихъ принимавшихъ оное въ заговоръ, прошиву Миссы Фишзалавъ составленномъ, по

которому Полковникъ Бельгравъ былъ введенъ въ домъ безъ вѣдома сей молодой особы. Она приговорилась мнѣ опивчась, и казалось размышляла, какимъ бы ей образомъ лучше поступишь. По лицу ея ясно видѣлъ я, что она колебалась; и желая изъ сего расположенія извлечь выгоду, повпорилъ ей говоренное мною: что ежели она мнѣ все скажетъ, что только извѣстно ей о составленномъ прошиву васъ заговорѣ и ко исполненію въ домъ Маркиза назначенномъ, по касательному письму и банковаго билета все бы распорядилъ удовлетворительнымъ для нее образомъ. Прибавилъ къ тому, что я не имѣлъ никакого сомнѣнія о совершенной вашей невинности; но что нужно для спокойствія вашего, чтобъ она всѣмъ друзьямъ вашимъ съ ясностію была доказана; и напослед-

докъ, что шѣ, которыя бы вспомошествовали къ сему оправданію, были бы щедро награждены за ихъ искренность.

„На сіе отвѣчала она мнѣ съ чрезмѣрною наглостію, что никогда не согласится она сказать лжи для того только, чтобъ сдѣлать чрезъ то удовольствіе, кому бы оно ни было. Поощажу васъ отъ дерзости, которой она къ сему прибавила; окончила сказавъ мнѣ, что касательно письма, она меня не боится; что то была правда, что она вручила оное Миссѣ Фитзаланъ; но что я могу припомнить, вамъ сдѣлалось дурно и позвали другихъ служителей, и что по тогдашней тревогѣ и смятеніи она не знала, куда дѣвалось по письму, о которомъ равно могли требовать отчетна отъ многихъ другихъ служителей, какъ и отъ нее.

„Я не могъ болѣе обладать собою; сказалъ ей, что она была плутовка, способная только къ отправленію дьявольской должности, кошорая на нее возложена была. Номеръ банковаго билета, вложеннаго въ моемъ къ вамъ письмѣ, былъ ко мнѣ присланъ по почтѣ изъ провинціи чрезъ повѣреннаго въ дѣлахъ отца моего, и я хранилъ оной. Оспарилъ я Поршманъ - Скваръ, чтобъ отправить поскорѣе въ банкъ, и оспановишь плату, ежели она еще не учинена. Бросился въ первую коляску на площади, и имѣлъ удовольствіе узнать, что билетъ еще не былъ представленъ. Я подзрѣвалъ, чтобъ она не успѣшила придти получишь по немъ плату, и оставилъ о себѣ записку съ просьбою, чтобъ оспановили всякаго представившаго оной.

„На другой день по утру приказный изъ банка приходишь мнѣ сказать, что представлялась женщина съ билетомъ, коего номеръ я оставилъ, и что удержали ее до шѣхъ поръ, какъ я приду предложить мое требование. Я пошчасъ побѣхалъ съ нимъ, и имѣлъ великое удовольствіе увидѣшь мою плюшовку пойманную въ сѣпи. Увидя меня, она ушопала въ слезахъ, и шижимъ голосомъ говорила мнѣ, что ежели я соглашусь имѣшь къ ней жалоснь, то она мнѣ сдѣлаешъ полное признаніе во всемъ, что было ей извѣсно о шомъ дѣлѣ, о кошоромъ говорилъ я ей наканунѣ.

„Я сказалъ ей, что она никакой жалосни не заслуживаетъ; но что однако же, какъ я обѣщаль ей поступишь съ нею съ крошоспю, ештли она ъо всемъ признаешся, то съ симъ договоромъ

сдержу мое обѣщаніе. Взялъ ошѣ
нее свой билетъ , послалъ сы-
скашь коляску , и привезѣ ее въ
Поршманъ - Скварѣ. Вошедѣ въ
залу , она бросилась къ ногамъ
моимъ и умоляла моего помило-
ванія : я велѣлъ ей встать , и
не опкладываешь долѣ искрен-
няго исповѣданія обо всемъ , что
знала она о заговорахъ , прошивъ
васѣ составляемыхъ. Она при-
зналась мнѣ , что она и Мис-
триссѣ Жанесѣ , комнатная дѣв-
ка , къ вамъ опредѣленная , были
научены и упошребляемы къ
исполненію всѣхъ выдуманыхъ
къ пагубѣ вашей расположеній ;
что Маркиза не скрыла ошѣ
нихъ застарѣлую ненависть , ко-
шорую къ вамъ имѣла ; что со-
мнѣнія ихъ , ибо она хотѣла
увѣрить , что онѣ сначала оп-
говаривались участвоваешь въ сихъ
предпріятіяхъ , уступили страху ,
чтобѣ Маркиза не сдѣлала имѣ

множество вреда, ежели бы онъ спали ей пропившись, и воздаяніямъ, копорыя имъ обѣщали и никогда не исполняли: но сіе повѣствованіе не удовольствовало меня; я спросилъ черниальницу и бумаги, и обѣяснилъ ей, что мнѣ надлежало отъ нее получить самое исправное донесеніе обо всемъ, что происходило между ею и Маркизою относительно до васъ. Она опять колебалась; я сказалъ ей, что мое снисхожденіе было только за сію цѣну, и что ежели она меня удовлетворитъ въ семъ пунктѣ, то щедро награждена будетъ. На послѣдокъ она преклонилась; открыла мнѣ всю сцену несправедливости, и способъ, копорымъ чрезъ нее и Мисприссу Жамесъ Полковникъ Бельгравъ введенъ былъ въ команду; и какъ онъ спряшались, чтобъ подслушать; а какъ онъ знали все, что между вами и

Полковникомъ происходило, те она и рассказала мнѣ оное почти тѣми же словами, какъ вы дѣлали мнѣ о томъ ваше повѣствованіе. Я писалъ, что она говорила, и велѣлъ ей подписать сію бумагу, съ объясненіемъ, что сіе было чистосердечное ея признаніе объ ней самой и другихъ участвующихъ въ заговорѣ, составленномъ противъ чести Миссы Фишзаланъ.

„Пошомъ говорилъ я ей о Мисприссѣ Жанесѣ, к о т о р о й свидѣтельствовало бы я, чтобъ подтвердило сказанное ею: она увѣряла меня, что получу оное, общая сей дѣлкѣ воздаяніе, тѣмъ паче, что Мисприссѣ Жанесѣ весьма была не довольна Маркизою и Лади Евфразією, которыя не исполнили дѣлаемыхъ ей увѣреній, хорошо заплашить за ея услуги. Жанесѣ была тогда въ деревнѣ; но ключница

обѣщала мнѣ сыскашь средство
вызвать ее въ городъ прежде
конца той недѣли, и увѣдомишь
меня о ея прѣздѣ. Я ей обѣ-
щаль, что не будетъ болѣе гово-
рено о банковомъ билетѣ, и далъ
ей изъ онаго пятьдесять фун-
товъ стерлинговъ, какъ обѣщан-
ное мною воздаяніе, и оказалъ
ей, что столько же могла она
обѣщать Миссриссъ Жанесъ.

„На послѣдокъ Миссриссъ
Жанесъ прѣехала въ Лондонъ;
кдюшница меня о томъ увѣдоми-
ла; я спѣшилъ явиться въ Порш-
манъ-Скваръ, дабы предспавляшь
самъ лице главнаго судьи, и
принимать исповѣдь виновницы,
кошорая совершенно сходспвова-
ла съ обѣвляемою опъ кдюш-
ницы, и заспавилъ подписать и ту
и другую. Съ радостію опдалъ
ей обѣщанное награжденіе, не
имѣя въ разсужденіи ея и въ
половину столько шруда, какъ съ

старую ея подругою. Оставалась мнѣ еще ваша хозяйка, Миссриссѣ Женнингсѣ, добрая приятельница Лади Грейспокѣ, которую мнѣ нужно было пристыдить и обличить злобу ея. Поручилъ я одному изъ своихъ людей развѣдать объ ней отъ сосѣдей ея, и узналъ, что нравъ ея былъ весьма подозрительный. Въ одно утро прѣхалъ я къ ней въ своей каретѣ, зная очень, что признаки знатности и богатства болѣе могущъ имѣть надъ нею вліянія, нежели самая совѣсть ея. Она казалась весьма встревоженною моимъ посѣщеніемъ, и съ робостію ожидающею узнать причину онаго. Не долго держалъ я ее въ сомнѣніи; сказалъ ей, что я былъ другъ одной молодой Госпожи, которую она ложно и подло оклеветала. Совѣсть ея сказывала ей имя Госпожи той, и лице ея сдѣлалось

кармазиннаго цвѣта, когда я оное произнесъ, наименовавъ Миссу Фитзаланъ.

„Казалось, что сія несчастная хотѣла бы подъ землею скрыться. Я повторилъ ей все, что она сказывала объ васъ Лади Грейшпокъ. Представилъ глазамъ ея послѣдствія шакого оболганія, естли она предана будешъ правосудію, и объяснялъ ей, что учиню преслѣдованіе со всею строгостію, ежели пошчасъ не признается, что сказанное ею на вашъ счетъ была крайняя несправедливость, и не объявишь причинъ, побудившихъ ее къ оной. Она объяша была ужасомъ, и умоляла отъ меня прощенія своего. Я сказалъ ей, что не иначе получишь оное, какъ чрезъ чистое покаяніе. Она признавалась, что безчеловѣчнымъ и грубымъ образомъ злословила васъ

во всемъ, говоренномъ ею Ладѣ Грейспокъ въ разсужденіи васъ; что во время пребыванія вашего въ ея домъ, она имѣла многіе случаи увѣриться о чистотѣ невинности и о искренности добродѣтели вашей, но что она была подвигнуша говорить о васъ худо негодованіемъ своимъ за то, что вы лишили ее дорогихъ подарковъ, которые обѣщаль ей Полковникъ Бельгравъ, ежели она возможетъ преклонитъ васъ ему предаться. Она рассказала мнѣ всѣ хитрости, вмѣстѣ ими для погибели вашей сооружаемыя; вручила мнѣ многія письма сего человека, о которыхъ ложно увѣряла его, что вами были приняты, дабы не поперяшь того награжденія, какое онъ дѣлалъ ей за доставленіе вамъ каждаго изъ оныхъ.

„Наконецъ сказалъ я ей, что щасплива она была, имѣя

дѣло съ друзьями Миссы Фит-
заланъ , а не съ другими , кошо-
рые бы не имѣли къ ней такого
снисхожденія ; напослѣдокъ , бо-
жусь вамъ , что ежели бы всѣ
клеветники были такъ разыски-
ваемы , то бы родъ оныхъ ско-
ро пресѣкся , и не зрѣли бы
сполько жертвѣ , приносимыхъ
злѣбѣ , мщенію и зависти .

„О моя любезная Аминпа!
не могу описатьъ вамъ радости ,
какую я возчувствовалъ , когда
такимъ образомъ достигъ до
удаленія препонъ , сопротивляю-
щихся благополучію нашему . Я
находилъ себя щасливѣйшимъ
человѣкомъ , когда самъ былъ
увѣренъ о невинности вашей , и
когда имѣлъ въ рукахъ своихъ
то , чемъ могъ оказать оную цѣ-
лому свѣту .

„Наступила тогда минута,
рѣшеніе мое сдѣлать явнымъ . На
другой день послѣ посѣщенія мо-

его Мисприссы Женнингсѣ , просилъ я Лади Маршу поговорить со мною. Я думаю , что она уже опгадывала , въ чемъ соспоалъ разговоръ сей. По лицу моему замѣшила , что добрыя вѣсти имѣлъ я сообщить ей. Не стану описывать вамъ всего , что мы говорили ; довольно мнѣ сказать вамъ , что сія изящная женщина не шолько раздѣлила все мое удовольствіе , но хотѣла умножить оное и прежде , нежели обвяснилъ я ей все мое намѣреніе ; она возвѣстила мнѣ , что опнынѣ признаетъ мою Аминшу за дочь свою , и что съ симъ званіемъ ушверждаетъ ей все свое имѣніе. Такъ , моя любезная Аминша , она сказала мнѣ , что опредѣленное мнѣ имѣніе употребляла она на приобрѣтеніе дражайшаго изъ всѣхъ для меня сокровищъ , безцѣннѣйшаго изъ всѣхъ благъ , которыми бы Небо могло одарить

меня, и кошорое тѣмъ дороже для меня и важнѣе, чемъ болѣе испышалъ я опасности пошеряпъ оно е. Въ восхищеніяхъ признашельности моей, упалъ я къ ногамъ Лади Маршы, и признавался ей, что она предускорила желанія мои; ибо я рѣшилсѣ умолять великодушіе ея съпой минушы, какъ узналъ колебимоспъ тшердаго рѣшенія вашего не соединяпсь сѣ мною, не принося миѣ богашства, дабы не нарушипъ даннаго вами родишелю вашему обѣщанія, и не оправдашъ жестокоспи опца моего прошивъ Г. Фипзалана.

„Пошомъ условились мы сокрыпъ опъ Лорда Шербюри наши намѣренія. Намъ хотѣлось удилипъ нечаянноспю Маркизу и Лади Евфразію, упова я, что чрезъ сіе средство лучше удаспсь намъ обнаружитъ опцу моему свойства сихъ обѣихъ госножѣ.

„Не одинъ разъ оказывалъ онъ мнѣ свое желаніе, чтобъ я посѣтилъ Маркиза въ его деревнѣ. Вызвался я ему самъ, что завтрашній день намѣреваюсь тамъ быть. Лади Марша предложила мнѣ туда же ѣхать; и отецъ мой не преминавалъ присоединиться къ намъ, безъ сомнѣнія, дабы таковою учтивостію своею къ Госпожамъ вознаградить нерадивость сына своего.

„Мы имѣли щастіе найти вмѣстѣ все семейство. Госпожи оказывали великое удовольствіе о нашемъ пріѣздѣ, и утѣшались; говорили онѣ, узрѣвъ меня въ хорошемъ видѣ. Самъ Маркизъ, не взирая на обычную его холодность, говорилъ, что радъ былъ моему посѣщенію. Маркиза и Лади Евфразія мнѣ улыбались, а я, взирая на нихъ, говорилъ самъ въ себѣ: ахъ, злыя и не-

справедливыя женщины! приходѣ къ концу торжество ваше надъ невинностію и красою! Проводивъ около получаса, говоря и слушая пустяки, воспользовался я минутою молчанія и пресѣченіемъ разговора, дабы начать мою атаку. Весьма бы не прилично было для васъ, равно какъ и для меня самага, входить въ подробности оной. Злодѣяніе, бѣшенство, смущеніе, появились открытыми въ Маркизѣ и Лади Евфразіи; Маркизъ и Лади Грейспокъ поражены были удивленіемъ, и родитель мой ужаснулся.

„Сказалъ я Маркизѣ, что негодованіе ея противъ невинной племянницы долженствовало утихнуть всѣмъ тѣмъ, что вы претерпѣли, и что я льстился увидѣть ее обрадованною, когда узнаешь, что доброе имя ваше омыто ошѣ посрамленій, оклеве-

паніемъ на оное возлагаемыхъ ;
что я желалъ бы сполько , какъ
по возможно будетъ , погасить
сіе дѣло , и что когда бы она
согласилась упошребить себя на
защищеніе Миссы Фитзаланъ
отъ всѣхъ злобствъ , изошрен-
ныхъ противъ нее по случаю
происходившаго въ ея домъ , по
тщательнѣе бы скрылъ я участіе,
самою ею въ несправедливомъ
гоненіи семъ пріемлемое.

„Она отвѣчала мнѣ зады-
хающимся отъ бѣшенства голо-
сомъ , и означая величайшее пре-
зрѣніе , что она благодарила
меня за справедливость , которую
я по словамъ моимъ желалъ ока-
зать чувствамъ ея , но что рас-
положеніе сіе не согласовалось
съ учиненнымъ мною поступ-
комъ , подкупивъ людей ея , дабы
оправдать Миссу Фитзаланъ на
счетъ добраго имени ея , что она

очень сожалѣла, нашедъ меня способнымъ къ такому коварству и къ такой слабости; что я въ другой разъ былъ вами обманушъ, и что она шому не удивлялась, для шого что употребляшь лукавства вы были превосходная мастерица; что я нѣкогда познаю васъ, но уже слишкомъ поздно, и что увижу я пороки, копорые усиливался оправдывать опкрывающимися в новъ къ наказанію мнѣ за безразсудную мою легковѣрность.

„О! шакъ, сказалъ мой опецъ, дѣвица сія обворожила его; она содѣлаешъ нещастіе жизни его и разрушишь всѣ мои надежды.

„Не Миссєю Физзаланъ (прервалъ я, умѣряя себя сколько, какъ по возможно мнѣ было; что не менѣе мнѣ шруднымъ шановилось, какъ и Маркизъ), но злодѣями Миссы Физзаланъ я

былъ обманушь. Признаюсь, что учиненный прошивъ нее заговоръ успѣлъ обманушь меня. Не возможно мнѣ было помыслишь чпобъ могло что либо споль ужасное, и споль звѣрекое, споль гнусное, войши въ голову особамъ, обязаннымъ союзомъ родства и гостепріимства, бышь естесственными ей покровишелями, и охотнѣе соглашался новѣришь, что нещасіемъ моимъ одолженъ я слабости естесства человѣческаго, нежели коварству и сильнѣйшей злобѣ онаго.»

Вошъ видите, Милордъ, вскричалъ Маркизъ оборѣшясь къ опцу моему, что онъ признается въ спраспи свой къ сей нещасливой.

„Такъ, прервалъ я, признаюсь въ оной, и превозношуся шѣмъ. Любя Миссу Фишзаланъ, люблю самую добродѣшель; любя ее, цикакого прежняго обяза,

пелѣства не нарушаю: сердце мое никогда не давало шакого, котораго бы не могло оно выполнитьъ.

„Гнусное предубѣжденіе ! сказалъ Лордъ Шербюри ; но на что же, считая ее виновною, какъ теперь въ томъ признаешься, послѣдовалъ за нею въ Ирландію ? для чего не предалъ ее безчестію, котораго она заслуживала ? вопъ ясно чрезъ сіе означается швое къ ней ослѣпленіе.

„Я послѣдовалъ за нею, Милордъ, опвѣчалъ я, въ надеждѣ извлечь ее изъ рукъ оболъспителя, и возвратить къ опцу ея. Хотѣлось мнѣ усладить участь бѣднаго Физзалана. Увы ! въ обѣщаніяхъ смерти, а не безчестія нашелъ я Аминшу. Въ сію торжественную минушу, въ которую она лишь только предала гробу печальные оспатки обожаемаго опца, внималъ я ее

уптверждающую о своей невинности ; виновнымъ бы въ беззаконіи почелъ себя , отказавъ повѣришь тогда , какъ она сама полагала себя близкою къ концу своему , и когда душа ея , казалось , уже предпринимала полетъ свой къ небесамъ . Съ шой минушы она была оправдана въ умѣ моемъ , и я швердое принялъ намѣреніе отккрышь и самонамалѣйшіе сгибы заговоровъ , сооружаемыхъ противъ ея невинности , въ которыхъ и самого меня заблуждали . Успѣхъ превзошелъ мои надежды ; Провидѣніе пришло на помощь страждущей добродѣтели , и способствовало предпринимающему ошмстить за оную .

„Совсѣмъ въ противность первому моему намѣренію , любезная моя Аминша , сообщаю я вамъ сіи подробности нашего разговора . О всемъ прочемъ до-

волью будетъ сказать вамъ, что Маркиза упорешвовала утверждать, что я подкупилъ людей ея, дабы очернить добрую ея славу для защищенія вашей; попышка, часто повтораля она мнѣ, въ которой не будетъ успѣха.

„Маркизъ разпространялся о достоинствѣ своего дома, и о невозможности, чтобъ Маркиза посрамила оное таковымъ дѣйствіемъ, въ какомъ я обвинялъ ее. Я отвѣчалъ ему съ такимъ же жаромъ, что обвиненіе мое весьма было основательно, и поддерживается множествомъ доказательствъ, дабы могъ я опасаться, чтобъ могло оное быть когда либо опровержено; что я нашелся принужденнымъ вступить въ сіе не только для того, чтобъ защишишь озлословленную невинность, но для чести моей, къ которой непосредственно будетъ относиться все касаю-

щееся до Миссы Фитзаланъ , и что обязанъ буду предсавишь ко всеобщему свѣденію обвиненіе и защиту, естли Маркиза продолжитъ отказъ признашься, что во всемъ происходившемъ въ ея домѣ Миссъ Фитзаланъ была предметомъ безчестнаго зло-словія.

„Маркиза постоянно отка- зывала сдѣлать всякое благо- пріятное признаніе , а Леди Ев- фразія послѣ моего слова, давшего ей познать мое намѣреніе соеди- ниться съ вами, вышла изъ ком- наты въ крайнемъ изнеможеніи.

„Примѣшилъ я однако же изъ нѣкоторыхъ словъ Лорда Шербюри, что онъ подозрѣвалъ нѣсколько злодѣйство, какъ на- примѣръ, потому что находи- лась какая-то мрачность въ произшествіи, случившемся въ домѣ Маркиза; надлежало бы по всей справедливости пошчасъ

объяснить оное; но не взирая на сіе участіе, полагаемое имъ въ защитѣ невинности, ясно мнѣ видно было, что онъ спрашился вражды съ семействомъ Маркиза, и что шронувъ былъ сдѣланнымъ мною объясненіемъ, которое навсегда разлучало меня съ Лади Евфразіей.

„Лади Марша Дормеръ говорила въ свою очередь; она сказывала, что доказательствъ, которыя имѣлъ я о невинности Миссы Фишзаланъ, были неоспоримы, и защищала меня отъ упрековъ бытъ уловленнымъ хитросію или любовію; что единое человѣколюбіе, не зависимое отъ всякаго нѣжнаго чувства, понудило бы меня предпринять ваше защищеніе; что право ваше было право невинности и добродѣтели, которое защищать обязанъ кажды й ненавидящій клевету и предашельство, коихъ

спрѣлы удобны поражать не только бѣдную и беззащитную сироту, но богатыхъ и великихъ въ нѣдрѣ блаженства ихъ.

„Гушъ я опять началъ повѣствованіе, составленное мною изъ донесенія и признанія служителей, и опроверженіи поносной исторіи Миссиссиппи Женингсъ; доводы сіи утверждалъ я, представляя одно письмо Полковника еще запечатанное. Наконецъ продолжалъ соединять разные доказательства, дабы составилъ истинное обличеніе.

„Гнѣвъ Маркизы доходилъ до бѣшенства; она упорствовала обвинять васъ, защищая себя; но съ такимъ видомъ и тономъ, которой споль явно измѣнялъ злодѣянію и сшуду, слѣдующему за онымъ, что не возможно было, видя ее, не полагать ее виновницею.

„Сцена становилась гораздо для меня тягостнѣе и гораздо прогашельнѣе для Лади Марпы. Я велѣлъ заложить лошадей въ карету моей тетки, съ которою я прѣѣхалъ, предупреждая Лорда Шербюри, подумавъ, что онъ могъ бы долѣе насъ побыть у Маркиза.

„Опець мой и дѣйствительно остался тамъ, въ надеждѣ поправить дѣло; на другой день онъ возвратился въ Лондонъ.

„Столь долго уже оспанавливался я на непріятныхъ произшествіяхъ, что надлежитъ мнѣ пощадить васъ отъ послѣдующихъ, и о которыхъ бы я вамъ оппюдь не смалъ говорить, есшьли бы они не были извиненіемъ продолжительнаго моего отсутствія отъ Карбери - Каспля. Замѣшательства наши (вы видите, что я уже выгоды ваши соединяю съ моими) зачинающъ умень-

шашься, и могу сказать, что наконецъ всѣ препоны преодолеваясь. Лади Марша препоручила мнѣ сообщить вамъ ея намѣренія въ разсужденіи васъ, и родишель мой кажется пѣмъ совершенно доволенъ; онъ позволилъ мнѣ увѣрить васъ, что онъ желаетъ, чтобъ вы были его невѣскою, и что вступленіе ваше въ его семейство составитъ для него честь и благополучіе; истинную будетъ имѣть къ вамъ обязанность, если вы послѣдшіе сею минушою, и если вы такимъ образомъ скорѣе доставите ему случай усердіемъ своимъ къ дочери загладить несправедливостъ, кошую оказалъ онъ отцу.

„Мимоходомъ только сказалъ я вамъ о расположеніяхъ Лади Маршы Дормеръ въ разсужденіи васъ; вы найдете ихъ просиправнѣе объясненными въ писанномъ

ею къ вамъ письмѣ , которое я имѣю удовольствіе присоединить къ моему. Продолжительные сіи рассказы дѣлаю вамъ письменно , для того чѣшобъ при первомъ нашемъ свиданіи разговоръ нашъ не былъ упоенъ никакимъ досаднымъ воспоминаніемъ , и чѣшобъ мы могли спокойно наслаждаться , взирая на разверзающееся предъ нами благополучіе.

„Какъ знаю, что вы весьма удалены отъ такой любви къ себѣ , которая заставляетъ только собою занимать , но , не сложивъ еще письма сего , долженъ вамъ сказать , что многія извѣсканія дѣлалъ я , дабы узнать , что послѣдовало съ вашимъ брашомъ , и что одинъ ихъ полку повѣренный присовѣщивалъ мнѣ опнестись къ одному ихъ Офицеру , находящемуся въ оппуску. Я къ нему писалъ въ то мѣсто , гдѣ живешь его семейство ; и

довольно долго щещно ожидая извѣстія, отправилъ я нарочнаго, копорой привезъ мнѣ отъ отца его учпивый отвѣтъ: въ ономъ говорилъ онъ мнѣ, что сынъ его на нѣсколько дней оплучился, и что онъ скоро долженъ возвратиться, и по прїѣздѣ своемъ пошчасъ будешь отвѣчашь на мое письмо.

„Послѣ сего я не сомнѣваюсь, чтобъ мы не получили скорога извѣстія о Г. Физзаланѣ. Тогда - то будешь дѣло наше, ешлы положеніе его непріятно, перемѣнишь оное и сдѣлашь лучшимъ.

„И шакъ будьте въ разсужденіи его покойны; ибо когда отсюда прїѣдемъ въ Англію, тогда получу письмо отъ его пріятели. Да не найду я при свиданіи съ вами никакого мрачнаго облака на прелестномъ лицѣ вашемъ!

„Въ награжденіе за воздерж-
ность, которую я имѣлъ, отка-
завъ себѣ въ неперпѣливости
васѣ сего вечера увидѣть, пре-
бую отъ васѣ принять меня зав-
тра рано по утру, и позволюсь
мнѣ придти завтракать съ вами.
Безъ особливаго отъ васѣ запре-
щенія почту предоспавленнымъ
себѣ позволеніе сіе.

„Говоряшъ, что пропивность
изощряетъ удовольствіе; и я
тому вѣрю. Думаю, что не испы-
шавъ жестокихъ мученій, копо-
рыхъ споль долгое время былъ
я добычею, не ощущалъ бы я
споль живѣйшаго удовольствія;
какъ то, кошорымъ шеперь серд-
це мое преисполнено. Бывъ при-
нужденнымъ лишиться васѣ;
споль часто оплакивая васѣ, какъ
безвозвратно для меня пошеря-
ную, вдругъ начашъ мыслить,
что вы навсегда моя — есть бла-
женство, кошораго никакое вы-

раженіе извѣснить не удобно. Я могу сказаць , что благополучіе мое воиспину опяшь оживаетъ; ибо выходитъ оно изъ гроба , въ кошоромъ погребено было опчаяніемъ. Но я забываю , что вамъ еще надобно чипаць письмо Лади Маршы Дормеръ. Видите ли вы , что по причинѣ старинной нашей дружбы я полагаю , что вы начнете съ моего ; но справедливо теперь и должно , чтобъ я уступилъ мѣсто тепки моей. Не лзя забыть мнѣ сказаць вамъ , что сестра моя Араминша искренно раздѣляетъ наше благополучіе. Она пріѣхала изъ Валлискаго Княжества тогда , какъ я отбѣзжалъ изъ Лондона , и не могъ дать ей времени писаць къ вамъ. Скажу вамъ также , что с. мейство Маркиза и Лади Грейстокъ , которая кажется опнынѣ будетъ членомъ онаго , вмѣсто того , чтобъ возвратиться въ го-

родъ, отправились въ Бриггсхем-стонъ; что, прѣшивъ чаянїя моего, ни ключница, ни Мисприссѣ Жанесѣ не были отосланы, и обѣихъ ихъ повезли въ дальнюю деревню, Маркизу принадлежащую. Какъ извѣстно мнѣ мстительное свойство Маркизы, то ясно, что она имѣетъ какую нибудь шайную причину не стоняшь ихъ, въ наказаніе за учиненныя мнѣ отъ нихъ признанїя. Но какъ бы то ни было, сіе весьма малой для насъ важности, пошому что опнынѣ мы свободны отъ новыхъ умысловъ ихъ. Оставалось мнѣ еще нѣсколько миль до Карбери-Каспля, какъ видѣлъ я прѣзжаго верхомъ челоувѣка, кошорой показался мнѣ бышь Полковникомъ Бельгравомъ. При видѣ семъ я оставилъ свою коляску, сѣлъ на лошадь моего слуги, и пустился догоняшь его. Онъ скрылся отъ меня безъ со-

жнѣнія, бросившись въ какую нибудь постороннюю дорогу, ибо почно бы я настигъ его. Тщелныя дѣлабъ я усилія опкрыть мѣсто пребыванія его въ окружноспяхъ. Чшо касается до личной вашей безопасности, шо я никакъ не спрашусь сего мерзавца въ шомъ мѣстѣ, гдѣ вы шеперь находишесь; но еспьли эшо почно его я видѣлъ, шо могъ онъ возмуцашь спокойшвіе ваше, спараясь дойти до васъ, или писавъ къ вамъ. Слава Богу, впредь вы будете въ зашщитѣ отъ опасносшей шакого рода. Но еше укоряю себя въ шомъ, чшо не допускаю васъ къ чпенію письма Лади Маршы. Просшите; не обманише надежды, кошорую я имѣю завпра рано по ушпру увидѣшь васъ.

Мортижеръ.,

Письмо сіе чшала Амнша съ движеніемъ, кошорое удобнѣе

поняшь, нежели описатьъ возможно. Прочла бы она его и въ другой разъ, естли бы письмо Лади Маршы не призывало шакже ея вниманія. Она подняла оное съ полу, на которой уронила, и читала слѣдующее :

„Когда скажу я любезной и милой Миссѣ Физзаланъ, что отъ всего сердца моего поздравляю ее съ благопріятною переменною, въ положеніи ея случившеюся, то легко она въ томъ повѣритъ по нѣжному пріемлемому мною участию въ такомъ челобкѣ, котораго люблю съ самаго младенчества его, и котораго блаженство совершенно и непосредственно зависитъ отъ блаженства Миссы Аминпы.

„Не думайте однако же, любезная моя Миссѣ Физзаланъ, чтобъ я не радовалась благополучію вашему на собственной вашъ счетъ, и независимо отъ

участія, полагаемаго вѣ помѣ
Лордомъ Морпимеромъ. Давно
уже я васъ почитала и уважала
по наслышкѣ обѣ васъ, и когда
угасла надежда къ тому, чтобѣ
видѣть водворившуюся между на-
ми тѣснѣйшую связь, никакъ
не могла столько забыть васъ,
чтобѣ перестать участвовати
въ благополучіи вашемъ. О! какъ
я ушѣшаюсь, видя оживающую сію
надежду, о которой говорила ше-
перь, и видя ее оживающею со
всею вѣроятностію, что скоро
она дѣйствительно исполнится.
Я признаю Морпимера наищас-
ливѣйшимъ человекомъ съ той
минушы, когда онъ возможетъ
сказать, что вы уже его; и удо-
вольствие, вкушаемое мною при
помышленіи, что я буду способ-
ствовать къ доставленію ему се-
го безцѣннаго блага, есть наи-
величайшее, какое я когда-либо
чувствовала.

„Хошя я не могу дашь мой нареченой дочери богатства равнаго шому, которое бы принесла Моршимеру Лади Евфразія Сушерландъ; Лордъ Шербюри совершенно увѣренъ, что Миссъ Фипзаланъ одарена достоинствомъ, сугубо вознаграждающимъ се различіе. Десять тысячъ фунтовъ шерлинговъ, и тысяча фунтовъ шерлинговъ годоваго дохода, будущъ составлять ея приданое; а остальное мое имущество, послѣ меня, ушвержено Лорду Моршимеру. Распоряженія сіи окончатся у меня въ деревнѣ, куда я немедленно располагаюсь бхашъ съ Лади Араминшою, и гдѣ мы обѣ съ великою нешерпбливостію будемъ ожидать вашего пріѣзда; и шакъ просимъ васъ послѣшитъ сполько, какъ шо позволяеть вамъ здоровье и дѣла ваши. Лордъ Шербюри обѣщаль намъ отсюда ско-

ро послѣдовать за нами; и такъ я думаю, что онъ будетъ находиться въ Торн - Бюри для пріятія васъ. Дай Небо, любезная моя Миссъ Фитзаланъ, чтобъ озлословленныя невинность и добродѣтель находили всегда споль ревностныхъ разыскивателей, какъ Лордъ Моршимеръ! меньше бы видѣли мы жертвъ злобы и клеветы, падающихъ подъ бременемъ презрѣнія и несправедливыхъ укоризнъ. Просшите мнѣ сіе отступленіе къ прошедшимъ происшествіямъ, хотя впрочемъ вы могли бы утѣшаться воспоминаніемъ жестокихъ испытаній, копорымъ вы подвергались, и копорыя столь хорошо засправили возсіять почтенныя ваши качества. Просшите, моя любезная Миссъ Фитзаланъ! я сокращаю письмо мое для того, что есть нѣкто, копорой бы не простилъ мнѣ слишкомъ много за-

няшь ваше время. Я ему сказала, что немножко поговорю съ вами о его нетерпѣливости и пылкости; но онъ мнѣ оповѣчалъ, безъ сомнѣнія, дабы воспрепятствовать мнѣ открывать въ глазахъ вашихъ его недостатки, что вы уже нѣсколько объ нихъ извѣстны. Я ему позволяю однако же распространяться въ оныхъ, какъ ему угодно, когда дѣло состоять будетъ въ томъ, чшобъ поспѣшишь вашимъ прїѣздомъ въ Торнбюри, дабы тамъ приняли васъ объявляющаго искренняго и добраго друга вашего,

Марты Доржеръ.,

Можно сказать, что благополучіе Аминшы въ сію минушу было превосходнѣйшее можетъ быть изъ всѣхъ, каковыя только возможно вкушашъ въ семъ свѣшѣ. Я говорю, можетъ быть,

попому что присоединялась къ оному печальная мысль объ опцѣ; сей вѣрный и нѣжный другъ, раздѣлявшій всѣ ея мученія, не могъ раздѣлять радости ея. Но упишила скорбь сію, помышляя, что полное и совершенное благополучіе не есть удѣлъ чловѣка, и съ благочестивою признашельносноію обратилась ко всемогущему Существу, премѣнившему печаль ея на радость, и омраченный видъ груснаго будущаго въ увеселяющую и пріятную картину.

Трогалось нѣсколько самолюбіе ея шѣмъ, что видѣла въ письмѣ Моршимера нѣкоторыя затрудненія, еще Лордомъ Шербюри употребляемая; но сіе впечатлѣніе скоро изглаживалось лестными похвалами Лади Маршы, и уваженіемъ и дружбою Лади Араминпы, съ коптою будешъ она имѣшь благопо-

лучіе жить вмѣстѣ; что почи-
пала за величайшую выгодоносшь,
какою только могла бы она на-
слаждашься.

Что же касается до чувствъ
ея къ Лорду Моршимеру, то не
возможно бы было изобразить
ихъ; любовь, благодарность,
уваженіе, во всей ихъ силѣ на-
полняли сердце ея, и заставля-
ли ее проливать слезы чувстви-
тельности и радости при мы-
сли той, что она скоро будетъ
навсегда принадлежать ему. Съ
обоими письмами въ рукахъ во-
шла въ комнату Настоятельница.
Добрая Госпожа, замѣшивъ
на глазахъ и щекахъ Аминты
слѣды слезъ, вскричала съ уча-
ствующимъ видомъ: о! я стра-
шусь, дитя мое, не огорчило ли
васъ чтонибудь? — Аминта оп-
дала ей письма, и просила су-
дить, имѣетъ ли она причину
быть встревоженною. Когда же

Настоятельница начала чишашь, то часто прерывала чшеніе свое восклицаніями, означающими удивленіе ея и удовольствіе. Не рѣдко снимала она свои очки, дабы оперешь глаза, омоченныя слезами радости. Аминша сопровождала взорами всѣ движенія и впечатлѣнія, производимыя надъ нею чшеніемъ симъ. Окончавъ, добрая Настоятельница съ поздравленіемъ обняла Аминшу. Лордъ Морпимеръ достоинъ васъ, дия мое, сказала она ей, и сія ешь наивеличайшая похвала, какую бы я шолько могла сдѣлать ему. Пошолковавъ нѣсколько на различныхъ мѣстахъ писемъ, съ лукавою улыбкой спрашивала она Аминшу, не располагалась ли она послать нарочнаго къ Лорду Морпимеру, чшобъ запрешить ему завтра поушру приходить сюда. Аминша свободно призналась ей, чшо не имѣла шакого намѣренія,

и что очень рада будетъ увидѣть его. Настоятельница говорила, что завтракъ для нихъ великъ приготовить въ садовомъ гробѣ, и что воспрепятствуетъ ихъ шамъ беспокоивать. Обѣщала также все дѣло въ шайнѣ содержать до самаго отбѣзда Аминши.

Г Л А В А 7.

Радость такой же врагъ покоя, какъ и прискорбіе. Аминша почти не спала, но мысли ея надмѣру пріятно были заняты, чтобъ недоспашокъ сна могъ доставить ей спрданіе. Встала рано; и едва успѣла придти въ гробъ, какъ и Лордъ Моршимеръ шамъ появился. Вся радость души его блистала на глазахъ его; Аминша приняла

его съ нѣжнѣйшимъ движеніемъ. Въ молчаніи и восхищеніи о благополучіи, онъ прижалъ къ груди своей сокровище, Небомъ ему возвращаемое. Нѣсколько минутъ оба они не въ состояніи были говорить; но слезы, омочающія глаза ихъ, гораздо сильнѣе и лучше извясняли чувства ихъ, нежели бы могло учинись по какое либо краснорѣчіе.

Аминша обрѣла наконецъ употребленіе языка, и начала благодарить Лорда Моршимера за всю ревность, прилагаемую имъ къ отмщенію чести ея. Онъ тотчасъ османилъ выраженія сей признательности, заставляя ее согласиться, что въ семъ случаѣ заболѣлъ онъ столько же для себя самаго, какъ и для нее.

Старалась Аминша оправдаться отъ пріятнаго смущенія, въ которое подвергали ее восхищенія

Лорда Моршимера ; спѣшила занявшись представлениемъ ему завтрака , для кошораго сеспры собрали все , что могли найпи лучшаго въ монастырѣ ; но рука ея дрожала : наливая чай , проливали на сполъ , и дѣлала множество неловкостей , услуживая Моршимеру . Усмѣхнувшись надъ ея смяшениемъ , просилъ ее сѣсть за сполъ ; на что она согласилась ; но завтракъ мало занималъ ихъ обѣихъ . Моршимеръ , успрямивъ на нее глаза , держалъ ея руку , какъ будто бы для удосповѣренія себя , что не щещною мечшою наслаждался , а нѣжностью , кошорую скрываетъ Аминша не имѣла болѣе причины , блиспала въ глазахъ ея , и означала въ ней живое и глубокое чувство ея благополучія , цѣна кошораго возвышалась свидѣтельствомъ чистой совѣсти ея , швердящей ей , что она за-

служивала она го. Крошкое и сладостное спокойствие, вкушаемое Аминшою, придавало такое сіяніе цвѣшу лица ея, что Моршимеръ стократно повшорялъ увѣрять, что красота ея гораздо увеличилась въ продолженіе пребыванія ея въ сей обителіи. Пробыло двенадцать часовъ, а они еще были за столомъ. Сестры, сказалъ Моршимеръ улыбувшись, разочтушъ, что мы довольно имѣли времени позавтракать. Аминша съ поспѣшностію всшала. Мнѣ нѣшъ нужды, продолжалъ Моршимеръ, съ Сшерномъ спрашивать у Природы, чрезъ что употребленіе пищи шановится для меня столь пріяшнымъ упражненіемъ; я спрашиваю то у моего сердца, которое отвѣчаетъ мнѣ, что по крайности сего дня любовь и удовольствіе бышъ подлѣ васъ тому виною. Аминша покраснѣла, и

они вышли въ садъ; ей хотѣлось прогуливаться предъ домомъ, но Лордъ Моршимеръ по-маленьку завелъ ее въ отдаленную аллею: шумъ разговоры сдѣлались гораздо пространнѣе; разсуждали о великодушныхъ намѣреніяхъ Лади Марпы, и расположеніяхъ, дѣлаемыхъ ею къ принятію ихъ и къ свадьбѣ Аминшы. Бракъ долженствоваль совершиться въ Торнбюри, въ помѣстьѣ Лади Марпы принадлежащемъ. Новобрачнымъ опредѣлено пребыть шамъ одинъ мѣсяць; и опшуда на весь остатокъ лѣта ѣхать во владѣніе Лорда Шербюри. Въ Лондонѣ положено на-вѣсть домъ въ лучшей улицѣ, гдѣ проведутъ зиму, и гдѣ также Лади Марпа желала имѣть квартиру всякой разъ, какъ будешъ пріѣзжать въ Лондонъ, съ условіемъ, чшобъ Лордъ Моршимеръ и супруга его ежегодно ѣздили

въ Торнбюри проводитъ свяжки и лѣшнихъ при мѣсяца. Лордъ Моршимеръ сказывалъ Аминшѣ, что въ деревнѣ пребываніе свое могъ бы онъ опредѣлишь въ любомѣ изъ помѣстьевъ отца своего ; но что онъ того не хотѣлъ, въ чаюни , что Тудоръ - Галлъ предпочтешъ она всякому другому. Она увѣряла его , что сіе было желаніе ея. Говорилъ онъ ей также о подаркахъ, пригошовляемыхъ для нее отъ Марфы ; о каретѣ, которую онъ заказалъ ; о служителяхъ , коихъ нанялъ , и по прїѣздѣ въ Торнбюри надѣялся найти оныхъ ; безпрестанно спрашивалъ ее , угодны ли и прїятны ли ей были расположенія его.

Аминша до слезъ была пронута попеченіями Моршимера , которой переѣмнилъ рѣчь , дабы успокоить движеніе сіе , и говорилъ ей объ отъѣздѣ изъ оби-

тели святыя Екатерины. Убѣждалъ ее не отлагать далѣе, какъ сколько нужно будетъ для сдѣланія приуготовленій. Она въ томъ соглашалась, признаваясь, что въ семъ случаѣ послѣдуетъ она и собственнѣйшей своей склонности, и всячески поспѣшится удовольствоваться неперпѣливостью своею бытъ предъставленной своей покровительницѣ Лади Маршъ и милой Лади Араминшъ.

Лордъ Моршимеръ, всегда преисполненный нѣжнаго вниманія, просилъ ее испробовать отъ Настоятельницы постоянную женщину, которая бы соповариществовала ей въ пущи, и съ которою бы она сѣла въ коляскѣ, а онъ будетъ въ другой за ними слѣдовать. Аминша на то ему обѣщала.

Лордъ Моршимеръ подарилъ ей прекраснѣйшій, золотомъ шитой кошелекъ, содержащій въ

себѣ банковыхъ билетовъ на пять сотъ фунтовъ стерлинговъ. Аминта краснѣла, и ощущала нѣкую стыгость при помышленіи, что вновь одолжалась Моршимеру исполненіемъ надобностей своихъ. Онъ взявъ ей руку, и крошкимъ и нѣжнымъ голосомъ говорилъ ей, что онъ бы имѣлъ причину обидѣться, если бы опнынѣ не считала она общимъ между ими богатство и всѣ выгоды. Говорилъ ей, что пять сотъ фунтовъ стерлинговъ были уже ея, потому что это тѣ самыя билеты, которые возвратилъ онъ изъ рукъ ключницы. Позвольте излишья свойственныя вамъ щедрости, и удовлетворише вашу признательность; добрыя сестры суть первая въ реэспрѣ обязавшихъ васъ, и я желаю, чтобъ вы не только теперь щедро вознаградили услуги вамъ оказанныя, но чтобъ вы

обѣщали имъ ежегодной подарокъ по пятидесяти фуншовъ стерлинговъ.

Сіе послѣднее вниманіе восхищало Аминшу. Изящнымъ для нее было удовольствіемъ имѣть возможность споспѣшествовать благосостоянію добрыхъ сихъ монахинь, поликія услуги оказавшихъ ей. Лордъ Мортимеръ далъ ей также свой портретъ, копорой онъ для нее въ Лондонѣ сдѣлалъ. Онъ до чрезвычайности былъ сходенъ; сзади былъ бриліантовой вензель Мортимера, на рогожкѣ, сдѣланной изъ его волосъ. Самый наилучшій былъ сей подарокъ, копорой бы онъ могъ сдѣлать Аминшѣ; извѣстивъ ей припомъ надежду свою, что въ возмездіе она ему и свой доставитъ, хотя онъ, обладая подлинникомъ, менѣе бы имѣлъ надобности въ свискѣ. Присоединилъ къ портрету прекраснѣй-

шій бриліаншовою перстень, которій посылала ей Лади Марпа, какъ залогъ оощуаемаго ею къ ней дружества, и увѣдомилъ ее припомъ, что пѣшка его, сопровождаема Араминшою, располагалась для испрѣшенія ея приѣхашь въ Голигадъ, дабы оказашь всю подобающую честь нареченной дочери своей.

Среди разговора ихъ, ударилъ обѣденный колоколъ обители; А м и н т а заирелепала, вскричавъ, что она никакъ не воображала, чтобы уже столь было поздно; искреннее признаніе, заставившее Мортимера унѣшиться оощуаемымъ ею удовольствіемъ въ бесѣдѣ ихъ на единѣ.

Она хотѣла бѣжашь изо всей силы; онъ еще остановилъ ее, дабы истребовашь позволеніе придти къ чаю послѣ обѣда. Она на то согласилась, съ усло-

вѣмъ , чтобъ Настоятельница и сестра Марія шутъ же присушествовали. Лордъ Морпимеръ всевозможныя уполпреблялъ спаранія заставить ее исключишь сей пунктъ , но она пребывала непоколебима. Напрасно говорилъ онъ ей , что она была жестокая , и что должна опасаться , чтобъ она , приобрѣвъ право и власть , не отмстила бы за всѣ испытанія , каковымъ подвергала она шербнѣе его. Но хотя и надлежало , чтобъ сіе было пакъ ей угодно ; однако же онъ надѣялся , что конечно добрыя сестры посовѣспяшся на долго оспаться съ ними. Можеть бышь , сказала Аминша ; но колоколъ ударилъ въ другой разъ , и Морпимеръ ушелъ.

Воспользовалась она первою минутою , въ кошорую находилась одна съ Настоятельницею , дабы попросишь ее приискашь ей женщину , которая бы могла въ

нупи ей соповарищесшовать. Настояпельница сказала, что не-
премѣнно найдешъ шакую, копо-
рою она весьма довольна будетъ,
и обѣщала въ шощъ же день пи-
сашъ къ своимъ знакомымъ о
вспомощесшованіи ей въ семъ
исканіи.

Весьма лешно было Наспо-
япельницѣ и сеспрѣ Маріѣ сдѣ-
ланное имъ Аминшою приглаше-
ніе, пишъ чай съ Лордомъ Мор-
шимеромъ. Онъ пришелъ гораз-
до ранѣе, нежели ожидали его.
Бѣдная А м и н ш а спрашилаъ,
чтобъ подруги ея не вслушались
въ много разъ повпоряемые имъ
воспросы: „я думаю, онъ уйдущъ
скоро послѣ чаю?“, Но и не
слыхавъ сего, Настояпельница
надмѣру много имѣла проницанія,
чтобъ не догадаться, что она и
сеспра Марія лишнія были, и
скоро, подъ нѣкошорымъ пред-

логомъ, удалилась и Марію увела съ собою.

Аминта и Лордъ Морпимеръ прошли въ садъ. Онъ благодарилъ ее за то, что не потеряла времени просить у Настоятельницы женщину для путешествія, и сказалъ ей, что онъ надѣялся не далѣе, какъ въ концѣ сей недѣли найти ее готовую къ отъѣзду. Аминта обѣщала ему всевозможное успре-бить о томъ раченіе. Болѣе часа сладостно препроводили они вмѣстѣ, разговаривая въ прогулкѣ о наступающемъ ихъ блаженствѣ.

Настоятельницѣ удалось доставить Аминтѣ требуемую ею женщину; представила ей одну, копорая весьма ей понравилась; всѣ свои приуготовленія исполняла она такъ, чтобъ имѣть возможность выѣхать въ назначенное Морпимеромъ время. Почти

цѣлой день препровождалъ онъ въ обителѣ свяшья Екашерины, откуда онъ ходилъ домой по ъ-ко обѣдать. Множество сосѣдей присылали его звать къ себѣ, и безпрестанныя дѣлали ему посѣщенія; но онъ онъ того и другаго находилъ возможность уклоняться.

Часто смѣючись говорила ему Аминта, что онъ самъ останавливалъ ихъ отъѣздъ, такимъ образомъ цѣлые дни препровождая съ нею. Но онъ отвѣчалъ, что это былъ только одинъ предлогъ къ удаленію его, и что напроливъ присутствіе свое почиталъ средствомъ поспѣшишь онымъ.

Въ одинъ вечеръ пришедъ Моршимеръ по обыкновенію своему въ обитель въ великомъ смущеніи, предсталъ къ Аминтѣ; лице его было воспламененно, и всѣ поступки измѣняли движе-

нію его. Едва взглянулъ онъ на Аминшу, сѣлъ, и облокотясь на споль, положилъ голову на свою руку. Аминша крайне ужаснулась; препетало сердце ея какого либо нещастія, но не имѣла духу спросить его о томъ. Вдругъ нахмуривъ брови, сквозь зубы проворчалъ онъ: проклятой злодѣй!

Аминша не могла долбе хранишь молчаніе: какой злодѣй? вскричала она; что значить с м у щ е н і е, въ которомъ вижу васъ?

Аминша! сказалъ онъ ей, приспально посмопръвъ на нее: скажише мнѣ пошчасъ, не видали ли вы здѣсь недавно кого нибудь изъ пошпоронныхъ?

Боже мой! отвѣчала она, что хопите вы сказашъ урезъ сей вопросъ? Нѣшъ, шоржественно увбрюю васъ, что никого не видала.

Сего довольно, сказалъ онъ ей; ошвѣтѣ вашѣ меня успокоиваетѣ; но, моя любезная Аминша, продолжалъ онъ, взявъ ея руку: такъ какъ вы видѣли мое смущеніе, то долженъ я сказать вамъ причину онаго. Я видѣлъ Бельграва; онъ былъ не въ дальнемъ отсюда разстояніи, когда я его замѣшилъ; но мерзавецъ, трусливый плутъ, осужденный собственною своею совѣстію, не смѣлъ ожидать меня. Онъ скрылся, вскочивъ на заборъ, раздѣляющій обитель сію отъ лѣса, въ кошоромъ извѣстно вамъ, что есть множество различныхъ дорожекъ, и напрасны были всѣ мои усилія узнать, по кошорой онъ удалился.

Я вижу, сказала блѣдная и трепещущая Аминша, что участь моя есть, быть злополучною чрезъ сего человека; и я несомнѣнно надѣялась, что Лордъ

Моршимеръ не спанетъ болѣе возмущать своего спокойствія прискорбіями, какія сей злочестивый старается наводитьъ ему. Но прискорбія сіи, плачущи продолжала она, наводящѣ смѣбнія, жестоко оскорбляющія сердце мое; и естли подозрѣнію безпрестанно надлежитъ быть между нами, то гораздо лучше намъ разлучиться; ибо союзъ безъ взаимной довѣренности немощенъ быть, какъ только истиннокомъ злополучій.

Я весьма почитаю себя несправедливомъ, сказалъ Лордъ Моршимеръ, толикія причиняя вамъ мученія; но вы совершенно обманываетесь, любезная моя Амиша, о причинѣ моего прискорбія. Божусь вамъ всѣмъ, что только есть священнѣйшаго, что не воспоминаетъ въ душѣ мсей никакое сомѣніе, никакое подозрѣніе въ разсужденіи васъ са-

михъ. Никто не можетъ имѣть о женщинѣ столь высочайшаго мнѣнія, какъ то, которое я о васъ имѣю; но смущалъ меня страхъ, чтобъ сей мерзавецъ не показался вамъ, и чтобъ вы изъ сожалѣнія ко мнѣ самому не скрыли отъ меня того, что видѣли его.

Объясненіе сіе успокоило Амину; дабы загладить причиненное ей отъ него прискорбіе, требовала она, чтобъ далъ онъ ей обѣщаніе не дѣлать никакого покушенія въ открытію Бельграва. Не хотѣлъ онъ давать сего обязательства, и она не смѣла упорствовать, опасаясь, чтобъ извѣстная ей въ свойствѣ Моршимера искра ревности не составила пожаръ. Припомъ была увѣрена, что Бельравъ щадительно спавешъ убѣгать Моршимера, и рѣшилась, что ежели какое нибудь пламя или бѣда, ко-

торое она заказала въ собственномъ городѣ, не будешь гопово, по не дожидаться онаго долбе, желая больше, нежели когда нибудь оставить пребываніе, въ которомъ Мортимеръ могъ бы какой либо опасности быть подверженъ.

На другой день по утру вмѣсто того, чтобъ увидѣть Лорда Моршимера, пришедшаго къ завтраку, Аминша получаетъ слѣдующую записку:

„Не возможно мнѣ сего утра придти въ обитель святыя Екатерины; но въ продолженіе дня я увижу мою любезную Аминшу, или она получитъ обо мнѣ извѣстіе. Севодни по крайности нельзя ей будешь обвинять меня въ томъ, чтобъ дѣлалъ остановку въ приуготовленіяхъ къ нашему путешествію; и ежели, увидясь съ нею, не найду время сіе хорошо употребленнымъ къ спо-

спбшествованію онаго , то можеть она ожидать великой журьбы отъ вбрнаго своего слуги ,

Мортимера.,

Записка сія доставила Аминтѣ жесточайшее прискорбіе. Ясно было видно , что Мортимерѣ преслѣдовалъ Бельграва. Побѣжала она къ воротамъ , дабы сдѣлать нѣкоторые вопросы подателю записки ; но онѣ уже ушелъ. Пошла она къ Настоятельница , и сообщила ей свои опасенія.

Настоятельница спаралась успокоить оныя , увбряя ее , что Бельгравѣ всевозможныя возметъ предосторожности , чтобъ не бышь открытымъ.

Аминта не прикасалась къ завтраку , и остановила свои сборы. Весь день прошелъ въ сей грусти и въ ожиданіи посбщенія , или оббщаннаго ей письма. Ни

что не появлялось. После обѣда рѣшилась она послать спараго садовника въ Карбери - Кастль. Тогда, какъ она въ саду говорила ему о семъ, придити дѣвка уведомишь ее, что кто-то въ пріемной спрашиваетъ ее отъ Лорда Моршимера. Она полетѣла туда; но какое же было ея удивленіе, когда чаемый отъ Лорда Моршимера посланникъ, снявъ распущенную шляпу, закрывавшую все лице его, представилъ глазамъ ея Лорда Шербюри! Не могла она воздержаться, чтобъ не вскричать: Великій Боже! не приключилось ли что Лорду Моршимеру? и упала въ кресла въ столь сильномъ движеніи, что едва могла имѣть дыханіе.

Г Л А В А 8.

Лордъ Шербюри спѣшилъ вспомоществовать ей и успокоить жестокое смущеніе ея, увѣряя, что Лордъ Морпимеръ былъ въ совершенномъ здоровьѣ. Немного ободрившись симъ увѣреніемъ, спрашивае она его, какъ онъ увѣдомленъ о состояніи своего сына? Онъ отвѣчалъ, что съ часъ назадъ, онъ самъ его видѣлъ, не бывъ отъ него замѣченъ. Аминта, ставъ гораздо покойнѣе о Лордѣ Морпимерѣ, начала размышлять о странномъ и неожиданномъ посѣщеніи отца; подумала бы она, что пріѣхалъ для того, чтобъ самому объявить свое удовольствіе о принятіи ее въ семейство его, еслибъ видъ и поступка его совершенно не истребляли мысль сію. Мрачные его взоры были на нее усупремлены; видно было, что онъ спрашился говорить.

Сама Аминша въ чрезвычайномъ находилась смященіи, дабы удобно ей было разрушить молчаніе. На послѣдокъ Лордъ Шербюри сказалъ ей суровымъ образомъ: Лордъ Моршимеръ не знаетъ, и знать не долженъ того, что я былъ здѣсь.

Не долженъ? повторила Аминша съ величайшимъ удивленіемъ.

Великій Боже! вскричалъ Лордъ Шербюри, вспавъ съ креселъ, на которыя онъ прежде бросился; съ чего начашь? какъ сказать ей? ... О Миссъ Фиппаланъ! подошедъ къ ней говорилъ онъ: я много имѣю сказать вамъ такого, что великое причинитъ вамъ мученіе. Мнилъ я, что возмогу обьясниться съ вами при свиданіи, но вижу, что я въ томъ обманулъ. Слишкомъ много надѣялся на свою бодрость; я буду писать къ вамъ.

Милордъ! сказала ему блѣдная и препенущая Аминта: теперь мнѣ шо скажите, не оставляйте меня въ мучительномъ сомнѣннн. Это было бы безчеловѣчно послѣ того, какъ вы мнѣ подали сшолько причины спрашнться. О! конечно, ежели ничего плачевнаго не приключилось Лорду Моршимеру; ежели Лади Марша и Лади Араминта здоровы, шо не могу я ничего услышать надмѣру злощасшнаго для меня.

Увы! сказалъ онъ, печально покачавъ головою: обманываетесь вы въ догадкахъ своихъ, хошя и здоровы всѣ друзья ваши, о которыхъ вы теперь говорили. Я сказалъ уже, что я вамъ напишу. Можете ли вы сего вечера придти въ развалины? — Аминта сдѣлала знакъ головою, что она на шо соглашалась. И шакъ, сказалъ онъ, шамъ вручу

я вамъ письмо; но повпоряю вамъ, что никто въ свѣтѣ, кромѣ васъ, не долженъ знать того, что я имѣлъ съ вами свиданіе; изъ всѣхъ людей тотъ, отъ котораго наиболѣе надлежитъ сокрыть сіе, есть Лордъ Морпимеръ. Припомните себѣ, Миссъ Фитзаланъ, сказалъ онъ ей взявъ ея руку и сильно пожавъ оную, какъ будто бы для того, чтобъ слова свои напечатлѣть на сердцѣ Аминны, что отъ сокровенности зависитъ то, что я имѣю наидражайшаго въ жизни, и что цѣнью еще дороже самой жизни моей.

Послѣ сихъ ужасныхъ таинственныхъ словъ ушелъ, оставя Аминну преисполненную удивленія и страха. Нѣсколько минушъ прошло такъ, что она не могла переѣмнить положенія, въ какомъ онъ ее оставилъ; и послѣ выходила она, шатаясь на ногахъ

и не зная, куда шла, повторила послѣднія слова Лорда Шербюри. Можешь бытъ прїѣхалъ онъ разлучить ее съ Лордомъ Морпимеромъ: однако же какъ можно вообразить, чшобъ былъ онъ способенъ къ такому предательству послѣ даннаго на ихъ союзъ согласія? съ другой стороны, на что же бы, когда не для сей причины, скрывать онъ Лорда Морпимера прїѣздъ его въ Ирландію? на что же бы ему только ей одной показываться? какую бы жестокою и важную тайнось имѣлъ онъ сообщить ей?

Наспоятельница приходомъ своимъ прекратила вопросы, самой себѣ дѣлаемые Аминъ пою, и въ которыхъ шерялся умъ ея.

Ужаснулась она, примѣтя блѣдное лице и смутные глаза своей молодой подруги; спрашивала ее, не получила ли она како-

го неприятнаго извѣстія о Лордѣ Моршимерѣ?

Аминта вздохнула, и оповѣчала, что нѣтъ. Не смѣла она нарушить возложенную на нее тайну, сообщивъ другу своему, кто былъ пошль челоувѣкъ, отъ котораго получила она столь сокровенное посѣщеніе. Но какъ была она не способна ко всякому разговору, то сказала, что имѣла надобность удалиться въ свою комнату, подъ предлогомъ нездоровья и смущенія, которое относилась къ прискорбію своему на счетъ Моршимера; говорила, что совершенно нужно ей нѣкоторое успокоеніе, и шакъ ежели бы Лордъ Моршимеръ и пришелъ ввечеру, то сказала бы ему, что она очень нездорова, дабы могла принять его.

Настоятельница убѣждала ее остаться чай пить; она отказалась, и отходя просила,

чтобъ ничего не говорили Лорду Моршимеру о сдѣланномъ ей сообщеніи; для того, сказала она съ принужденною улыбкою, чтобъ не вдохнуть въ него тщеславія, оказавъ ему столь великое ощущаемое о немъ прискорбіе. Удалась она въ свою комнату, и старалась утишить колеблющія душу ея смущенія, дабы имѣть возможность лучше снести ударъ, котораго столько имѣла она причины страшиться. Настоятельница и монахини, уважая ея намѣренія, одну ее оставили; въ назначенный часъ тихонько отворила она дверь своей комнаты, и не бывъ никѣмъ замѣчена, вышла изъ дому.

Нашла она Лорда Шербюри въ развалинахъ ее ожидающаго. Въ рукахъ у него было письмо, которое онъ вручилъ ей тотчасъ, какъ ее увидѣлъ.

Въ семъ письмѣ, Миссѣ Фипзаланѣ, говорилъ онъ ей, я открылъ вамъ мое сердце. Я облегчилъ его опъ тяжести тайны, столь долгое время его оптягчающей. Я вамъ повѣрилъ честь мою; сказывалъ я вамъ, что тайна сія священна. Если она нарушена, то не сомнѣвайтесь, чтобъ слѣдствія сего нарушенія не были плачевны. — Слова сіи произнесъ онъ такимъ тономъ, копорой заставлялъ трепетать Амьшу. — Миссѣ Фипзаланѣ! продолжалъ онъ самымъ пвердымъ голосомъ: размыслите хорошенько о содержаніи письма сего; ибо оно должно рѣшить вашу и мою судьбу. Если вы откажете въ учиненномъ тамъ пребываніи, то чтобъ я первый былъ увѣдомленъ о вашемъ отказѣ; и тогда уже не буду болѣе испрашивать отъ васъ сокровенности, ибо происшедшее изъ того при-

ключеніе надмѣру по сдѣлаешь явнымъ.

О! скажите мнѣ, убѣдительно прошу васъ, вскричала Аминта ухвативъ его за руку: что за требованіе, которое вы мнѣ дѣлаете? и что за произшествіе, котораго я должна спрашиваться? скажите мнѣ по поскорѣе, и избавьте меня отъ мучительной неизвѣстности.

Не могу вамъ того сказать; завтра въ вечеру, въ сей же часъ, буду здѣсь ожидать вашего отвѣта.

Въ сію минушу слышится голосъ Моршимера, кличущаго Аминту. Лордъ Шербюри удался по излучинамъ развалинъ, а Лордъ Моршимеръ показался, едва оставя Аминтѣ сполько времени, чтобъ спрятать злощасное письмо.

Ахъ, Боже мой! сказалъ онъ, что вы здѣсь дѣлаете? и

съ кѣмъ вы здѣсь были? По щастію Аминшы, день уже гораздо смеркался, чѣмъ ясно можно было видѣть лице ея, которое бы непременно измѣнило ей. Холодный потъ выступилъ на лбу у нее; она облокотилась на обломанную колонну, и сказала: съ кѣмъ я была?

Да, говорилъ Лордъ Моршимеръ; мнѣ кажется, что я слышалъ походку кого-то удаляющагося.

Вы обманываетесь, Милордъ, отвѣчала она ему слабымъ и смутнымъ голосомъ.

Хорошо, сказалъ онъ; но еще разъ: что бы вы дѣлали въ семъ мѣстѣ и въ сей часъ?

Я пришла воспользоваться воздухомъ, сказала Аминша.

Воспользоваться воздухомъ, повторилъ Моршимеръ; садъ для сего гораздо удобнѣе; и за чѣмъ же идти сюда одной? Какъ же,

ежели вы спрашиваетесь, какъ вы итъ сами то сказывали, подвергаете себя опасности встрѣнитесь съ преслѣдующимъ васъ мерзавцемъ? Когда я пришелъ въ монастырь, то мнѣ сказали, что вы нездоровы, и что желаете бытъ одинъ; я не могъ рѣшиться уйти, не попытавшись увидѣть васъ, и былъ поверженъ въ изумленіе, когда сказали, что васъ нѣтъ. Весьма плохо, дѣйствительно, Аминша, весьма плохо, приходишь вамъ сюда одной и съ такою сокровенностію.

Великій Боже! сказала Аминша, поднявъ глаза и руки къ небу, и ушопая въ слезахъ: какъ я несчастлива!

Въ сію минуту дѣйствительно несчастіе ея было во всей полношѣ своей. Сердце ея наполнялось ужасами Лорда Шербюри, въ оное вліянными; и видѣла она въ душѣ Моршимера сомнѣнія,

коихъ разогнать не могла, опасаясь измѣнить тайнѣ, которую хранить споль торжественно обязали ее:

Ахъ, Аминта! сказалъ ей Лордъ Морпимеръ, умягчая вдругъ суровость, съ которою предъ симъ говорилъ ей; слишкомъ много известно вамъ могуществу слезъ вашихъ. Забудыте, или простите все сказанное мною; я досадовалъ, что не увидѣлъ васъ, такъ какъ я сего надѣялся, и отъ того былъ сердитъ. Вы знаете, что я горячъ; но вы доснавите умѣренность спрасямъ моимъ. Я вамъ себя прелоручаю, и вы сдѣлаете изъ меня все, что вамъ угодно будетъ.

Потомъ взявъ ея руку, прижалъ оную къ груди своей; и чувствуя, что она вся препетала, умѣлялъ вновь прощенія себѣ, относя замѣчаемое имъ смущеніе въ прискорбію, отъ него причи-

ненному. Она шрепещущимъ голосомъ увѣряла его, что онъ ни мало не скорбилъ ее. Она устала, говорила она ему, весь день объ немъ спирадая. Лестно было Лорду Моршимеру обвясненіе сіе; сказалъ ей, что потчасъ, какъ войдутъ они въ монашырь, поистиннѣ разскажетъ ей, что удержало его.

Возвращеніе ихъ прекратило грусть всей обители. Наспоительница и сестра. Марія пошли за ними въ пріемную, гдѣ Лордъ Моршимеръ просилъ ихъ сжалишься надъ нимъ и дашь ему сѣсть кусокъ чего нибудь, пошому что онъ во весь день почили ничего не ѣлъ.

Сестра Марія сказала ему, что потчасъ принесетъ; и какъ Аминта также ничего не ѣла, то она надѣялась, что Лордъ Моршимеръ заставитъ ее приняшь какую нибудь пищу. Разосшлалъ

скаперть , и поставили нѣкоторыя блюда съ кушаньемъ. Сестра Марія охотно бы оспалась ; но Настоятельница по своей скромности разсудила , что на единѣ ужинѣ гораздо лучшимъ покажется.

Тутъ Мортимеръ со всею кропостію и нѣжностію , какую только вообразить возможно , усиливался развеселить свою милую собесѣдницу , и заставилъ ее принять какую - либо пищу ; но ни въ помѣ ни въ другомъ успѣхѣ не могъ. Она говорила ему , что не иначе , какъ чрезъ нѣсколько времени могла она успокоиться опъ движенія ея ощущаемаго ; и дабы отвратить свое вниманіе опъ себя самой , просила его исполнить данное ей обѣщаніе объ изъясненіи , для чего онъ по обыкновенію своему не приходилъ въ обитель сію.

Онъ признался ей, что искалъ Бельграва, но что бѣгавья его были безуспѣшны по предоспорожностямъ, принятымъ опъ сего злодѣя; сіе - то меня увѣряешъ, прибавилъ Моршимеръ, что онъ еще не оставилъ намбренія своего въ разсужденіи васъ; но не укроешя онъ опъ мщенія моего.

Ахъ! убѣдительно прошу васъ о помъ, сказала ему Аминта, чшобъ онъ никогда вашею рукою наказанъ не былъ.

Оставимъ сей разговоръ, сказалъ Моршимеръ, для того что для васъ прискорбенъ оный; скажу вамъ только, что облещавъ всю окружность, въ нѣсколькихъ ошс юда миляхъ, встрѣшилъ я одного дворянина, кошораго въ прошедшее лѣто видалъ я у Маркиза Рослина. Онъ мнѣ предложилъ у него обѣдашь. Какъ я мнилъ, что онъ

можешь мнѣ доставить какое нибудь свѣденіе о Бельгравѣ, что и принялъ его предложеніе; но не могъ ничего провѣдать. Въ великой былъ неперѣблivosи поскорѣе уѣхать, шѣмъ паче, что вся ихъ бесѣда собиралась попишь, а я спрашился, чшобъ, не взирая на всю мою предосторожность, не попустишь себя поелѣдовать примѣру ихъ; напоелѣдокъ я удалился.

Благодарю Небо, сказала Аминша, о томъ, что ваши изысканія были безуспѣшны; но умоляю васъ не возобновлять ихъ, не мыслите болѣе о семъ недоспойномъ.

Хорошо, сказалъ Лордъ Моршимеръ; для сего надлежишь оставить сію спорону: назначьте день нашего отъѣзда. Я уже здѣсь пять дней; увѣренъ, что Лади Марша теряешь шерифіе; и ежели мы еще долѣе проме-

длимъ , шо она подумаетъ , что вы постриглись въ обители святой Екатерины , и что я самъ едѣлаю общѣ останаешься неженатымъ . И подлинно , чтобы могло останаавливать ошѣздѣ вашѣ , естли только вы не имѣете опвращенія къ сему путешеству ?

Ахъ ! сказала Аминша , вы очень знаете , что не могу имѣть къ оному опвращенія ,

Для чего же теперь не назначить дня ? Аминша съ минутой пребывала въ молчаніи . Положеніе ея было ужасно . Какъ опредѣлить день ошѣзда , находясь въ неизвѣстности о томъ , что можешъ быть письмо , которое теперь при ней , непреоборимую путешеству ея доставитъ препону ?

И шакъ , сказалъ Лордъ Моршмеръ , давъ ей нѣсколько времени для опвѣща , я вижу , что

мнѣ должно назначить оный: сего дня вторникъ, а мы опредѣлимъ къ тому четвертокъ.

Милордъ! сказала ему Аминша, не станемъ севодни дѣлать о томъ рѣшенія. Я дѣйствительно не очень здорова, и мнѣ нуженъ покой; проспише.

Лордъ Морпимеръ не съ охотою повиновался, и удалился.

Г Л А В А 9.

Тотчасъ послѣ удаленія Морпимера Аминша вошла въ свою комнату. Монахини уже разошлись, и какъ молчаніе всего дома умножало ужасъ ея, когда она сѣла читать письмо, которое долженствовало, какъ то было уже ей сказано, рѣшить ея судьбу.

Миссъ Фитзаланъ.

„Разрушить зданіе благополучія вашего, въ минушу, когда

вы достигали до наслажденія
онимъ, поистиннѣ значитъ из-
лишь въ грудь вашу најестпо-
чайшее мученіе. Однако же ша-
кова есть жестокость мсей уча-
спи. Я не иначе могу избѣгнушь
моей гибели, какъ бросившись
между вами и Моршимеромъ, и
покинувъ такимъ образомъ у
обоихъ васъ блаженство, кошорое
обѣщало вамъ соединеніе ваше...
Вы блѣднѣете при семъ ужас-
номъ извѣщеніи; письмо мое упа-
даетъ изъ препещущихъ рукъ
вашихъ; но, о моя любезная Миссъ
Фалпаланъ! не отбрасывайте его
далѣе отъ васъ, не прочитавъ
оного до конца, и не остановясь
со вниманіемъ на участи нещас-
нѣйшаго изъ всѣхъ смертныхъ.
Злощасный мыслилъ о томъ,
что разрушаетъ не только благо-
получіе ваше, но и блаженство
сына милаго, великодушнаго, обо-
жаемаго; шакого сына, каковъ

есть для него Моршимеръ. Пора уже разпоргнуть мнѣ мучительную неизвѣстность, въ которую повергаю васъ. Довольно уже вы приуголовлены къ горестямъ, каковыя хочу открыть вамъ; и такъ начну объясняться открыто. — Игра, сей ядъ честности и счастья, стубила меня. Но, предаваясь оной, до сихъ поръ я споль хорошо скрывалъ сію несчастную страсть, что ближайшіе друзья мои неизвѣстны были объ оной. Къ стыду моему признаюсь, въ общесѣнахъ я первый возставалъ пропизъ сего порока, тогда, какъ въ шайнѣ ежедневно жертвовалъ оному такую суммою, которая бы цѣлая семейства могла извлекать изъ нищеты. Выигрышъ и проигрышъ мой долго былъ въ такомъ равновѣсіи, что въ состояніи моемъ не причинялось значной разстройки. Около пя-

жи лѣтъ назадъ , одинъ изъ моихъ искреннихъ друзей , Г. Фрееловъ , умеръ , и оставилъ меня олекуномъ сына своего , кошораго вы въ прошедшую зиму у меня видѣли. Мнѣ препоручено было отъ отца управлять собственностію сына его , состоящею въ одномъ прекраснѣйшемъ помѣстьѣ и пятидесяти тысячахъ фунтовъ стерлинговъ капиталала. Тогда , какъ Фрееловъ сдѣлался моимъ воспитанникомъ , я былъ уже нѣсколько мѣсяцовъ въ плохонъ щасиѣ ; жадность къ выигрышу , въ различность отъ другихъ спраспей , худымъ успѣхомъ награждается ; и такъ я продолжалъ играть и проигрывать до шѣхъ поръ , какъ все имѣніе мое поглощено было. Вмѣсто того , чпобъ по крайности хотя тогда остановишься , я хотѣлъ попробовать возвратитъ мою потерю , пустивъ въ игру

добро, гораздо драгоценнѣйшее предъ всякимъ богатствомъ: самую честь мою. Повѣрилъ я еще своенравію щастія состояніе Фреелова, находившееся въ моихъ рукахъ. Онъ былъ еще далекъ отъ совершенныхъ лѣтъ; я льстился, что прежде сего времени успѣю поправить мои убытки, и что возмогу возвратишь ему не только капиталъ, но и приращеніе, которое обязанъ былъ доставить оному чрезъ полезное употребленіе. Побуждаемый злымъ духомъ, повергалъ одну за другою сумму, и наконецъ все имущество друга моего въ бездну, все принадлежащее мнѣ уже поглотившую. На послѣдокъ, когда позналъ, что все проиграно, овладѣло мною опчаяніе, и я шрепещу еще при воспоминаніи безпорядка ума моего въ сію злощасную минушу.

„Сказалъ уже я вамъ, что вся собствѣнность моя поглощена была игрою; къ принадлежащему сыну моему не могъ я коснуться безъ его на то согласія. Сколь бы ни велика была его потеря возшановишь меня, но я увѣренъ, что онъ бы минуты не подумалъ помочь мнѣ, если бы узналъ о горести моей; но не столько бы ужаснулся я смерти, да и смерти самой мучительной, какъ увидѣть себя принужденнымъ открыть ему мое положеніе. Изящныя качества его и благородныя правила, къ любви моей къ нему присоединяли нѣкошорой родъ страха предшавишь глазамъ его мерзкое свойство, оказавъ ему, что жизнь моя основывалась на гнусномъ лицѣрствѣ, бышь разспроеннымъ, обличеннымъ въ его присутствіи, не имѣть возможности снести его произительныхъ

взоровъ, видѣшь его криспы-
женнымъ злодѣянїями опца; сія
мысль была для меня ужасна,
несперпима; и въ заблужденїи,
въ каковое я самъ себя повер-
галъ, рѣшилъ я, естли не воз-
могу избѣгнуть опъ того, чтобъ
сдѣлать его повѣреннымъ низко-
спи моей, то не оспаваться жить
послѣ собственнаго моего пока-
нїя. Въ сіе крипическое время,
Маркизь Рослинъ прїбхалъ въ
Шопландїю и расположилъ въ
Лондонѣ. Возобновилась старин-
ная связь между нашими семей-
ствами, и я видѣлъ, что могло
послѣдовать соединенїе. Сїя
обольщающая мысль возвращала
мнѣ нѣкоторую надежду; но оная
была не продолжительна: Лордъ
Морлимеръ величайшее оказалъ
опвращенїе къ сему намѣренїю.

„Я льстился, что время мо-
гло бы ослабить и побѣдитъ
его сопрошивленїе, и не општу-

палъ отъ сего упованія до шѣхъ поръ, какъ позналъ привязанность его къ другому предмету. Не могу вамъ изобразить жестокаго чувства, испытываемаго мною, видя чрезъ поперяннымъ для меня всякое средство ко спасенію; ибо не уповалъ я, чтобъ Лордъ Моршимеръ, хотя нѣженъ и почтительнъ къ отцу своему, слѣпо волю моею пожертвовалъ своимъ разсудкомъ и склонностію своею. И такъ обращался я къ ужасному предпріятію моему; но остановилъ себя отъ исполненія онаго, видя, что самъ Моршимеръ впадаетъ въ нѣкошорую въ разсужденіи насъ неизвѣстность; и когда я возмнилъ, что вы съ нимъ нѣсегдѣ разлучены будете, то началъ оживать; ибо таково есть свойство и самолюбіе порока, что оной погашаетъ всѣ чувства челоѣколюбія. Такимъ-

то образомъ дошелъ я до того, что радовался подложнымъ безпорядкамъ дочери моего друга.

„Но поспоянство Моршимера, или, лучше сказать, Провидѣніе, доставило вамъ поржештво надъ коварствомъ и злобою враговъ вашихъ. Я снова впалъ въ опчаяніе. Увѣренъ я, что Моршимеръ по нѣжности своей скрылъ отъ васъ сопротивленіе, полагаемое мною къ союзу вашему, послѣ почнаго свѣденія о невинности вашей, и по извѣщеніи: меня о намѣреніяхъ Лади Маршы Дормеръ въ вашу пользу. Наконецъ разумѣлъ я, что надлежало мнѣ или сдѣлать видѣ, что соглашаюсь на желанія сына моего, или объявить истинную причину моего сопротивленія, или составить явную ссору съ сыномъ моимъ и съ сестрою, и чтобъ я оказалъ имъ отвратительную къ самому

себѣ приверженность. Принялъ я первое изъ сихъ рѣшеній, и припворился въ согласіи на союзъ вашъ съ Моршимеромъ, вознамѣрившись притомъ броситься самому къ ногамъ вашимъ, умолять васъ о милосердіи, и предать участь мою въ ваши руки. Мыслилъ я, что женщина споль совершеннаго свойства, какъ вы, съ такимъ великодушіемъ, какъ ваше, означенное во всѣхъ торестяхъ, которымъ вы были подвержены, будете имѣть сосраданіе къ подобному себѣ, впадшему въ великія погрѣшности и равномѣрныя оны мѣ несчастія. Ежелибъ положеніе мое было другое, нежели какъ есть оно теперь, и обладалъ бы я богатствомъ, которое имѣть меня полагаютъ: то хотя бы вы лишены были всего, я радовался бы видѣть васъ супругою сына моего, и считалъ бы васъ довольно

богатою вашимъ достоинствомъ и добродѣтелями вашими. Въ томъ состояніи, въ которомъ я нахожусь, и мѣнѣе, получаемое вами отъ Лади Марпы, не составляетъ для меня никакой важности, хотя бы она и въ пользу мою онымъ расположена. Намѣреніе о бракѣ вашемъ съ Морпимеромъ еще сокрыто отъ свѣта; и по сей причинѣ союзъ между двухъ фамилій еще не совсѣмъ разрушенъ. Весьма хорошо удавалось мнѣ прекращать различныя распри между Рослинами и сыномъ моимъ, и заставивъ ихъ забыть негодование свое. Я увѣренъ, что при первомъ сдѣланномъ отъ меня открытіи бракъ заключится; приданое Лади Евфразіи состоятъ будетъ въ шестидесяти тысячахъ фунтахъ стерлинговъ въ наличности, и въ пяти тысячахъ фунтовъ стерлинговъ годоваго до-

хода. Наличными деньгами удовлетворю долгъ мой Фреелову, уплату кошораго не могу безъ посяраженія себя откладывая до совершенныхъ лѣтъ его. И такъ вы видите, любезная моя Миссъ Фитзаланъ, что бракъ сына моего съ Лади Евфразіей есть надежное средство, и единное оставшееся мнѣ не допустить себя обрушиться въ бездну, на краю кошорой нахожусь теперь.

„Вы единая, какъ благотворный Ангелъ, можете повелѣть мнѣ жить и отъ самаго себя спасти меня. Не мыслите однакоже, чшобъ опречааясь отъ Лорда Моршимера, естли вы дѣйствительно опречаетесь отъ него, чшобъ вы при шомъ жертвовали всѣмъ вашимъ имуществомъ; нѣтъ, это будетъ должностъ и попеченіе моей признательности утвердить вамъ

довольство и независимость; и сверхъ того я увѣренъ, что между великимъ числомъ людей, чувствительныхъ къ вашимъ пріятностямъ и достоинствамъ, найдете такихъ, которыхъ сдѣлаюшъ васъ столько же счастливою, какъ бы Моршимеръ могъ учинить то; а между тѣмъ онъ самъ, лишась васъ, безъ остановки приметъ руку Лади Евфразіи.

„Безъ сомнѣнія вы спросите у меня, какъ послѣ всего, происшедшаго между вами и Моршимеромъ, можете вы разрушить съ нимъ связь, не давъ ему знать побудительныхъ причинъ къ такому поступку?

„И дѣйствительно сіе довольно трудно; но уже такъ далеко зашедъ, не стану колебаться сказать вамъ, какъ преодолѣшь сіе неудобство. Вамъ

только стоишь тайно удалишься отъ него, и не оставишь ему никакого слѣда къ помощи, чрезъ которую бы онъ могъ сыскать васъ. Ежели бы, по согласіи вашемъ спасти меня, ошановлены вы были сею препоною, по жалость и благосклонность ваша ко мнѣ возбудились бы симъ самымъ, что необходимое послѣдствіе малѣйшаго замедленія съ вашей стороны, послужило бы къ тому, чтобъ дать знать сыну моему о настоящемъ положеніи моемъ; а я торжественно повторю вамъ, что не переживу съида сего, не буду существовать, ставъ мерзостнымъ въ глазахъ сына моего. И такъ ежели вы преклоняетесь на мое требованіе, то совершенно преклонитесь на оное. Извините, моя любезная Миссъ Фитзаланъ, естли въ образъ слога моего найдете нѣчто повелишьянаго и самовластнаго.

наго. Усладилъ бы я оной, когда бѣ могъ говорить иначе; но время, опасность, нужда, побуждаютъ меня къ сей грубости. Теперь, когда открылъ я вамъ сердце мое, какъ существу превосходнѣйшаго свойства, копорого снисхожденіе умоляю: по уже вамъ осмѣется рѣшить, жить ли мнѣ, дабы загладишь мои погрѣшности, или исполнишь мѣру оныхъ дѣйствіемъ опчаянія. Ежели, ради самой любви къ бѣдному Моршимеру, окажете вы надо мною сію великую милость, копорая одна можетъ избавишь его отъ печали увидѣшь опца своего прежде времени оканчивающаго беспушную жизнь послѣднимъ беспушствомъ: по моя признательность, мое удивленіе, равно какъ и попеченія мои о васъ, во всю жизнь мою пребудушь вашимъ воздаяніемъ. Съ крайнею неперпѣливостію буду ожидашь ваше-

го отвѣща, котораго завтра не
ушрю приду здѣсь искашь.

Вашъ искренній и не-
щасный другъ,

Шербюри. „

Злощасное письмо выпало
изъ рукъ Аминшы; мракъ рас-
просперся на ея глазахъ, и она
почти безъ чувства упала въ
креслы. Но въ минушу, когда чая-
ла пробуждаться отъ шяжкаго
сна, возвратилось къ ней все
чувство ея нещасія. Холодный
пошъ, во всей препенъ, жесто-
чайшій ужасъ, объяли ее. Она
бросала вокругъ себя смущные
взоры, какъ будто бы для того,
чтобъ сыскашь причину ея ужас-
наго положенія, до тѣхъ поръ,
какъ злощасное письмо, упав-
шее къ ногамъ ея, снова пора-
зило взоръ ея.

Нѣшъ ли, спрашивала она
сама у себя, опять пробѣгая оное,

нѣшъ ли какого нибудь для меня средства избѣжать ужасной пребуемой ошъ меня жертвы? Лади Марша и Лордъ Моршмеръ могущъ соединить усилія свои, дабы спасти честь несчастнаго ихъ родственника; они почувствуютъ весь ужасъ его положенія; они просятъ его погрѣшности; они сдѣлаютъ... но вдругъ ошпалкивала она мысли сіи, какъ виновныя. Слова Шербюри: я не переживу сшуда сего, приходили въ умъ ея, и поражая жестокимъ образомъ, увѣряли ее, что для спасенія отца надлежало оставить сына.

Но отецъ стоишъ ли столь великой жертвы? Послѣ обязательства, данныхъ ею Лорду Моршмеру, имѣла ли она право навсегда удалить его ошъ себя? Безчеловѣчное сомнѣніе, говорила она сама себѣ, къ которому влечешъ меня нѣжность моя, и

которое должно разпоргнуться гласомъ разсудка и добродѣтели! Такъ, я буду слушать сего гласа; никогда не утѣшусь, если ли учинюсь пособіемъ смерти Лорда Шербюри, и потерявъ меня, несчастіе Моршимера гораздо будетъ легче въ сравненіи того, которое бы онъ ощутилъ, лишась отца самоубійствомъ.

Участъ моя, вскричала она смутнымъ голосомъ и съ восклицаніемъ опчаянія, не позволяешъ мнѣ переменны! Должна тому покориться, не дѣлая сраженія продолжительнымъ; не могу ни къ кому опнестись, дабы получить разумный совѣтъ. И такъ я оставляю Лорда Моршимера, я оставляю его. Но, о Великій Боже! подай мнѣ силу снести сію потерю! ... О Моршимеръ! любезный мой Моршимеръ, котораго ничто для меня замѣнишь не можешь! жестокая рука Судь-

бы простирается между мною и побою, и всегда разлучаетъ насъ! Не позволено мнѣ будетъ оправдаться передъ побою въ неблагодарности. Я буду всесовершенная жершва Лорда Шербюри, кошораго жестокость, пришворство, ложное согласіе на желанія сына его, обольстили меня обманчивою радостію только для того, чшобъ горести мои сдѣлашь гораздо живѣйшими.

Еще одна ужасная мысль пришла поражашъ духъ ея. Лордъ Моршимеръ побѣгъ сей опнесѣ къ привязанности ея къ Бельграву, и честь ея равно будетъ пожертвована Лорду Шербюри, какъ и спокойствіе. Довольно долгое время разсудокъ ея и размышленіе не могли проливустояшь сему удару; и душа колебалась вихремъ прошивающихся страстей. Рѣшилась она оправдашь себя предъ Лордомъ

Морпимеромъ; но не продолжи-тельно было рѣшеніе сіе. Здравое разсужденіе увѣряло ее, что оправдывая себя вѣ ложномъ злодѣяніи, она бы дѣйствительно оное учинила; потому что, для защищенія себя отъ неправеднаго оклеветанія, погубила бы честь Лорда Шербюри, и сдѣлась бы обвиняема не только свѣ-томъ, но и собственною своею совѣстію, ставъ виною самоубійства, которое бы непремѣнно послѣдовало за принесеніемъ ею своего оправданія.

Я обязана къ тому; сіе должно бышь такъ! вскричала она какъ поврежденная; я сдѣлаю сію жертву! Лордъ Морпимеръ для меня пошерянь!... Во всемъ плапѣ бросилась она вѣ постелю, и препроводила остатокъ ночи до самага ушра вѣ шокѣ, которую изобразишь не удобно. На послѣдокъ однако же впала вѣ нѣкошо-

рой родъ забытія, сну подобнаго, какъ вдругъ извлечена была. изъ онаго легкимъ удареніемъ въ дверь и голосомъ сестры Маріи, копорая сказала ей, что Лордъ Моршимеръ былъ въ низу и ожидалъ ее къ завтраку.

Аминша вскочила съ своей постели и говорила, что пошчасъ сойдетъ; поправила она свою одежду, силилась успокоить духъ; поднявъ глаза и руки къ Небу, просила ошъ онаго силы къ пренесенію испытаній, копорыя въ сей день пріугошовлялись ей.

Какъ скоро шолько вошла она, шо Лордъ Моршимеръ пораженъ былъ перембною, какую видѣлъ въ лицѣ ея и во всѣхъ чертахъ онаго. О Боже! . . . Аминша! вскричалъ онъ, что шакое? что вамъ сдѣлалось? и нашедъ руки ея чрезмѣрно горячими ошъ жару лихорадки, на

«Что, говорилъ онъ, иѣдете вы жестокость скрывать то, что вы нездоровы? вы бы получили пособія, воспрепятствовавшія дальнѣйшимъ успѣхамъ болѣзни. Съ неизъясненною нѣжностію сжималъ онъ руки ея, и объяснялъ, что онъ пошчасъ пошлепъ за шѣмъ лѣкаремъ, кошорой прежде ее пользовалъ.

Нѣпъ, сказала ему Аминта, проливая слезы, не посылайте за нимъ; ибо онъ мнѣ никакой помощи не сдѣлаепъ.

Никакой помощи! съ ужасомъ повпорилъ Лордъ Морпмеръ.

«Я чрезъ то разумѣю, сказала она пришедъ въ себя, что онъ самъ не предписалъ бы мнѣ никакова лѣкарства, пошому что болѣзнь моя происходитъ отъ движенія вчера испытываемаго мною, и кошорое засшавило еще меня препроводить и ночь

весьма шягостную ; но спокой-
швіе дня сего изцблишъ меня.

Съ шрудомъ осшавилъ Лордъ
Моршимеръ намбреніе свое пош-
часъ представитъ лбкаря , и сіе
было съ условіемъ , что ежели
кб вечеру Аминшб не будетъ
лучше , дашь ему о помб знашь,
и онб пошлетъ за нимб.

Аминша не могла ни бспъ
ни раздавать завпрака. Когда
же оный былъ сконченъ , сказала
она Лорду Мършимеру , что вели-
чайшую имбла нужду вб успокое-
ніи , и что надлежало ей уда-
лишься ; но что вб десять часовъ
вечера она бы рада была его
увидбшь. Онб пробовалъ увб-
ряшь ее , что ей сполько же бы
покойно было вб приемной на
софб , какъ и вб ея комнашб ; но
она на то не согласилась.

Напослбдокъ съ великимъ
сопротивленіемъ удалмлся онб

по много разъ повтореннымъ
опъ нее на по убѣжденіямъ.

Аминта, вошедъ въ свою
комнату, преодолѣла уныніе, при-
чиняемое ей печальнымъ положе-
ніемъ ея, дабы занявшись, какъ
бы упорядишь предстоящій ей
поступокъ. Тотчасъ надлежало
ей писать къ Лорду Шербюри,
чтобъ увѣдомить его о своемъ
рѣшеніи, и избавишься опъ того,
чтобъ входить съ нимъ въ ка-
кой либо переговоры, котораго
бы она выдержашь была не въ
состояніи.

Надлежало ей также увѣдо-
мить Настоятельница о скоропо-
стижной перемѣнѣ, произшедшей
въ дѣлахъ ея, скрывая только
опъ оной причины сей перемѣ-
ны; и какъ послѣ завтре назна-
ченъ былъ день къ ея опъѣзду
съ Лордомъ Морнимеромъ, по
нужно ей было самой себѣ сы-
скашъ такое мѣсто, гдѣ бы могла

укрыться ошъ преслѣдованія Моршимера.

Наспюятельница споль хорошее имѣла мнѣніе о Лордѣ Моршимерѣ, что Аминша спрашила, чтобъ сообщенное ей рѣшеніе не опнесла она къ какойнибудь незаконной причинѣ, и что въ слѣдствіе сего не оставила бы она ее совершенно. Когда бы приключилось ей сіе послѣднее несчастіе, что весьма было возможно; то рѣшилась она шайно удалиться въ ближайшій городъ, откуда скоро могла бы въ Дублинъ пріѣхать. Но что же бы она тамъ дѣлала, и какъ съ собою поступила, сіе не входило въ мысль ея; ибо единственно занята была размышленіемъ, какимъ бы образомъ оставишь обишель свяшья Екатерины.

Еще однако же надѣялась она, что Настоятельница не оста-

випѣе, и что Провидѣніе, до сихъ порѣ пекущееся о ней, съ жалостію воззриѣ на нее и сохраниѣ ей единственнаго друга, копорая бы могла подаѣ ей нѣкоторыя пособія и разумныя со-вѣты.

Назначивѣ себѣ таковое рас-положеніе, взяла перо въ руки, дабы начертатѣ опредѣленіе свое: оставиѣ Лорда Моршимера, въ сихъ словахъ :

Графу Шербюри.

„Милордѣ!

„Дабы усшупиѣ желаніямѣ вашимѣ, опрекаюѣ отѣ благополучія. Я говорю отѣ благополучія, ибо я обязана Лорду Моршимеру обѣясненіемѣ, что я ни въ чемѣ не воображала шпионаго болѣе, какѣ быѣ соединенною съ человекѣмѣ его свойства. Обязана я также и самой себѣ увѣриѣ васѣ, что не знашность

его, не богатство, но достоинство и добродѣтели его приобрѣли ему мою приверженность.

„Гораздо бы лучше было для всѣхъ насъ, Милордъ, а наиболѣе для меня, чтобъ вы продолжали ваше упорство къ намѣреніямъ сына вашего. Уваженіе мое къ родительской власти воспрепятствовало бы мнѣ согласиться на такой союзъ, къ которому бы вы въ соизволеніи вашемъ отказали; безъ прищворнаго объявленнаго вами согласія, не считала бы я всѣ препоны разрушенными.

„Но не хочу помрачить малѣйшаго достоинства, которое покорностью моею желаніямъ вашимъ мнѣ дается предъ вами, распространяясь о несчастіяхъ, мнѣ оною навлекаемыхъ. Да будетъ самопроизвольная утрата надеждъ моихъ исполненіемъ вашихъ; и да возмощь чрезъ

шо присоединишься блаженство
Лорду Моршимеру.

„Я весьма признательна, Ми-
хордъ, за намѣреніе, которое вы
о к а з ы в а е т е вспомоществовать
мнѣ въ нуждахъ моихъ; но при-
томъ должна предупредить васъ,
что ни въ какое время, равно
какъ и теперь, ничего не приму
отъ васъ.

„Не надлежитъ мнѣ скрывать
отъ васъ истину: не въ
силахъ вы заплашить мнѣ за-
сѣланную мною вамъ жертву,
и благодарія такого рода над-
ѣбру тяготящъ честную душу,
дабы могла она рѣшиться при-
нимать иначе, какъ отъ руки
почтенія и дружбы.

„Имѣю честь быть ваша по-
корнѣйшая и послушнѣйшая
услужница:

Алжита Фитцаланъ. „

Слезы, удерживаемыя ею во время писанія, потчасъ пошекли во изобиліи. Она вспала и пошла къ окну попробовать, свѣжесъ воздуха не облегчилъ ли чувствуюемую ею шягосъ. Замѣтила она, что Лордъ Моршимеръ и Настоятельница разговаривали въ нѣкошоромъ распояніи. Спустия минушу, Лордъ Моршимеръ удалился. Настоятельница, кошорую она въ прошедшій день не видала, вошла къ ней въ комнашу. Послѣ обычныхъ привѣствій, Лордъ Моршимеръ сказала ей Настоятельница, увѣдомилъ меня, что вы очень нездоровы. Я льспилась, что сердце его умножало опасносъ; но увидя васъ, любезное дитя мое, вѣрю, что спрахъ его основательнѣ. Скажете же, моя любезная, чѣмъ вы нездоровы? Конечно надлежитъ вамъ шеперь боль-

ше, нежели когда нибудь, имѣть попеченіе о здоровьѣ вашемъ.

О! нѣшѣ, ошѣчала Аминта съ пляжкимъ вздохомъ; очень вы обманываешесь. Настоятельница сполько ужаснулась, что не могла на ногахъ устоять; събла, и всю ея чувствительность выражающимъ голосомъ просила Аминту, обьяснишь ей причины сосшоянія, въ кошоромъ она ее видишь.

Аминта бросилась предъ нею на колѣни, схватила ея руки, поднесла ихъ къ ушамъ своимъ и омочала ихъ слезами, вскричавъ: какъ я несчастлива!

Несчастлива! прервала Настоятельница. Ради Бога обьянись, сказала она, не оставляйше меня долбе въ споль мучительной неизвѣстности. Сердце мое прещетъ отъ вашего смущенія, которое мнѣ нѣчто ужасное предвѣщаетъ.

Такъ, сказала Аминша; оно должно возвѣстить вамъ, что Лордъ Морпимеръ и я никогда соединены не будемъ.

Наспояшельница содрогнулась; взоры ея казалось говорили, что она спрашилась, не сдѣлалось ли поврежденія въ умѣ Аминшы, и просила ее оплощить объясненіе до пѣхъ поръ, какъ она оправится отъ своего смущенія.

Я не вспану, сказала ей Аминша, безъ того, чтобъ вы не дали мнѣ обѣщанія, что не взирая на шайну, кошорою положеніемъ моимъ я принуждаюсь облакаться, вы не перестанете быть мнѣ другомъ; увѣренность сія принесетъ нѣкоторое облегченіе мученіямъ сердца моего.

Наспояшельница познала тогда, что безпорядокъ, въ кошоромъ видѣла она Аминшу, былъ дѣйствіемъ великой печали; но

не понимала, какой бы могъ бытъ источникъ сей печали. Вы должны меня довольно знать, сказала она ей, чшобъ не имѣть нужды въ новомъ увѣреніи о нѣжной дружбѣ моей; но какую бы тайну принуждены вы ни были дѣлать предъ другими о положеніи вашемъ, я льщусь, что въ разсужденіи меня вы оной имѣть не будете, и съ нешерпѣливостію ожидаю полнаго отъ васъ объясненія.

Сія-то наивеличайшая печаль моя, прервала Аминша, что не могу вамъ досказать онаго; ни въ какомъ обстоятельствѣ, ниже при самомъ послѣднемъ часѣ жизни моей, не могла бы я увѣдомишь васъ о препонѣ, навсегда меня съ Лордомъ Морпимеромъ разлучающей; но скажу вамъ о томъ все, что могу, дабы дасть вамъ знать о положеніи моемъ.

Препона непредвидимая, неожиданная, говорила она ей, сопропивляясь союзу моему съ Лордомъ Моршимеромъ, и сію оснанавливающую меня препону должна я вѣчно сокрывать. Надлежитъ мнѣ удалиться отъ Моршимера, и чѣмъ скорѣе скрыться отъ него прежде, нежели бы онъ возвѣдѣлъ какое либо о намѣреніи семъ подозрѣніе, опасаясь, чѣмъ прискорбные и подробные вопросы его испоргнутъ у меня шайну мою, и повергнутъ обѣихъ насъ въ бездну злощастія. Дабы избѣжать сихъ бѣдствій, должно, чѣмъ скорѣе весь домъ, включая васъ однихъ, былъ неизвѣстенъ о расположеніи моемъ, и чѣмъ скорѣе вы помогли мнѣ сыскать убѣжище надежное и скрыпное, куда бы могла я удалиться. Убѣдительно прошу васъ, продолжала она, опреченіе мое отъ Лорда Моршимера не относить

ни къ какому недостойному меня побужденію ; въ свидѣтельствѣ невинности моей призываю всемогущее и благое Существо , Которое одно въ сей потерѣ можешъ утѣшить меня и пособишь снести оную. Вѣрьте словамъ моимъ , соспрадайте о мученіяхъ моихъ , не осуждайте меня , останьтесь другомъ моимъ , тогда , какъ дружба ваша мнѣ гораздо нужнѣе , нежели когда нибудь ; ибо чувствую , что ежели лишусь оной , то не въ силахъ буду долѣе бороться съ участію моею.

Настоятельница помолчавъ нѣсколько , отвѣчала ей съ важностію :

Признашело скажу вамъ , Миссъ Фитзаланъ , что поступокъ вашъ кажешся мнѣ столь страннымъ , столь шемнымъ , что одно только высокое мнѣніе , принятое мною о свойствѣ

вашемъ, пошребно къ тому, чтобъ не ослабѣло мое къ вамъ уваженіе; но какъ я увѣрена, что оный сопровождается одними честными побужденіями, то вы можете быть благонадежны, что я по всей возможности моей гошова служишь вамъ. Однако же, прежде нежели вы твердо рѣшишь претоватъ отъ меня услугу шакого рода, разочпите хорошенько, что вы хошите дѣлать? разсмощите прилѣжно, что въ глазахъ цѣлаго свѣша вы намѣреваетесь показаться виновною въ безчестномъ дѣйствіи, разрушивъ обязательства ваши съ Лордомъ Морпимеромъ, не объявивъ никакой къ тому причины. Въ предпріятомъ вами поступкѣ не укоряешь ли васъ чемъ нибудь совѣсть ваша?

Ни чѣмъ, сказала ей Аминта; имѣйте же жалость ко мнѣ, и не умножайте мученій моихъ,

представляя мнѣ горестныя послѣдствія, долженствующія произойти отъ жершвы, которую принуждена я учинить. Общайше мнѣ только, прибавила она, взявъ руку Настоятельницы, что вы окажете мнѣ вашу дружбу въ семъ печальномъ и великомъ случаѣ.

Взоры ея, слова и движеніе, пресѣкли рѣчь Настоятельницы; видѣла она, что безчеловѣчно бы было распространяться о жестокихъ слѣдствіяхъ такого дѣйствія, къ которому Аминта принуждаема была злощасною необходимостію; подавала ей всѣ утѣшенія, какія только были въ ея возможности; обѣщала ей потчасъ сыскать убѣжище, куда бы она могла удалиться, и дала ей слово подѣ ненарушимою шайною сокрыть все между ими происходившее; заставила ее лечь, принесла ей нѣкошорыхъ

капель принять, и задернувъ ея занавѣсъ, вышла изъ комнаты. Чрезъ два часа послѣ возвратилась, и нашла ее гораздо покойнѣе. Добрая Настоятельница не хотѣла ее допустить вспасть, и сѣвъ на ея постелѣ, рассказывала ей, что она для нее придумала.

Она имѣла, говорила она ей, одну родственницу въ Шотландіи, которая умѣренностію своего состоянія доведена до того, чтобъ содержать школу молодыхъ дѣвушекъ; но какъ она спановишся спара, то иначе не въ состояніи уже прилагать къ воспитанницамъ своимъ попеченій, требуемыхъ родителями ихъ, какъ развѣ бы имѣла при себѣ надежную въ помѣ помощницу. Не давно писала она ко мнѣ, прибавила она, прозьбу, сыскавъ ей молодую, ученую и хорошихъ свойствъ

женщину, которая бы могла быть довольна умѣренною плашою и исполняшь намѣренія ея.

Не предложила бы я вамъ мѣста такого рода безъ крайней необходимости, въ кошорой, какъ вы мнѣ говорите, находитесь, какъ можно скорѣе отъ Лорда Моршимера удалишься; сіе самое не оставляетъ мнѣ свободнаго времени пріискашь вамъ другое. Не воображайте вы себѣ, чтобъ я хотѣла навсегда васъ тамъ оставишь; нѣтъ, жалко бы было, чтобъ такія дарованія, какъ ваши, погребены были въ подобной мрачности; но я думаю, что вы можете остаться тамъ до тѣхъ поръ, какъ возвратитесь къ вамъ нѣкоторое спокойствіе духа, и какъ возможно вамъ будетъ найми лучшее для себя опредѣленіе.

Увы! сказала Аминта, не говорите мнѣ о дарованіяхъ моихъ; духъ мой столь удрученъ печалію, что много протечетъ времени прежде, нежели бы я могла что, либо доброе дѣлать, и мѣсто, о которомъ вы мнѣ говорите, самую мрачностію своею есть таково, какое для меня желательное.

Находитсѣ также, сказала Настоятельница, непосредственная выгодоность принять предлагаемое вамъ мною; та, что жилище сей двоюродной сестры моей только въ нѣсколькихъ миляхъ отъ пристани Патрической, куда попутный вѣтръ въ самое короткое время принесетъ васъ отсюда. Мнѣ знакомъ начальникъ одного судна, которое безпрестанно симъ путемъ разбѣзжаетъ; онъ живетъ не въ дальнемъ отсюда разстояніи; онъ, и жена его, имѣютъ ко мнѣ

и въкопорчя обязанности, и очень ради будущъ встрѣпить случайнѣе услужить. Я въ сей же вечеръ пошлю его сыскашь; уведомлю о времени, въ которое вы жопите опѣвзжать, и онъ возьмется самъ проводить васъ къ Мисприссѣ Макферзонъ.

Аминта благодарила Настоятельница, которая сказала ей, что она уже написала письмо къ сестрѣ своей, и что желала только знать, угодноли ей было предстать пуда подъ своимъ истиннымъ именемъ, или переимѣнись оное.

Аминта просила ее возвѣстить о ней подъ именемъ Франциски Дональдъ, что Настоятельница и прибавила въ письмѣ своемъ, съсходящемъ въ сижь словахъ ::

Мистриссъ Макферзонъ:

„Любезная сестрица!

„Письмо сіевручено вамъ будетъ Францискою Дональдъ, молодую особою, кошорую я представляю вамъ для вспоможенія къ содержанію вашей школы. Она мнѣ уже нѣсколько времени знакома, и я могу ошвѣчать вамъ за ея дарованія и поведеніе; она благородна, хорошо воспитана; были для нее времена гораздо щасливѣе, но испытала она превращность, и злополучіе свое сноситъ съ терпѣніемъ и бодростію, а сіе-но есть наилучшій знакъ настоящаго достоинства. Я сказывала ей, что вы не дадите болѣе, какъ десять фунтовъ сперлинговъ платы, и, по согласію ея ѣхашъ къ вамъ, вы увидите, что она можетъ быть довольна симъ умѣреннымъ жалованьемъ. Съ крайнимъ прискорбіемъ слышу, что

здоровье ваше такъ распроилось, и надѣюсь, что оное гораздо поправится, когда вы болѣе будете имѣть времени объ немъ пещися. Всѣ наши сестры благодарятъ васъ за оказанное имъ привѣтствіе. Маленькая наша школа находится въ изрядномъ порядкѣ. Надѣемся, что благодарностию нашею къ Провидѣнію, удостоимся продолженія милости Его.

„Я-есть, любезная сестрица, и проч..

Елисавета Дориметъ.,,

Обишель свящья.

Екашерны.

Вы видите, примолвила Настоятельница, что я не все сказала, что бы могла сказать; но ежели вы симъ не довольны, то я сдѣлаю въ письмѣ моемъ перемѣны и дополненія, какія шолько вамъ угодны. будущъ. Аминша

увѣряла ее, что ничего не нужно было перемѣнять. Настоятельница увѣдомила ее, что Лордъ Морпимеръ еще приходилъ навѣдаться о состояніи ея здоровья, и что ему сказано, что она не хотѣла его видѣть, какъ около ужина. Настоятельница замѣтила, что въ разсужденіи случившейся перемѣны дѣлъ, весьма полезно для Аминпы какъ возможно меньше съ нимъ находиться; и дабы воспрепятствовать имъ на единѣ оставаться, приказала обѣдъ и чай готовить въ ея собственной комнатѣ. Столъ былъ готовъ, и добрая Настоятельница не хотѣла выдти до тѣхъ поръ, пока не увидитъ, чтобъ Аминпа приняла какую нибудь пищу. Сестрѣ Маріѣ весьма хотѣлось бытъ шутъ, но Настоятельница нашла средство отдать ее.

Аминта, урядивъ расположеніе своего поступка, была порадо покойябе, и бесѣда Настоятельница, которая топчасть послѣ обѣда къ ней возвратилась, поддерживала ее въ семъ состояніи, въ которое повергнуться великаго труда для нее стоило.

Просила она Настоятельница, не оплагая времени писать въ ней топчасть послѣ ея отѣзда, и вѣрно увѣдомлять ее обо всемъ, что въ послѣдствіи ея побѣга происходитъ будещѣ. Не надлежишь, говорила она, щадить ея чувствительность соспраданіемъ, которое бы: пушь было весьма не умѣща; ей гораздо пріятнѣе узнать истину, нежели малѣйшую сокровенность, которая бы: только мучила ее болѣе.

Настоятельница обѣщала въ семъ случаѣ совершенно ее удволяспивать. Аминта со

слезами объяснила ей свое прискорбіе о томъ, что не въ состояніи была всему сообществу ихъ доказать свою признательность за всѣ оказанныя ей благодѣянія, такъ какъ принимала она твердое о томъ рѣшеніе согласно съ Лордомъ Моршимеромъ. Настоятельница старалась ее утѣшить, увѣряя, что она и всѣ сестры ея уже довольно щедро награждены были, и гораздо болѣе, нежели бы надлежало къ удовольствію ихъ крошкихъ желаній.

Аминша сказала ей, что оставивъ она на уборномъ столѣ своемъ письмо къ Лорду Моршимеру съ банковыми билетами, отъ него ей данными; а перстень и поршреть у себя сохранить. Что же касается до дорожныхъ припасовъ, требуемыхъ ею изъ ближняго города, то оставивъ она деньги запла-

шить за оныя, и предоспавляетъ ихъ въ награду той женщиѣ, копорую приглашали проводить ее въ Англію; не хотѣла она брашь въ Шопландію, какъ полько бѣля нѣсколько и праурныя плашья свои; оспашокъ ея имущества, шакъ какъ музыкальные инструменшы и книги, въ послѣдствіи къ ней доспавяшся.

Аминша должна была въ обипель, за содержаніе ея около шрехъ мѣсяцовъ, десять гвиней. Изъ двухъ сотъ фуншовъ шерлинговъ, данныхъ ей Лордомъ Моршимеромъ при оспавленіи Карбери - Каспя, оспавалось у нее сто двадцать; и шакъ еспьли не могла она довольно по желанію своему удовлетворашь должностямъ признательности своей, шо могла удовольствовашь оныя съ стороны правосудія; обьявила она свое намѣреніе На-

стоятельница , которая именѣ всего сообщества отказалась что либо принять. Аминша не спорила , взявъ уже твердое рѣшеніе , какимъ образомъ поступишь въ семъ случаѣ. Настоятельница пила съ нею чай , и послѣ онаго одну ее оставила , для того что она хотѣла успокоиться и приготовить себя къ принятію Лорда Моршимера.

Съ помощію сихъ предосторожностей , она была въ состояніи письмо свое къ Лорду Шербюри положить въ назначенный часъ ; билось сердце ея при приближеніи сей минушы ; боялась она , чтобъ не засналъ ее опять Лордъ Моршимеръ , или котораянибудь изъ монахинь. На послѣдокъ монастырскія часы подали ей знакъ ; она вспала вся шрепецуща , и отворила дверь свою ; слушала и увѣрилась , что никого не было въ окружно-

сти. Минуты были дороги ; она пробралась чрезъ галлерею, и къ щасію нашедъ дверь ошворенную, спѣшила идти. Лордъ Шербюри ожидалъ ее. Не говоря ни слова , подала она ему письмо ; онъ такимъ же образомъ принялъ оное. Но когда уви. бль, что она ж о п ѣ л а возвратишься въ монастырь , по со всею силою схватилъ ее за руку , и все его движеніе вѣщающимъ голосомъ вскричалъ: скажете мнѣ , Миссѣ Физзаланъ , скажете мнѣ , благопріятенъ ли ошвѣтѣ вашъ ?

Благопріятенъ , о ш в ѣ ч а л а она препенущимъ голосомъ.

Да умножитъ Небо благословенія свои на васъ ! вскричалъ онъ , упавъ къ колѣнамъ ея съ восхищеніемъ и обнимая оныя. Несносно ей было видѣть его въ семъ положеніи , и ужасалась , чтобъ не задержалъ ее.

Пустите меня, Милордъ! сказала она, изъ жалости ко мнѣ и къ вамъ самимъ, пустите меня; ибо ежели вы еще минушу меня удержише, мы можемъ бысть опкрышы.

Черезъ кого же, вспавая сказалъ Лордъ Шербюри, возмогу я имѣть извѣстія о васъ?

Черезъ Настоятельница, опвѣчала Аминша; она одна будепъ знашь мѣсто моего убѣжища.

Онъ опяшь схватилъ ея руку и съ восхищеніемъ цѣловалъ оную. Проси, Ангелъ небесный, Ангелъ ушѣшитель! вскричалъ онъ, и изчезъ между развалинъ. Аминша съ поспѣшностію возвратилась домой, опасаясь встрѣшшь Моршимера, или кого нибудь другаго. Едва успѣла она войти въ свою комнату, какъ Настоятельница пришла сказашъ ей, что Лордъ Моршимеръ въ пріемной ожидаетъ ее. Она опш-

правиласть шуда. Свѣжій воздухъ доставилъ ей лучшій цвѣтъ лица; и шакъ казалась она гораздо поздоровѣе, а разговоръ ея и болѣе ушвердилъ Моршимера въ мысли сей. Она говорила съ довольною свободою, и принудила себя нѣсколько по б с п ѣ. Удерживала слезы свои, готовая излиться всякой разѣ, какъ произносилъ какое либо слово о благополучіи, каковое бы они вкушали, бывъ соединены навсегда; о вспрѣчѣ, какую приугошворяли имъ въ Торнбюри; о удовольствіи Лади Маршы и Лади Араминшы принявъ ихъ.

Аминша просила его не приходишь на другой день къ завтраку, а разѣ послѣ обѣда, для того что приугошвленія къ ея отъѣзду, говорила она ему, не позволяющъ ей ни мало удѣляшь ему время. Онъ хошѣлъ увѣришь ее, что присущствіе его не

помѣшаетъ ей, но она никакъ не хотѣла на то согласиться.

Еще в е с ь м а мучительную ночь препроводила Аминша; завтракала она съ монахинями: всѣ онѣ объясняли ей свои сожалѣнія объ опѣбѣздѣ ея; прискорбія ихъ, говорили онѣ, услаждаются только надеждою скоро опять ее увидѣть. Лордъ Моршимеръ обѣщавъ привезши ее въ Карбери-Каспль, не замедливъ послѣ того, какъ сдѣлаютъ посѣщенія друзьямъ своимъ въ Англии. Горесипна была сія минуша для Аминши. Чрезмѣрнаго шруда споило ей скрыть движеніе свое и удержавъ слезы при рассказываніи объ обѣщаніи, которое никогда не могло исполниться. Она сбѣла наскоро кусокъ, и удалась въ свою комнату, подъ предлогомъ укладыванья. Монахини послѣдовали за нею, одна передъ другою предлагая услуги

свои. Она отблагодарила ихъ съ
обычною ей крошестію и пріят-
носшію, сказавъ, что она не имѣ-
ла нужды въ помощи ихъ. По
семъ увѣреніи онѣ удалились, а
Аминша, опасаясь новаго помѣша-
тельствва, написала прощальное
письмо къ Лорду Моршимеру въ
сихъ словахъ :

Лорду Моршимеру.

„Милордъ!

„Судьба, которой ни вы ни
я повелѣшь не можемъ, проши-
вишься соединенію нашему. На-
прасно побѣждали вы и, по види-
мому казалось, преодолѣли всѣ
препоны; возспала новая, кошо-
рой мы никогда не могли пред-
видѣшь, и кошорой непреобори-
мая потребность принуждаешъ
меня уступить, и кошорая раз-
лучаешъ меня съ вами, не оста-
вивъ мнѣ никакой надежды.
когда либо къ вамъ приближись--

ся, не позволивъ оправдать поступокъ мой и никакова извиненія принести, кошорое бы могло хотя мало прикрасить въ глазахъ вашихъ ужасную неблагодарность и жестокое предашельство, въ каковомъ покажусь вамъ виновною. Такъ; я говорю, что покажусь вамъ; ибо по самой справедливости сердце мое ни въ чемъ не имѣетъ укорить меня, а напротивъ тысячу смершей претерпѣваетъ отъ жершвы, кошорую учинить оно обязано. Но, Милордъ, не хочу оскорблять ваше, останавливаясь долѣе на собшвенныхъ моихъ мученіяхъ. Слишкомъ уже много огорчала васъ; но не буду болѣе врагомъ вашего спокойствія, не воспревожу ошнынѣ благополучія вашего. Удалишесь; имя, пріятное слуху моему, не коснется болѣе ушей моихъ, и обманчивая шѣнь обѣщаннаго бла-

женства не спанешъ болѣе забавляшья мною.

„Естьлибы исполнились желанія мои, можешъ бышь столь великое и неожиданное блаженство развращило бы сердце мое, и слишкомъ много обрашилобы мысли мои отъ небеснаго къ земному. Ежели избѣжала я сей опасности, шо да будешъ благословенна рука, оппоргнувшая отъ устъ моихъ чашу благополучія, въ минушу, когда хопѣла вкушашь сладости онаго!

„Не могу требовать отъ васъ состраданія вашего, хошя и знаю, что достойна онаго; не могу требовать отъ васъ, чтообъ не порицашь меня, хошя и знаю, что я невинна.

„Возвращаю вамъ полученные мною отъ васъ банковые билешы; но удерживаю поршпрешъ и персьень, единшвенные оспалки блаженства, уже болѣе не суще-

спвующаго: Просшите, Милордъ ! любезный и безцѣнный другъ ! просшите навсегда. Да будетъ удѣломъ вашимъ миръ и благополучіе, которыхъ вы столь много достойны, и да не превозмощаются они болѣе, какъ то слишкомъ часто случалось чрезъ несчастную.

Аминь Фитзаланъ.,,

Письмо сіе было омочено слезами, пока до вечера заперла она его въ ящикъ, и занималась попомъ укладываніемъ въ чемоданчикъ всякихъ мѣлочей, которыя она хотѣла взять съ собою. Настоятельница пришла сказать ей, что она видѣла хозяина поговорившаго, и обо всемъ уговорилась съ нимъ; онъ обѣщавъ хранить тайну, и обязавшись отвѣхаться въ чешыре часа по утру, и самъ проводивъ ее до Миссриссы Мак-

ферзонъ. Въ монастырь придетъ онъ за нею по утру, въ при часа.

Когда все было расположено такимъ образомъ, Аминпа сказала Настоятельница, что дабы не подать никакого подозрѣнія, оставитъ на столъ деньги, кошорыя разсудила дать женщинѣ, долженствующей провожать ее въ Англiю, съ запискою, по кошорой отдадутся ей оныя. Настоятельница удалилась. Аминпа воспользовалась сею минушою положитъ въ ту же бумагу десять гвиней на монастырь, и пять для комнашной служанки. Она бы хотѣла и болѣе сдѣлать, но боялась простираеть далѣе щедрость свою, дабы не лишиться себя средствъ къ удовлетворенiю крайнихъ нуждъ своихъ. Въ то же время написала она слѣдующее письмо :

Мистрисъ Дориметъ.

„Любезная и почтенная моя!

„Есѣли бы положеніе мое было получше, нежели какъ есть оно шеперь, то не предложила бы я вамъ столь умѣренную сумму, какъ ша, которую вы найдете въ сей бумагѣ, и которая столь мало соотвѣтствуетъ долгу, прошивъ васъ меня обязывающему. Чувствительна оскорбляюсь, не имѣвъ возможности оказать лучшую признательность за всѣ ваши благодѣянія, равно какъ и за тѣ, кои распочали мнѣ ваши обязательныя собесѣдницы; никогда не выдунѣ онѣ изъ памяти моей; да воздастѣ вамъ Обѣщавшій съ благоспїю взирать на покровителей сироты. Оставляю пясть гвиней шой женщиной, которая соглашалась проводить меня въ Англію.

„Просшите , моя любезная Миссриссѣ Дориметъ ! просшите , любезныя и милыя жипельницы обипели святыя Екашеринны ! не забывайте меня въ вашихъ молишвахъ, и вѣрьше, что я во всю жизнь мою буду

Вамъ признашельная и усерднѣйшая услужница

Аминта Фитзаланъ.,

Позвали ее къ обѣду. Духъ ея былъ въ великомъ уныніи отъ мысли , что должна оставипть милыхъ женщиаъ , которыя споль доброхошны были къ ней , и сверхъ того отъ помышленія о печальномъ вечерѣ, которой должна препроводить съ Лордомъ Мершимеромъ.

Онъ пришелъ рано. Унылый видъ Аминшы привелъ его въ ужасъ, и снова возобновилъ спрахъ его о ея здоровьѣ; на вопросы его отвѣчала она, что очень устала.

Можетъ быть, сказалъ онъ ей, вы бы желали еще на день оплложить опббздъ вашъ, и спокоитесь завтра?

Нбпб, нбпб, сказала Аминша; оной ни мало не будешъ опсроченъ. Завтра, говорила она съ принужденною улыбкой, я побду.

Лордъ Моршимеръ благодарилъ ее за сіе твердое рбшеніе, копорое опносилъ онъ къ ея желанію угодишь ему; но изъяснялъ при помб скорбь свою, что не довольно она была здорова для пупи ихъ.

Замбшила Аминша, что ежели бы не сдблала она самой себб нбкопорыхъ усилій, шо весьма прудно бы ей было укрышь опб вопросовъ Моршимера; и шакъ, дабы опшрашишь опб себя вниманіе Лорда, предложила она позвашъ монахинь пишь съ ними чай, для шого что сей

былъ послѣдній вечеръ , въ монастырѣ ея провожаемый. Лордъ Моршимеръ на то согласился; предложеніе было сдѣлано и принято.

Разговоръ ихъ былъ печальный , какъ то легко можно догадаться. Аминта столько была любима сестрами , что мысль о потерѣ ее доставляла имъ шакое прискорбіе , кошорато не могла побѣдить надежда скоро увидѣть ее въ Карбери - Касплѣ. Около девяти часовъ удалились онѣ для вечерней молитвы , и просились бы съ Лордомъ Моршимеромъ , естли бы онѣ имъ не сказалъ : дабы не обезпокоить Миссы Физзаланъ , онѣ не ранѣе поупру завтра , какъ въ девять часовъ , пустишся въ путь , и что онѣ еще будешъ имѣшъ удовольствіе ихъ увидѣть.

Прежде удаленія своего , онѣ спарался развеселить и ободрить

Аминшу. Онъ соглашался, говорилъ онъ ей, поранѣе уйди для того, чшобъ она болѣе имѣла времени отдохнушь и приготовишь себя къ завпрешнему безпокойству; и шакъ онъ всшалъ, чшобъ иди. Ужасна была сія минута для Аминшы: слышашъ и видѣшъ въ послѣдній разъ человека, кошораго она споль нѣжно любила; помышляшъ, что завпра, въ сей самый часъ, она будетъ далеко, очень далеко отъ него, и для того, чшобъ никогда не увидѣшъ и не услышашъ его; что онъ будетъ ее почишашъ неблагодарнымъ и лживымъ пвореніемъ, презирашъ ее, а можешъ бышъ и проклинашъ, какъ ядовитый для него источникъ прискорбій, печалей и горесшей. Раздиралось сердце Аминшы. Когда онъ сжималъ ея руку, она ему невольнo шаковымъ же дѣйствіемъ соопвѣщшвовала, и въ сильномъ дви-

женіи души допустила вырваться изобильнымъ слезамъ. Лордъ Моршимеръ ужаснулся, удивился, и едва могъ устоять; посадилъ ее, и бросился къ ногамъ ея. Любезная Аминта! говорилъ онъ ей, мой нѣжный другъ! что сдѣлалось съ тобою? Развѣ есть какое нибудь желаніе сердца твоего, которое не удовольствовано? Когда же такъ, то не повинуйтесь пустой щекотливости скрывайте отъ меня оное; мое благополучіе совершенно на вашемъ основано. Скажите мнѣ, убедительно прошу васъ: нѣтъ ли чего такого, что бы могъ я сдѣлать для возвращенія вамъ спокойствія и веселости?

О! нѣтъ, сказала Аминта; вы уже для меня сдѣлали все, что только могъ бы учинить смертный, и не найду такого выраженія, которое бы могло изобразить мою признательность

и глубокое чувство, сохраняемое мною за всѣ обязанности мои къ вамъ. Да вознаградитъ Небо благость вашу наидрагоцѣннѣйшими благодѣянiями своими!

Желанiе ваше, сказалъ ей Моршимеръ нѣсколько улыбнувшись, Небомъ уже исполнено, васъ мнѣ даруя. Но скажите мнѣ, что споль страннымъ образомъ оскорбляетъ васъ? конечно есть что нибудь, кромѣ усталости?

Аминша увѣряла его, что онъ обманывался; и опасаясь сильнѣйшихъ допросовъ, сказала ему, что она только ожидала его удаленiя, дабы лечь, и что покой изцѣлитъ ее.

Лордъ Моршимеръ потчасъ вспалъ; просните же, моя любезная Аминша, сказалъ онъ ей, просните! будьте къ завшнему поздоровѣе и повеселѣе.

Она взяла его руку, на которую положила щеку свою, омоченную слезами. Простите! оказала она ему; я буду здорова и весела, когда мы опять увидимся; ибо, окончила она сама въ себѣ, мы не иначе, какъ въ небѣ увидимся.

Аминша пребывала безъ всякаго движенія на помѣ мѣстѣ, гдѣ ославилъ ее Морпимеръ, до шѣхъ поръ, какъ услышала зашворившуюся за нимъ дверь. Въ сію минуту не могла уже она болѣе принуждать себя, и предаваясь слезамъ и рыданіямъ, бросилась она на пошѣ шуль, копорой занималъ предъ симъ Морпимеръ. Добрая Наспояшельница, пекущаяся обо всѣхъ ея движеніяхъ, прибѣжала, дала ей понюхать спиршу, и мѣшала слезы свои съ проливаемыми молодою и несчастною подружою ея.

Мало по малу она успокоила ее, и Аминша сказала ей, что самое жесточайшее испытание миновалось.

Я надѣюсь, прервала Настоятельница, и вѣрю, что бодрость ваша, выдержашь оную, еще въ самой сей жизни получишь свое возмездіе.

Согласились, чтобы Аминша одѣвалась въ дорожное плащье. Настоятельница обѣщала придти къ ней тотчасъ, какъ монахини разойдутся. Аминша пошла въ свою комнашу, и надѣла, что слѣдовало къ пути. Настоятельница принесла ей хлѣба, вина и холоднаго цыпленка. Аминша опять просила ее не мѣшкающая сообщать ей извѣстія, если получишь оныя объ Оскарѣ, и писать къ ней съ нѣкоторою подробностію тотчасъ, какъ только ей будетъ возможно.

Оставила она на столъ два письма , одно къ Лорду Морпимеру , другое къ Настоятельница , и ожидала съ нетерпѣливостію , чшобъ хозяинъ судна , копорой долженъ былъ за нею придти , въ назначенный часъ спукнулъ у окна. Вспала , обняла Настоятельница ; она едва смогла выговорить ей сіи короткія слова : да благословитъ васъ Богъ , дитя мое , и да учинитъ васъ столько щастливою , сколько вы того достойны !

Аминта покачала головою , чрезъ что казалось говорила , что нѣтъ уже для нее болѣе благополучія. Пройдя коридоръ , открыла дверь , и нашла шумъ ожидающаго ее человека ; указала ему пальцомъ чемоданчикъ , копорой надлежало нести. Онъ его взялъ , и они пошли.

Никогда существо человеческое не находилось такъ

оспавленнымъ, какъ Аминша въ сію жестокую минушу. Прешерпѣваемое ею при изгнаніи изъ дома Маркиза было ничто въ сравненіи настоящаго положенія ея. Въ послѣднемъ несчастіи шомъ она имѣла покровишельство, убѣжище, podporу въ нѣжномъ опцѣ; а теперь не зрѣла она никого, кшобъ могъ усладить и облегчить мученія ея. Предмешы, поражающіе взоры ея, дѣлали еще гораздо живѣйшими скорби сердца. Увидя колеблемыя упренымъ въшперкомъ шарыя деревья, осѣняющія гробъ опца ея, сожалѣла, что не была она подлѣ Физзалана покоющеюся въ таковой же защитѣ.

Ошврашила глаза ошшуда со вздохомъ, раздирающимъ душу, кошорой пронулъ даже человѣка, идущаго предъ нею. Онъ оглянулся, и видя ее блѣдну и шрепещущу, подалъ ей руку свою,

которую она воспользовалась, едва бывъ въ состояніи держаться на ногахъ. Маленькое судно, ожидающее ихъ около полумили отъ Карбери-Каспля, довело ихъ до того, о которомъ хозяинъ говорилъ ей, что пошчасъ пойдешъ въ путь. Очень была она довольна, нашедъ путь жену хозяина; она проводила ее въ эту комнату, гдѣ былъ приготовленъ для нее завтракъ со всякою опрятностію. Удрученная усталостію, съѣла она немного хлѣба съ чаемъ. Собесѣдница ее уныніе сіе относила къ страху пробѣжать моремъ; убѣряла ее, что пробѣдъ сей не великъ, и заставляла ее примѣтивъ, что отсюда видны были горы Шотландскія, освѣяемыя лучами восходящаго солнца. Но сіе прекрасное зрѣлище не столь сильно привлекало взоры Аминшы, какъ Карбери-Касплъ, который

гораздо болѣе прогаль ея. Спрашивала она у хозяйской жены, полагаешъ ли она, чѣмъ съ той стороны берега можно было видѣть Карбери - Каспль? ей отвѣчаяшъ, что нѣтъ. Это очень досадно, печально сказала Аминша.

Она сидѣла подѣ окномъ комнашы до шѣхъ порѣ, какъ могла видѣть Карбери - Каспль, и до того, какъ морская болѣзнь принудила ея лечь въ постелю. Хозяйская жена прилагала о ней попеченіе. Въ чешыре часа по полудни, пріѣхали они къ пристани Папрической. Аминша сказала хозяину, что она не хотѣла въ корчмѣ останавливашься, а просила его наняшь коляску, которая бы довезла ея прямо къ Мисприссѣ Макферзонѣ. Все сіе было исполнено, и Аминша, выходя изъ судна сопровождаемая хозяиномъ онаго, сѣла въ

коляску. Мисприссѣ Макферзонѣ жила около пяти миль отъ сей пристани, подлѣ берега, и мѣсто сіе проводнику весьма было знакомо. Скоро прибыли они къ маленькому не бѣленому домику, расположенному на полѣ, совсѣмѣ покрытѣмѣ осокою, опдѣляющемся отъ дороги небольшою стѣною, почти въ развалины обратившеюся, не въ дальнемъ разстояніи отъ моря, котораго берегѣ въ семѣ мѣсцѣ покрытѣ каменистыми горами, и земля въ окружности не обработанная и пустая.

Товарищъ Амипты вошелъ прежде одинѣ, дабы приготовами Мисприссѣ Макферзонѣ приняти ее, и скоро возвратился сказавъ Амиптѣ, что она можетѣ идти. Тѣсный проходъ привелъ въ мрачную приемную комнату, въ кошой полѣ составленѣ былъ изъ

битой земли. Мисприссѣ Макферзонѣ сидѣла въ большихъ спаринныхъ креслахъ; лице ея было узко и сухощаво, станѣ маленькой, и шоссѣ лѣбами вдвое согнушѣ; плашье было на ней дикаго цвѣща и чрезмѣрно коротко, не взирая на малый ростѣ ея; черной шафшяной передникѣ шакже былѣ очень окороченѣ, а на маленькомѣ ея чепчикѣ положенѣ былѣ плашокѣ и завязанѣ подѣ шею. Она сдѣлала Аминшѣ шолько знакѣ головою; и надѣвѣ на свой носѣ превеликיא очки, молча разсмашривала ея. Аминша подала письмо отѣ Наспояшельницы, и сѣла подѣ окно, пока оноя было чипаемо. Между шѣмѣ принесли ея чемоданѣ; наконецѣ старая госпожа прервала молчаніе шоль же шощимѣ голосомѣ, какѣ и лице ея:

Дидя мое ! сказала она ей , снявъ свои очки , дабы способнѣе разговаривать : я просила у сестры моей молодую особу , которая бы могла пометать мнѣ , но не споль молодую , какъ вы мнѣ кажешесь бышь .

Вотъ хорошо ! сказалъ человекъ провожавшій Аминшу : естли въ ней сей только недоспащокъ , шакъ онъ шаковъ , что ошъ него ежедневно исправляюшся .

Такъ , ошвѣчала старуха ; но для меня она не довольно скоро ошъ онаго исправшся . Однако же , дидя мое , какъ вы споль хорошо мнѣ описаны , шо я васъ опробую . Сестра моя говоритъ мнѣ , что вы благородны , и что бывали въ изобиліи ; но я васъ предупреждаю , что вамъ не надлежитъ мыслишь о шомъ , что вы были , но о шомъ , что

вы есть теперь. И такъ я ожидаю отъ васъ, что вы будете крѣпки, добропорядочны, прилѣжны; что вы не будете ни жеманка, ни рыскуша, ни боллушка, но тиха, скромна и постоянна.

Право, сказалъ провожатой, только надобно взглянуть на нее, и вы на лицѣ ея прочтете все то, чего вы отъ нее требуете.

Да, сказала старая госпожа, вы можете такъ думать, но я не очень люблю судить объ людяхъ по виду; ибо оный часто бываетъ обманчивъ. Пожалуй, дитя мое, скажи мнѣ по совѣсти: считаете ли вы себя способною исполнять мои намѣренія?

Конечно, сударыня, отвѣчала Аминта, жестоко спрдаая

отъ сягостнаго и непріятнаго положенія своего.

И такъ мы потчасъ условимся, пошому что вамъ извѣстна плаша, которую я даю. Тутъ хозяинъ судна распросшился, а Мистриссъ Макферзонъ не догадалась его чемъ нибудь поподчи-вашь.

Увяло сердце Аминшы, тогда какъ увидѣла себя осужденною жить съ столь мало привѣрливимъ существомъ, и въ такомъ дикомъ и глухомъ мѣстѣ. Избушка, соломою покрытая, въ сосѣдствѣ обители св. Екашерины, показалась бы ей огромнымъ домомъ въ сравненіи съ жилищемъ симъ; для шого что имѣла бы она утѣшительную бесѣду съ добрыми монахинями. Присутствіе хозяина судна, оказывающаго ей состраданіе и участіе, до сихъ поръ ее

поддерживало; но когда онъ вышелъ изъ комнаты, она провожая его утупала въ слезахъ, какъ будто бы тогда только началось изгнаніе, которому она подвергалась. Вышла она за нимъ, и съ рыданіями говорила ему, взявъ его за руку: увѣрьте о дружествѣ моемъ, о нѣжномъ дружествѣ моемъ Мисприссу Дориметъ, и скажите ей, усердно прошу васъ о томъ, поскорѣе писать ко мнѣ и подашь мнѣ нѣкоторую опраду.

Вы можете быть увѣрены, что я по исполню, прервалъ добрый человекъ; но успокойтесь, любезная молодая Госпожа: ибо хотя снзрая госпожа сія немного угрюма, но для васъ безъ сомнѣнія смягчнлся. Да благословитъ васъ Небо, и да учинитъ васъ столько щаспливою, сколько вы того достойны!

Аминша вошла въ пріемную печальна и задумчива, и въ окно преслѣдовала глазами повозку, доставившую ее въ сіе горестное пребываніе.

Г Л А В А 10.

Ну, дитя мое! сказала Мис-триссѣ Макферзонѣ, не хошите ли вы чего нибудь?

Окошню, сударыня, сказала Аминша, не много чаю.

О! чаю! прервала она; я уже оной пила, и чашки перемыты и на мѣсто поставлены; но естли вы хошите краюшку хлѣба и воды съ виномѣ, то это можно подашь вамѣ.

Аминша ошвѣчала, что не хочетѣ.

Я васъ не принуждаю, сказала Мистриссъ Макферзонъ, по тому что мы скоро ужинашь будемъ; въ ожиданіи онаго сказала она Аминшъ взять спулъ и сѣсть подлѣ нее, и начала мучить ее подробными допросами, ошносительно къ ней самой, къ монахинямъ и ко всему сосѣдству: обителѣ, свяшья Екатерины.

Аминша въ короткихъ словахъ сказала ей, что отецъ ея былъ военнoслужашій; что различныя нещастія разорили его, и что по смерти онаго, кошорая случилась въ сосѣдствѣ обителѣ свяшья Екатерины, монахини изъ состраданія приняли ее до тѣхъ поръ, какъ прищеть она себѣ какое либо мѣсто.

Ну, увѣряю васъ, что вы нашли довольно изрядное; ежели вамъ здѣсь покажется не хоро-

шо, по уже сами будете виновашы. Я хочу, прибавила она, показашь вамъ домъ и всѣ его принадлежности. Не трудно сіе было; ибо домъ сей весь состоялъ въ приемной и двухъ боковыхъ комнатахъ, и кухня на концѣ сѣней. Принадлежности его были: маленькой садикъ, усаженный капустою, а остальная часть земли покрыта осокою. Изрядной небольшой домищичка! говорила шаруха опираясь на трость свою съ косянымъ набалдашникомъ, вокругъ себя озираясь и покачивая головою съ весьма довольнымъ видомъ. Заславляла при томъ Аминшу удивляясь прекрасному виду, находящемуся предъ воротами; и кликнувъ рыжую, съ босыми ногами служанку, приказала ей нарѣзать осоки и бросить въ огонь, чтобъ горшокъ поскорѣ кипѣлъ. Во-

шедъ въ приемную, отворила шкафъ; и вытащила пару прешолстыхъ сальфешокъ положишь на воздухъ, чшобъ лучше досохли; она спала въ одной боковой комнатѣ, а постеля для Аминшы была въ другой, безъ завѣса, съ синимъ стеганымъ одѣяломъ. Комната сія имѣла только одно окошко въ садъ, а для украшенія, одѣв полуизломанныя креслы, и кусокъ зеркальнаго стекла, алебаспромъ къ сѣбѣ примазаннаго.

Наконецъ ужинъ былъ представленъ; оный состоялъ изъ капусты, овсянаго хлѣба, воды, и половины маленькой скляночки какой-то водки, кошорой Аминша и опивдашь не хотѣла, да и Мисприссъ Макферзонъ съ великою бережливостію оную употребляла; освѣщала ихъ маленькая свѣчка, которую шаруха

на двое разрѣзала, чтобъ дать половину Аминшѣ, какъ оубо разошлись спать.

Аминша имѣла въ которое утѣшеніе оспаться одной; она могла тогда безъ принужденія плакать и предаваться печальнымъ размышленіямъ своимъ, кошорыя заставляли ее думать, что никогда не будешь она вкушать никакого удовольствія, живучи съ столь непріятною и столь тѣснаго ума особою. Но какъ ни было грусно положеніе ея, она покорялась оному, размышляя, что шупъ она гораздо болѣе, нежели въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, будешь имѣшь случаевъ получать извѣстія изъ обители св. Екашерины, и чрезъ то узнаешь что нибудь объ Лордѣ Моршимерѣ. Самыя, по наружности ничего не значащія подробности будутъ для нее источникомъ

меланхолическихъ удовольствій, тѣхъ единыхъ, которыя можетъ она вкушать, бывъ на всегда разлучена съ нимъ.

Сіа надежда услаждала и вмѣстѣ питала уныніе ея. Уменьшая жестокость ея горести, приносила она душѣ кропкую печаль, пріятнѣйшую изъ всѣхъ оставшихся ей наслажденій послѣ потери тѣхъ, которыя бы она испышывала, еслибы совершились желанія ея. Она вкушала нѣкоторую сладость, размышляя о добродѣтельной сей печали, которой жестокость умягчается свидѣтельствомъ чистой совѣсти, и которую Акензидъ хорошо изображаетъ въ сихъ прекрасныхъ стихахъ:

За чѣмъ ко сердцу, что спешаетъ,
Любовникъ урну нѣжно жметъ,
Которая въ себѣ вмѣщаетъ
Въ остаткахъ милый весь предметъ?

За чѣмъ въ мѣста уединенны
Неволею стопы ведешь ,
Спокойствомъ ночи ль окружен-
ный ,
Прогнаши горе онъ идетъ ?
Онъ скажетъ : свѣта все ла-
сканье ,
Нечувствительность , мечта , об-
манъ ,
Всей пышности богатствъ бли-
станье
Душевныхъ не излѣчишь ранъ ;
Что въ этотъ часъ ему свя-
щенной
Душѣ приводитъ восхищенной
Блаженство въ память преж-
нихъ дней ,
И добродѣтели драгой своей.
Отъ зависти себя когда со-
крывши ,
И все на свѣтѣ позабывши ,

Мечшая видинѣ шопѣ пред-
метѣ ,
Копораго , увы ! ужь нѣшѣ !
И каждая слезка , чшо спруиш-
ся
Ошѣ сердца нѣжнато по ней ,
Ему пріяшнѣй зришся
Всего вѣ упрашѣ вѣ жизни сей.

Удрученная всѣми движеніями дня шого , равно какѣ и осташками испытанной ею морской болѣзни , легла Аминша на жесткую постелю свою , и крѣпко проспала до самага упра , вѣ началѣ копораго грубый голосѣ Мисприссы Макферзонѣ паразилѣ служѣ ея : пора , пора вшавать , Франциска !

Аминша , вдругѣ пробудясь , не могла припомнишь ни имени пріяшаго ею , ни мѣсша , гдѣ

она была ; но новое восклицаніе заставило ее придти въ себя ; она вспала и въ корошкое время одѣлась. Старая госпожа уже усѣлась за свой чайной столъ ; и вмѣсто того , чтобъ сказать : здравствуй , тогда какъ Аминша желала ей добраго дня , она говорила ей , что по причинѣ вчерашняго безпокойства она извиняла ее въ томъ , что такъ поздно вспала ; что уже было восемь часовъ , и что впредь надлежитъ ей вставать лѣтомъ въ шесть , а зимою въ семь часовъ ; прибавя къ тому , что какъ не было у нее колокольчика , то она всякое утро будитъ спучашъ въ ея комнату.

Аминша увѣряла ее , что она любила вставать рано , и имѣла къ тому привычку. Налили чай , кошорой былъ самаго дурнаго сорша , не перешоленной желшой

сахаръ , овсяной хлѣбъ и безъ масла. Аминта, не бывъ привычна къ столь негодному завтраку , съ прудомъ проглотила нѣсколько глотковъ , и съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ сказала , что не много молока ей бы было гораздо пріятнѣе чаю. Мисприссъ Макферзонъ оказалась весьма сердитою за сіе предложеніе , и помолчавъ нѣсколько сказала , что она для двухъ человекъ приготовила чаю ; что она не любила нахальства ; что домъ ея былъ порядочный , и что ни для кого не могла она разстроивать своего уснановленія. Наконецъ прибавила она , что не кормила коровъ своихъ , и что всякой день получала молока не болѣе , какъ сколько нужно ей было къ ея чаю , и для сшараго кола ея.

Аминта опвбчала, что могла обойтись безъ онаго; на что старая госпожа проворчала нб-сколько словъ на счешъ шбхъ людей, которыя принимающъ на себя виды, ни мало имъ неприличные. Прежде девяти часовъ отворилась школа; оная сосшояла изъ тридцати маленькихъ дбвочекъ окружныхъ опкупщикввъ. Мисприссв Макферзонв ввела Аминту вв залу; говорила ей начашъ при ней ученіе; дабы могла она судить обв образв онаго: повелбніе весьма непріятное для молодой особы; кепорой духв и шбло сполько страдали, одинв отв горести; а другое отв безпокойства. Однако же, какв она сіе предприняла, шо рбшилась исполнять, какв шолько могла лучше; и оное послужило кв великому удовольствію Мисприссы Макферзонв, кепорая

не нашла другаго недостатка, какъ только чрезмѣрную крепость, по которой, говорила она, дѣти не будутъ ее бояться. Въ два часа школа кончилась, и Аминша сполько же, какъ и дѣвочки, радовалась получа свободу; побѣжала въ садъ попробовать, не облегчитъ ли воздухъ жестокую боль головы, какъ вдругъ позвали ее назадъ, разсѣвистъ по порядку скамьи и прочіе принасы въ школу. Она красѣла и стояла нѣсколько времени неподвижна; но потомъ одумавшись, что ежели бы она опоздала повиноваться въ домъ Мисприссѣ Макферзонъ, произошла бы изъ того ссора, кошорая въ разсужденіи обстоятельствъ, въ кановыхъ она находилась, имѣла бы для нее прискорбныя послѣдствія, исполнила данное ей повелѣніе. Потомъ гошовъ былъ

былъ обѣдъ: оный столько же
былъ умѣренъ, какъ столъ Бра-
мина. Когда оный окончился, Ми-
сприссъ Макферзонъ расположи-
лась успокоиться сномъ въ сво-
ихъ большихъ креслахъ, не сдѣ-
лавъ Аминшѣ никакого рода при-
вѣщствія.

Аминша, получивъ свободу,
пошла бы прогуляться въ садъ,
но шелъ дождь, и все вокругъ
ея имѣло видъ печали и унынія.
Въ окно видѣла она колеблющее-
ся море, и внимала глухой и
грустный звукъ волнъ, о камени-
стыя горы ударяющихся.

Маленькая служанка, подме-
ная кухню, пѣла весьма унылую
Шотландскую пѣсню; такимъ
образомъ все согласовалось по-
вергать Аминшу въ наибольшую
поску; всякая надежда
была мертва для нее. Узы, свя-
зующія ее съ обществомъ, бы-

ли распоргнушы, и казалось,
никогда не могли оживошворить-
ся; она болбе не имбла ни оп-
ца, ни друга, ни лкбезнаго,
которой бы могъ усладить горе-
сти ея. Объ ней можно было ска-
зашь, какъ о бѣдной Бельвидерѣ:

Бывало нѣкогда, что, воля ея,
спенанье;

Иль вздохъ, попрысщій грудь,
И даже хощь могла, съ уны-
лостью взглянуть,

Раждали въ другѣ нѣжномъ
соспрананье:

Въ обьящя, тогда родитель
заклучалъ;

Желалъ причину знать, о чемъ
смяшенье;

Утѣшитъ ласками, всѣ силы
испоцалъ.

Но ежели Судьба теперь оже-
спочится,

Одна, ; преданная мучительной
борьбѣ,
Хоть море изъ ея слезъ горь-
кихъ накопится,
Хоть сердце отъ тоски на ча-
сти раздробится,
Не сыщешь сердца, ахъ! со-
спраждающа себѣ.

Она была, какъ молодое де-
ревцо, перевезенное изъ той спра-
ны, гдѣ оно родилось, подвержена
вѣтру бѣдствія: слезы текли по
поблѣднѣвшимъ щекамъ ея; взды-
жала она, помышляя объ отцѣ
своемъ. О наилучшей и
наилучшей изъ человѣковъ! вскри-
чала она: еслибъ ты жилъ
еще, не была бы я столько не-
щастлива; мнѣ оставались бы
утѣщенія твои и сожалѣнія твои.
Пещера, видимая мною въ каме-

листьяхъ вражбъ, была бы для меня сноснымъ убѣжищемъ, когда бы я могла раздѣлять оную съ тобою. Но въ гореснѣхъ моихъ слишкомъ много оказываю любви къ себѣ самой; ибо ославлено тобою сіе скорбное пребываніе для вѣчнаго покоя, въ которомъ вы соединены съ любезнѣйшею Мальвиною!

Помышляла она также, что Лордъ Моршимеръ съ сію самую минушу былъ занятъ ею; но не могла оспанавливаться на мысли сей, бывъ весьма увѣрена, что по всѣмъ наружностямъ не лзя ему было не полагать ее виновною; она вынула першпретъ Моршимера, которой хранила на груди своей; съ нѣжностію глядѣла на него и прижимала къ губамъ своимъ. Пробужденіе Мисприссы Макферзонъ извлекло ее изъ сего упражненія; она пошчасъ оперла

слезы свои и спряшала портретъ. Вечеръ прошелъ весьма непріятно : Мисприссѣ Макферзонъ мучила ее скучными и нескромными вопросами ; сколько же было стыдно слушать ее, какъ и отвѣчать ей ; радовалась Аминша приближенію часа, въ которой надлежало ложиться спать , и какимъ образомъ избавиться отъ нягосшной неволи.

Конецъ четвертой Части.

